

**Государственный природный заповедник «Дагестанский»
НИИ биогеографии и ландшафтной экологии ДГПУ
Союз охраны птиц России**

**Труды
государственного природного заповедника
«Дагестанский»**

Выпуск 2

Махачкала, 2008

УДК 502.72 (471.67)
ББК 28.08 (2Рос Даг)

Редакционная коллегия:
Магомедов Г.М.
д.б.н., директор ГПЗ «Дагестанский»
Атаев З.В.
к.г.н., проф., проректор по научной работе ДГПУ
Букреев С.А.
к.б.н., ст. научн. сотр. ИПЭЭ им. А.Н. Северцова РАН

Научный редактор
Джамирзоев Г.С.
к.б.н., директор НИИ биогеографии и ландшафтной экологии ДГПУ,
научный сотрудник ГПЗ «Дагестанский»

**Труды
государственного природного заповедника «Дагестанский».
Выпуск 2.**

Труды государственного природного заповедника «Дагестанский».
Вып. 2. – Махачкала, 2008. – 109 с.

© Государственный природный
заповедник «Дагестанский», 2008
© НИИ биогеографии и ландшафтной
экологии ДГПУ, 2008
© Коллектив авторов, 2008

ISBN 978-5-9972-0040-4

Содержание

Введение	4
Джамалутдинова Т.М., Кадыров Д.И. Экологическая характеристика моллюсков дагестанского побережья Каспия	5
Тихонов В.В., Ильина Е.В. Бархатницы (Lepidoptera, Satyridae) Сарыкумского участка заповедника «Дагестанский»	7
Ильина Е.В. Основные черты фауны некоторых семейств жесткокрылых бархана Сарыкум и прилегающих территорий	17
Потиева А.Д., Магомедова Д.М. К фауне совков заповедника «Эрзи»	24
Гаджиева С.С., Майсумова А.Н. Влияние абиотических факторов на динамику численности популяции кровососущих комаров на территории Дагестана	31
Алибекова З.Г., Магомедов А.Г. Эффективность размножения промысловых полупроходных рыб в Кизлярском заливе и факторы на нее влияющие	36
Магомедов Г.М., Столяров И.А. Состояние естественного воспроизводства полупроходных, речных рыб на участке «Кизлярский залив» ГПЗ «Дагестанский»	38
Магомедов Г.М., Столяров И.А. Состояние запасов полупроходных, речных рыб на участке «Кизлярский залив» ГПЗ «Дагестанский»	40
Букреев С.А., Джамирзоев Г.С. Наблюдения за весенним пролетом птиц в Кизлярском заливе и в его окрестностях в начале апреля 2008 года	46
Гизатулин И.И., Баркинхоев Б.У-Г. Птицы заповедника «Эрзи» и прилегающих территорий	63
Джамирзоев Г.С. Изменение летней орнитофауны острова Тюлений за последние 50 лет	75
Джамирзоев Г.С., Балгуев Т.Р. Динамика ландшафтного облика острова Тюлений за последние 50 лет (на примере местобитаний птиц)	78
Султанов Э.Г., Керимов Т.А. Миграции журавлей в Азербайджане и проблемы их охраны	84
Джамирзоев Г.С., Букреев С.А., Насрулаев Н.И. Птицы Ногайской степи. История изучения и видовой состав	87
Бабаев Э.А., Яровенко Ю.А. Особенности пространственного распределения кабана (<i>Sus scrofa</i>) в Касумкентском заказнике	98
Газарян С.В. Хироптерофауна Самурского заказника и прилегающих территорий	106

Введение

В настоящее время в заповедниках Юга России все четче проявляется тенденция их превращения в региональные центры по координации научной и эколого-просветительской деятельности на прилегающих к ним особо охраняемых природных территориях и в регионах в целом. Предлагаемое вашему вниманию издание является еще одним подтверждением этого. Труды государственного природного заповедника «Дагестанский» посвящены итогам зоологических и экологических исследований на обширной территории Восточного Кавказа, от Республики Ингушетия до Азербайджана.

Две работы посвящены разнообразию животного мира заповедника «Эрзи». Результаты научных работ в заповеднике «Дагестанский» и на прилегающих территориях освещены в нескольких публикациях сотрудников заповедника и других ученых из Дагестанского государственного педуниверситета, Дагестанского госуниверситета, Дагестанского научного центра РАН, Пятигорского Музея насекомых и Института проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН (Москва). Отдельные публикации посвящены зоологическим исследованиям в заказниках Дагестана, которые проводились сотрудниками Прикаспийского института биоресурсов ДНЦ РАН (Махачкала) и Института экологии горных территорий КБНЦ РАН (Нальчик) совместно с заповедником «Дагестанский» и НИИ биогеографии и ландшафтной экологии ДГПУ. Представлены также работы ученых Дагестанского государственного педуниверситета по фауне и экологии наземных и водных беспозвоночных. Успешно развивается сотрудничество заповедника с коллегами из Азербайджана. В сборнике можно ознакомиться с их работой по мониторингу миграций и охране журавлей.

Ключевыми направлениями научной работы в заповеднике «Дагестанский» остаются ихтиология и орнитология. Причем география этих работ давно уже перешла границы заповедника. Наблюдениями за состоянием популяций рыб охвачена большая часть Кизлярского залива. Орнитологические исследования проводятся на еще более обширной территории от Ногайской степи до островов северо-западного Каспия. На участке «Сарыкумские барханы» активно проводятся исследования фауны насекомых песчаного массива и прилегающих к нему аридных предгорий хребта Нарат-Тюбе.

В перспективе планируется существенно расширить тематику научно-исследовательских работ, и заповедник «Дагестанский» в будущем видится нам как один из центров изучения и охраны биологического разнообразия всего Восточного Кавказа.

Магомедов Г.М., д.б.н., директор ГПЗ «Дагестанский».

Экологическая характеристика моллюсков дагестанского побережья Каспийского моря

Т.М. Джамалутдинова

Д.И. Кадыров

Дагестанский государственный педагогический университет
(Махачкала)

По характеру распространения, основываясь на классификациях Я.А. Бирштейна (1946), в пределах Каспийского бассейна выделены следующие экологические группы моллюсков:

I. Виды, приуроченные к северокаспийской водной массе и встречающиеся как в реках, так и по всему Каспийскому морю;

II. Виды, приуроченные к зоне смешения северокаспийской и верхнекаспийской водных масс, а также к верхнекаспийской водной массе над термоклином. Эти виды не встречаются в пресных водах, но широко распространены по всему Каспийскому морю;

III. Виды, приуроченные к верхнекаспийской водной массе под термоклином, характерные только для Среднего и Южного Каспия.

На дагестанском побережье Среднего Каспия в первую группу входит 1 вид – моллюск автохтонного происхождения *Dreissena polymorpha*. Этот вид в основном встречается в устьях рек Терек, Сулак и Самур, а также на опресненных участках моря в районе о. Чечень.

Диапазон солености и температуры, в котором они встречаются, широкий (от 0 до 10-12 ‰ и от 0 до 24°C соответственно).

Вторая группа образована представителями автохтонной фауны (6 видов) и тремя видами моллюсков средиземноморской фауны.

Виды из этой группы также можно считать эвригалинными, хотя диапазон солености и температуры, при котором они обитают, несколько уже, чем у видов I группы (от 5 ‰ до 13 ‰ и от 5 до 24 °C соответственно). Диапазон вертикального распространения этих видов довольно широкий - от 5 до 100 и более метров, однако многие из них встречаются от 10 до 50 м, образуя на этих глубинах значительные скопления.

Остальные 6 видов исследованного района, характерные только для Среднего и Южного Каспия, образуют третью группу, состоящую только из автохтонной фауны. Все эти виды приурочены к верхнекаспийской водной массе под термоклином и обитают при солености не ниже 8 ‰ и температуре не выше 15-16 °C. Большинство видов из этой группы встречается за 25-30-метровой изобатой (табл. 1, 2). Как видно из таблиц, в бентосе исследованного района, и в целом в Каспии отсутствуют моллюски арктического и пресноводного происхождения.

Таблица 1.

Виды моллюсков разных экологических групп в фаунистических комплексах на Дагестанском побережье Каспия

		Виды, встречающиеся в реках и по всему морю (I группа)	Виды, не встречающиеся в пресных водах, но широко распространённые по всему морю (II группа)	Виды характерные для Среднего и Южного Каспия (III группа)
Гидрологическая характеристика		S=0-12‰ t=0-24 ⁰ C	S=5-13‰ t=0-24 ⁰ C	S=12-13‰ t=15-16 ⁰ C
Фаунистические комплексы	Автохтонный	<i>Dreissena polymorfa</i>	<i>Hypanis angusticostata acyticosta</i> <i>Didacna barbodemarnus</i> <i>Hypanis plicata plicata</i> <i>Hypanis angusticostata polymorfa</i> <i>Hypanis semipellucida</i> <i>Hypanis vitrea vitrea</i>	<i>Dreissenarostriiformis</i> <i>Didacna parallella</i> . <i>Didacna protracta submedia</i> <i>Didacna protracta protracta</i> <i>Didacna profundicor</i> <i>Hypanis albida.star.</i>
	Средиземно-морской	–	<i>Abra ovata</i> <i>Cerastoderma lamarki</i> <i>Mytilaster lineatus</i>	–
Водные массы		Северо-каспийская водная масса	Зона смешения северо-каспийской и верхне-каспийской водных масс и верхнекаспийская водная масса над термоклинном	Верхне-каспийская водная масса под термоклинном

Поскольку существует зависимость между глубинами и температурой воды, термический режим Каспия оказывает влияние на степень распространения некоторых моллюсков, обитающих в глубоководной части дагестанских вод Каспия. Следовательно, виды, живущие на относительно больших глубинах этого района, являются стенотермными. Верхним температурным порогом и верхней границей вертикального распространения этих организмов следует считать 15⁰C и 25-30 метровую глубину. Температура верхних горизонтов является фактором, препятствующим распределению креофильных форм в верхних слоях водной толщи.

Таким образом, из 16 видов моллюсков дагестанского побережья Каспия:

– 1 вид (6 %) встречается как в опресненных зонах, так и по всему Каспийскому морю;

– 9 видов (56 %) не встречаются в пресной воде, но широко распространены по всему Каспийскому морю;

– 6 видов (38%) встречаются только в Среднем и Южном Каспии, где соленость не ниже 8 ‰ и температура не выше 15°C.

Следовательно, большинство моллюсков избегают пресной воды (II группа, 56 %). Это позволяет думать, что при снижении солености произойдут существенные изменения в видовом составе моллюсков исследованного района, так как большинство видов моллюсков не выдерживают соленость ниже 5‰. В пределах всей водной массы отдельные виды моллюсков распределяются в зависимости от характера грунта и динамики вод. Так, например, в зоне прибоя грунты песчаные, глубже (до 25 м) – илистые с примесью ракуши, за 25 м преобладают жесткие грунты, поэтому в пределах каждой водной массы виды имеют определенное вертикальное распределение. Число видов увеличивается с глубиной до изобаты 50-70 м, а затем резко уменьшается. На 200-метровой глубине отмечено только 3 вида (табл. 1).

Литература:

1. Атлас беспозвоночных Каспийского моря. – М. Пищевая промышленность, 1968.
2. Алиев Н.К., Абдурахманов Г.М., Мунгиев А.А., Гаджиев А.А. – Экологические проблемы бассейна Каспия. – Махачкала, 1997.
3. Гиляров М.С., Зевина Г.Б. – Биологические ресурсы Каспийского моря. – М.: МГУ, 1983.
4. Романова Н.Н. Характеристика видового состава, бентос среднего и южного Каспия. Каспийское море. Фауна и биологическая продуктивность. – М.: Наука, 1985.

Бархатницы (Lepidoptera, Satyridae) Сарыкумского участка заповедника «Дагестанский»

В. В. Тихонов

НИИ биогеографии и ландшафтной экологии ДГПУ (Махачкала)
«Музей насекомых» (Пятигорск)

Е.В. Ильина

Дагестанский государственный университет (Махачкала)

К семейству бархатниц или сатиров относятся дневные бабочки. Их легко отличить от представителей других семейств по глазчатым пятнам и вздутым жилкам у основания передней пары крыльев. Передние ноги бархатниц недоразвиты и не функционируют при хождении. Гусеницы всех европейских видов этого семейства питаются ли-

ствиями злаков. На гусеничной стадии они проходят зимовку, прячась в основании куртин трав или в верхнем слое почвы. На последних стадиях развития кормление гусениц происходит в ночное время, днем же они сидят неподвижно на прикорневой части стебля. Окукливание происходит в верхней слое почвы в рыхлом коконе, либо на стеблях растений, подобно нимфалидам. Несмотря на значительное сходство биологии, разные виды сатиров предпочитают различные биотопы, хотя иногда их можно наблюдать совместно на цветущих растениях.

В мировой фауне известно около 2 400 видов сатиров (Львовский, Моргун, 2007), в России – около 120, на Кавказе – 56 (Некрутенко, 1990). В Дагестане встречаются более тридцати.

На территории участка «Сарыкумские барханы» и в его природоохранной зоне нами достоверно зафиксировано обитание 15-ти видов бархатниц. Мы изучали их численность и некоторые особенности биологии. В статье приводится видовой список с указанием ареала, распространения в заповеднике и в Дагестане, биотопической приуроченности, численности и известных особенностей биологии и этологии. Численность оценивалась в зависимости от количества экземпляров, наблюдаемых за трехчасовую экскурсию. 3-10 экземпляров – «изредка». 10-100 – «обычный вид». Свыше 100 экз. – «массовый». Названия видов приведены в соответствии с работой А.Л. Львовского и Д.В. Моргуна (2007).

1. Буроглазка Мэра (*Pararge (Lasiommata) maera* L.)

Ареал вида охватывает практически всю Европу (исключая Британские острова), Северную Африку, Малую Азию, Ближний Восток, северный Иран, Среднюю и Центральную Азию, горы Монголии и Гималаи, Кавказ и Закавказье (Некрутенко, 1990; Львовский, Моргун, 2007).

В Дагестане вид широко распространен в предгорьях и горах, где поднимается до высоты 2 300 м над ур. м.

На территории заповедника изредка встречается на северном макросклоне хребта Нарат-Тюбе, восточных склонах бархана и на территории усадьбы.

Заселяет каменистые ландшафты с древесной и кустарниковой растительностью, предпочитая небольшие затененные монолитные скалы (стенки). За год развиваются два поколения. Лет происходит с середины мая до конца сентября. Бабочки кормятся нектаром головчатки (*Cephalaria* sp.) и бодяка (*Cirsium* sp.). Самцы иногда проявляют территориальное поведение, защищая участки с выходом скальных пород. Самки откладывают яйца на сухие злаки. Гусеницы имеют 4 возраста. Их окукливание происходит на земле, преимущественно под камнями (Bellman, 2003).

2. Буроглазка Мегера (*Pararge (Lasiommata) megera* L.)

Ареал вида охватывает Европу, Северную Африку, Малую Азию, Ближний Восток, Иран, Копетдаг, Джунгарский Алатау, Кавказ и Закавказье (Некрутенко, 1990; Львовский, Моргун, 2007).

В Дагестане вид широко распространен от берега Каспия до среднего горного пояса, поднимаясь в горы до 1700 м над ур. м.

В заповеднике вид обычен. Встречается на склонах бархана и хребта Нарат-Тюбе.

Заселяет как открытые каменистые ландшафты, так и дубовые и сосновые редколесья с выходами каменистых обнажений. За год развиваются два - три поколения. Лет происходит с мая до середины ноября. По нашим наблюдениям, бабочки кормятся нектаром головчатки (*Cephalaria* sp.) и бодяка (*Cirsium* sp.). Кормление европейских бабочек наблюдалось на цветках только красной или фиолетовой окраски (Bellman, 2003). Самки откладывают яйца поштучно на сухие стебли или листья злаков. В отличие от других сатиров, гусеницы буроглазки Мегеры кормятся круглосуточно, хотя на последней стадии также преимущественно ночью. Окукливание происходит в подстилке в конце четвертого возраста (Bellman, 2003). Оригинальные сведения по биологии этого вида получил Дэвид Джатзелер (Jutzeler, 1997). Оказалось, что в Центральной Италии зимующие гусеницы имеют не четыре, а пять возрастов.

3. Пестроглазка русская (*Melanargia russiae* Esp.)

Ареал вида охватывает умеренный и субтропический пояс Европы, Малую Азию, Ближний Восток, Северный Иран, Копетдаг, Тянь-Шань, Казахстан, юг Сибири, Кавказ и Закавказье (Некрутенко, 1990; Львовский, Моргун, 2007).

В Дагестане вид широко распространен в горах, поднимаясь до 2 500 м над ур. м.

В заповеднике это массовый вид, который обитает на склонах хребта Нарат-Тюбе.

Заселяет преимущественно степные и лугово-степные сообщества. За год наблюдается одно поколение. Бабочки встречаются с конца мая до конца июня. В жаркие дни лет бабочек начинается еще до восхода солнца. Самцы не агрессивны и активно ищут сидящих на злаках самок. По нашим наблюдениям только что вылупившиеся самки способны спариваться неоднократно. Летающие и кормящиеся самки уже не привлекают самцов. Бабочки кормятся нектаром луков. Самки откладывают яйца поштучно на сухие метелки типчака. Гусеницы вылупляются через две недели и переживают летний зной без питания, а кормиться начинают в сентябре. Первая линька происходит

только в феврале. Гусеницы проходят 5 возрастов и окукливаются в конце апреля (Jutzeler, Russo, Bros, 1995).

4. Сенница Памфил (*Coenonympha pamphilus* L.)

Ареал вида охватывает Европу, Северную Африку, Малую Азию, Ближний Восток, Северный Иран, Среднюю Азию, Казахстан, юг Западной Сибири, северо-запад Монголии, Кавказ и Закавказье (Некрутенко, 1990; Львовский, Моргун, 2007).

В Дагестане вид распространен практически повсеместно от предгорных равнин до альпийских лугов. В бассейне Самура поднимается в горы до 3 000 м над ур. м.

В заповеднике вид встречается регулярно, однако большой численности мы не наблюдали. Обитает на северных склонах хребта Нарат-Тюбе и в пойме реки Шура-Озень.

Заселяет открытые травянистые сообщества различного типа, а также дубовые редколесья. За год развиваются несколько поколений, однако точное их количество мы указать не можем. Известно, что гусеницы сенницы Памфила развиваются неравномерно (Bellman, 2003), вследствие этого нет четких границ во времени лета отдельных поколений. Только что вылупившихся бабочек можно встретить с начала мая до середины ноября. Они изредка питаются нектаром различных кустарниковых и травянистых медоносов. Самки откладывают яйца на злаки вблизи поверхности почвы. Там же вблизи поверхности почвы на стеблях происходит и окукливание гусениц. Куколка свободная, прикрепляется к шелковому коврику кремастером (Bellman, 2003).

5. Сенница Леандр (*Coenonympha leander* Esp.)

Ареал вида охватывает Балканский полуостров, южные склоны Карпат, юг европейской части России и Украины, Южный Урал, юг Западной Сибири, Малую Азию, Иран, Копетдаг, Северо-Западный Казахстан, Кавказ и Закавказье (Некрутенко, 1990; Львовский, Моргун, 2007).

В Дагестане вид встречается локально. Известен с хребта Чонкатау (1000 м над ур. м.), Самурского хребта (750 м над ур. м.), хребта Кабьяктепе (2 200 – 2 500 м над ур. м.). Обитает также на хребте Джуфудаг и в окрестностях с. Талги (Ильина, 2004).

В заповеднике встречается изредка, но регулярно на гребне хребта Нарат-Тюбе.

Заселяет лугово-степные сообщества. За год дает одно поколение. Лет бабочек наблюдается с конца мая до конца июня. Отмечалось их кормление нектаром бобовых и губоцветных растений (Львовский, Моргун, 2007). Биология вида изучена слабо.

6. Крупноглазка воловий глаз (*Maniola jurtina* L.)

Ареал вида охватывает Европу, Северную Африку, Малую Азию, Иран, Урал, северо-запад Казахстана, Копетдаг, Южную Сибирь, Алтай, Кавказ и Закавказье (Некрутенко, 1990; Львовский, Моргун, 2007).

В Дагестане вид распространен практически повсеместно от предгорных равнин до горных субальпийских лугов.

На территории заповедника это один из самых обычных видов бархатниц, который обитает практически во всех типах представленных здесь ландшафтов, исключая наиболее жаркие склоны южной экспозиции хребта Нарат-Тюбе.

За год развивается одно поколение, однако лет наблюдается на протяжении всего лета и до поздней осени. Бабочки питаются нектаром травянистых медоносов, таких как лук, синеголовник (*Eryngium* sp.) и бодяк (*Cirsium* sp.). Самцы не агрессивны и ищут сидящих на злаках самок. В жаркие дни бабочки проводят время в тенистых местах и, как правило, не активны. Самки откладывают яйца поштучно на зеленые злаки вблизи почвы. Гусеницы первых возрастов кормятся днем, а последнего - преимущественно ночью. Окукливаются на поверхности почвы (Bellman, 2003).

7. Крупноглазка волчья (*Hyponephele lupina* Costa)

Ареал вида охватывает Южную и Юго-Восточную Европу, Северную Африку, Ближний Восток, Малую и Переднюю Азию, Урал, Среднюю Азию, Сибирь, Кавказ и Закавказье (Некрутенко, 1990; Львовский, Моргун, 2007).

В Дагестане вид распространен от предгорных равнин до 1700 м над ур. м.

На территории заповедника вид массово встречается на склонах бархана и изредка на северных склонах хребта Нарат-Тюбе.

Заселяет полупустынные, степные и лугово-степные сообщества с зарослями кустарников. Количество поколений в году вероятно одно. Лет наблюдается в июне - июле. Бабочки кормятся нектаром лука. Яйца откладывают поштучно на стебли и листья злаков (Львовский, Моргун, 2007).

8. Бархатница амасийская (*Satyrus amasinus* Stgr.)

Ареал вида охватывает восточную часть Малой Азии и Восточный Кавказ (Львовский, Моргун, 2007).

В Дагестане известен из Талгинского ущелья, хребта Чонкатау, окрестностей с. Кака-Шура (Ильина, 2004), окрестностей с. Ахты (Gorbunov, 2001). По нашим наблюдениям встречается также на Самурском хребте от 700 до 2000 м над ур. м.

В заповеднике вид обычен, а иногда и массовый, как в 2008 году. Встречается на склонах хребта Нарат-Тюбе. Заселяет горные степные ландшафты с каменистыми обнажениями и кустарниковыми зарослями. Развивается в одном поколении, лет бабочек наблюдается в июне – июле. Самцы предпочитают Юго-восточные склоны. Ведут себя подобно самцам суворовки, выискивая самок. Однако самок ищут не всюду, а только на избранных склонах Юго-восточной экспозиции, куда те, вероятно, и слетаются.

Самки откладывают яйца поштучно на стебли злаков. Биология изучена слабо.

9. Бархатница Цирцея (*Brintesia circe* Fabr.)

Ареал вида охватывает Южную Европу, Малую и Переднюю Азию, Крым, Кавказ и Закавказье (Некрутенко, 1990; Львовский, Моргун, 2007).

Дагестане вид известен из низкогорных приморских хребтов (Ильина, 2004). Обитает он и на Самурском хребте на высоте 700 – 900, поднимаясь иногда до 2000 м над ур. м.

Обычный вид хребта Нарат-Тюбе.

Заселяет дубовые и сосновые редколесья, каменистые степные и лугово-степные сообщества с присутствием кустарниковой и древесной растительности. Развивается в одном поколении. Лет наблюдается в июне – августе. Бабочки кормятся нектаром головчатки (*Cephalaria* sp.) и бодяка (*Cirsium* sp.). Самцы проявляют территориальное поведение, защищая участки с выходом скальных пород, либо отдельно стоящие деревья. Самки не прикрепляют яйца к травинкам, а просто рассеивают их. Гусеницы окукливаются в земляной колыбельке (Bellman, 2003).

10. Бархатница ажурная (*Hipparchia pellucida* Stgr.)

Ареал вида охватывает Ближний Восток, Малую и Переднюю Азию, Копетдаг, Крым, Кавказ и Закавказье (Некрутенко, 1990; Львовский, Моргун, 2007).

В Дагестане встречается на низкогорных прикаспийских хребтах от Махачкалы до Азербайджана и в пойменных лесах на юге Республики (Ильина, 2004).

В заповеднике вид обычен. Встречается как на заросших склонах бархана, так и на северном макросклоне хребта Нарат-Тюбе, где их численность достигает максимума.

Заселяет каменистые степные склоны с кустарниками и кустарничками. Изредка встречается в дубовых редколесьях. Развивается в одном поколении. Лет наблюдается в июне – августе. Бабочки питаются нектаром цветущих луков и теукриумов. Их привлекают экскре-

менты животных. Отдыхают сидя на открытых каменистых участках, на проселочных дорогах, либо, реже, на стволах деревьев. В это время складывают крылья и становятся практически незаметными. Самцы поджидают пролетающих мимо самок, часто проявляя при этом территориальное поведение. Самки откладывают яйца поштучно на сухие части растения. Гусеницы окукливаются в земляной колыбельке (Bellman, 2003).

11. Бархатница Статилин (*Hipparchia statilinus* Hfn.)

Ареал вида охватывает Южную Европу, Северную Африку, Малую Азию, Кавказ и Закавказье (Некрутенко, 1990).

В Дагестане вид обитает на прикаспийских хребтах и на южном склоне Самурского хребта от 700 до 900 м над ур. м.

Для окрестностей заповедника вид обычен. Встречается на северном макросклоне хребта Нарат-Тюбе.

Заселяет степные сообщества с кустарниками, а также дубовые и сосновые редколесья. За год развивается одно поколение. Лет наблюдается со второй половины июля до середины сентября. В конце периода лета встречаются только самки. Бабочки пугливы.

Самка откладывает яйца поштучно на нижнюю сторону сухих стеблей травянистых растений. Зимуют гусеницы младших возрастов. Окукливаются в легком коконе в подстилке или в пазухах листьев (Львовский, Моргун, 2007). По наблюдениям Дэвида Джатзелера (Jutzeler, 1998) гусеницы вылупляются в сентябре и пожирают оболочку яйца. При беспокойстве молодые гусеницы изгибаются в форме подковы. Большинство из них начинают вяло кормиться после спада летней жары и появления молодой поросли злаков. Активны они в солнечную погоду, тогда как ночью прячутся в дерновине. На второй возраст гусеницы линяют только в марте. Далее процесс развития ускоряется, и к середине июня они достигают шестого возраста. В четвертом возрасте гусеницы кормятся круглосуточно, а в пятом и шестом – только ночью. Окукливание происходит в почве на глубине 1-2 см. Самцы проявляют территориальное поведение. Самок поджидают сидя на открытой почве или камнях. При приближении любой бабочки – срываются с места и атакуют. После выхода из кокона самка может спариваться до трех раз.

Всего одна самка откладывает от 120 до 170 яиц. Изменчивость окраски бабочек различных популяций часто коррелирует с цветом почвы и камней. Размеры же бабочек связаны с засухой. В засушливые годы бабочки мельчают.

12. Бархатница сирийская (*Hipparchia syriaca* Stgr.)

Ареал вида охватывает Балканский полуостров, Малую Азию, Ближний Восток, Иран, Кавказ и Закавказье (Некрутенко, 1990; Львовский, Моргун, 2007).

В Дагестане известен из окрестностей с Талги (Ильина, Алиев, 2006), южного склона Самурского хребта от 700 до 800 м над ур. м., и внутригорных котловин.

Вид обычен на северном макросклоне хребта Нарат-Тюбе, а также в пойме реки Шура-Озень и вокруг усадьбы заповедника.

Заселяет дубовые редколесья, пойменные леса и заброшенные плодовые сады. Развивается в одном поколении. Лет наблюдается с середины июня до конца сентября. Бабочки питаются соком деревьев и соком забродивших фруктов. Большую часть времени они проводят сидя на стволах, камнях или на почве у основания деревьев со сложенными крыльями. Самцы, взлетая, иногда кружатся парами (Львовский, Моргун, 2007). Яйца самки откладывают поштучно на сухие злаки. Гусеницы зимуют в третьем возрасте. Окукливаются в земляной колыбельке (Bellman, 2003).

13. Бархатница Бризеида (*Chazara briseis* L.)

Ареал вида охватывает Среднюю и Южную Европу, Северную Африку, Малую и Переднюю Азию, юг Восточной Европы, Крым, Южный Урал, Среднюю Азию, юг Западной Сибири, Алтай, Кавказ и Закавказье (Некрутенко, 1990; Львовский, Моргун, 2007).

В Дагестане широко распространен в ксерофитных сообществах горных поясов, поднимаясь до 2 800 м над ур. м.

Обычный вид хребта Нарат-Тюбе.

Заселяет открытые каменистые степные и лугово-степные сообщества, а также дубовые и сосновые редколесья. Развивается в одном поколении. Лет наблюдается с середины июля до начала октября. Бабочки кормятся нектаром головчатки (*Cephalaria* sp.) и бодяка (*Cirsium* sp.). Любят сидеть на голой земле и открытых каменистых участках. Самка откладывает яйца поштучно на сухие стебли трав, на почву или в подстилку (Львовский, Моргун, 2007). Гусеницы окукливаются в земляной колыбельке (Bellman, 2003).

14. Бархатница Персефона (*Chazara persephone* Hbnr.)

Ареал вида охватывает Юго-Восточную Европу, Сирию, Иран, Крым, Южный Урал, Северный Казахстан, юг Западной Сибири до Алтая, Кавказ и Закавказье (Некрутенко, 1990; Львовский, Моргун, 2007).

В Дагестане известен с южного макросклона Самурского хребта на высоте от 700 до 900 м над ур. м.

Вид отмечен нами для северного макросклона хребта Нарат-Тюбе и заросших склонах бархана. С 2003 по 2006 года встречался изредка, а в 2007 году стал обычным видом, а в 2008 – массовым.

Заселяет открытые каменистые степные и лугово-степные сообщества с кустами можжевельников и выходами скал. Развивается в одном поколении. Лет отмечается с начала июля до начала октября. Бабочки питаются нектаром луков и бодяка (*Cirsium* sp.). Самка откладывает яйца поштучно на травинки или почву. Гусеница окукливается на земле (Моргун, 2003)

15. Бархатница Пелопея (*Pseudochazara pelopea* Klug)

Ареал вида охватывает Ближний Восток, Восточную Турцию, Северный Иран, Копетдаг, Закавказье (Некрутенко, 1990).

В Дагестане известен с южных склонов Самурского хребта от 1200 до 1500 м над ур. м., хребта Чонкатау, Салатау, Хунзахского плато, станции Манас и окрестностей с Талги (Ильина, 2004).

Обычный, а в отдельные годы и массовый вид, обитающий на склонах хребта Нарат-Тюбе. Это самая северная известная популяция бархатницы Пелопеи.

Заселяет степные и полупустынные сообщества с выходами скал и каменистых обнажений. Развивается в одном поколении. Лет наблюдается с конца июня до середины октября. Бабочки кормятся нектаром луков и головчатки (*Cephalaria* sp.). Самки откладывают яйца поштучно на стебли и листья злаков.

Заключение

Обобщая известные нам сведения о бархатницах Сарыкумских барханов их окрестностей, можно сказать, что состав фауны богат и своеобразен. Особенно разнообразен видовой состав склонов хребта Нарат-Тюбе. Именно на этом аридном хребте процветают самые северные популяции Бархатницы амасийской и Бархатницы Пелопеи. Здесь же обнаружена уникальная популяция Сенницы Леандер, вида, который обычно обитает на высокогорных лугах в субальпике и альпийском поясе. А если принять во внимание численность обитающих здесь видов, то без преувеличения эту территорию можно назвать «заповедником сатиров».

Основной опасностью для популяций бабочек заповедника и прилегающих территорий следует считать тотальные пожары. Умеренный выпас скота, который здесь производится, не несет на наш взгляд отрицательных последствий. Более того, он необходим как фактор, поддерживающий биологическое разнообразие, если, конечно, не будет увеличена численность выпасаемого скота.

Благодарности

Благодарим всех сотрудников государственного природного заповедника «Дагестанский», оказавших нам поддержку при проведении фаунистических исследований на Сарыкумском участке.

Особую признательность выражаем нашим друзьям и коллегам Теймурову А.А. и Джамирзоеву Г.С.. Их гостеприимство, любознательность, эрудиция и оптимизм всегда помогают нам в работе.

Литература

Ильина Е.В. 2004. Обзор фауны сатирид (Lepidoptera, Satyridae) Дагестана// Вестник Дагестанского научного центра. № 19. – Махачкала. – С. 66-68.

Львовский А. Л., Моргун Д. В. Булавоусые чешуекрылые Восточной Европы. – 2007. – Москва. – 443 с.

Моргун Д.В. Булавоусые чешуекрылые (Lepidoptera: Rhopalocera) Астраханской области // Русск. энтомол. журнал. Т. 12. Вып. 2. – С. 227-238.

Некрутенко Ю. П. Дневные бабочки Кавказа. Определитель. Семейства Papilionidae, Pieridae, Satyridae, Danaidae. – Киев: Наукова думка. – 215 с.

Gorbunov Y. 2001. The Butterflies of Russia: classification, genitalia, keys for identification (Lepidoptera, Hesperioidea and Papilionoidea). – Ekaterinburg. – 256 pp.

Jutzeler D., Russo L., Bros E. 1995. Les premiers etats de *Melanargia russiae* ssp. *japygia* (Cyrillo, 1787) de “Le Murge” (Pouille, I) et recherches sur la variabilite de ce taxon (*Lepidoptera: Nymphalidae, Satyrinae*) // Linneana Belgica, Pars XV, № 4, desember. – P. 182-188.

Jutzeler D. 1997. Quelque aspects peu connus des stades pre-imaginaux de *Lasiommata megera* (Linnaeus, 1767) d’Italie centrale (*Lepidoptera: Nymphalidae, Satyrinae*) // Linneana Belgica, Pars XVI, № 1, mars. – P. 43-48.

Jutzeler D. 1998. Ecology and rearing of *Hipparchia statilinus* (HUFNAGEL, 1766) from Mount Faito (Campania, Italy) (*Lepidoptera: Nymphalidae, Satyrinae*) // Linneana Belgica, Pars XVI, № 6, juin. – P. 236-241.

Bellman H. 2003. Der neue Kosmos Schmetterlingsfurer. – Stuttgart. – 445 s.

Основные черты фауны некоторых семейств жесткокрылых бархана Сарыкум и прилегающих территорий

Е.В. Ильина

Дагестанский государственный университет (Махачкала)

Бархан Сарыкум, который у геологов принято считать дюной (Акаев, 1995) – один из интереснейших феноменов в сложной мозаике природных комплексов Дагестана. И сам бархан и его обитатели издавна привлекали внимание всевозможных специалистов – геологов, ботаников, зоологов и пр. Удивительна его большая высота (около 250 м), необычны его происхождение, состав песка, расположение его в глубине суши у подножия предгорного хребта. Находясь непосредственно в зоне полупустынного климата, бархан в то же время является огромным резервуаром влаги, которая скапливается в его глубине во время осадков. Все эти особенности не могли не отразиться на составе фауны, населяющей этот необычный природный комплекс. И все эти обстоятельства способствовали включению Сарыкума в состав заповедника «Дагестанский» в виде отдельного участка.

Территория этого участка неоднородна и включает непосредственно сам бархан и полузакрепеленные пески по его окраинам, пойму реки Шура-Озень с прилегающими участками пойменных лугов, подножие хребта Нарат-Тюбе с участками полупустыни и ксерофитных зарослей, лесопосадки. Соответственно и фауна насекомых складывается из нескольких комплексов – псаммофильного, полупустынного, степного, пойменного, шиблякового, которые иногда причудливо сочетаются между собой.

Псаммофильный комплекс – несомненно, ключевой в фауне Сарыкума. Известно, что центры видообразования многих псаммофильных групп лежат в пределах Туранской провинции области Древнего Средиземья (Крыжановский, 2002), в состав которой включено, кстати, и Восточное Предкавказье к северу от устья Терека. Область Древнего Средиземья, или Тетическая, дана по названию древнего океана Тетис, который до миоцена отделял Европу и северную Азию от Африки и Индии. После усыхания и сокращения площади древнего Тетиса на востоке области освобождались обширные пространства. Несомненно, весьма длительным было существование на этой территории обширных песчаных массивов, хотя местоположение их, естественно, неоднократно изменялось (Крыжановский, 1965). «Можно с полным правом полагать, что основные псаммофильные роды насекомых Средней Азии сформировались именно в неогене и что местом формирования большинства эндемичных и субэндемичных родов среднеазиатской псаммобионтной фауны были ее древние песчаные

области. Более того, есть основания думать, что Туранский центр формирования псаммофильной энтомофауны сыграл важную роль в развитии фауны всей Сахаро-Гобийской подобласти...» (с. 256).

Поэтому территорию Сарыкума можно считать эксклавом Туранской провинции, где встречаются некоторые среднеазиатские псаммофильные таксоны. Временем формирования этой песчаной горы является плейстоцен (Акаев, 1995). Вообще же фауна складывается из самых различных зоогеографических элементов, о чем будет сказано ниже. Кроме того, учитывая, что долины рек часто служат миграционными путями для различных видов – в данном случае полупустынных видов в горы и горных на низменности, не удивительно находжение здесь некоторых видов, более свойственных горным районам.

Материалом для настоящего очерка послужили собственные многолетние наблюдения автора во время регулярных экскурсий на бархан, целенаправленные сборы жуков, а также литературные данные. Собранные на Сарыкуме экземпляры жуков хранятся в коллекции биологического музея Дагестанского госуниверситета.

Наиболее характерное для песчаных пустынь семейство жуков – **чернотелки**. В этих ландшафтах они играют исключительно важную роль благодаря большому числу видов и особей, а также потому, что они являются здесь основными потребителями сухого растительного детрита, чем существенно ускоряют кругооборот органических веществ. Ведущее место по числу эндемичных родов и видов чернотелок занимают пески Средней Азии, на Кавказе же нет эндемичных (псаммофильных) родов, а эндемичных видов очень мало. Псаммофильные виды чернотелок прекрасно приспособлены к жизни на песке. Наиболее часто встречающимися во время экскурсии на Сарыкуме видами являются крупные *Blaps parvicollis* Zoubkoff, 1829, у которого концы надкрыльев вытянуты в острие, *Pimelia capito* Krynicki, 1832 с сильно выпуклыми шарообразными надкрыльями, более мелкие – *Tentyria nomas* (Pallas, 1781), *Tentyria tessulata* Tauscher, 1812, *Anatolica gibbosa* (Steven, 1829). Чернотелки наиболее активны в утренние и предвечерние часы, когда спадает дневная жара. Интерес представляет *Platyesia sericata* (Zoubkoff, 1833), вид, редко встречающийся на бархане как в связи с низкой плотностью, так и ночной активностью (и почему-то не попавший по праву в Красную книгу Дагестана!). Хотя в Дагестане нет родов, представленных крайне специализированными в песках видами (подобно тем, что обитают в песках Средней Азии), эти виды чернотелок в разной степени приспособлены к жизни на песках. У них черные склеротизированные покровы, иногда даже со светлым налетом (*Platyesia sericata*), обтекаемая форма тела, длинные конечности, некоторые виды способны забираться на растения (*Platyesia sericata*). В основном эти все виды с более или

менее широкими ареалами в Средиземноморье, северном Туране, степной зоне юга Евразии, ряд видов встречается не только на песках, но и на плотных почвах. Среди других чернотелок – обитателей бархана и его окрестностей с более плотными почвами отметим крупных *Blaps lethifera* Marsham, 1802, помельче *Dendarus crenulatus* (Meneuries, 1832), *Gonocephalum pusillum* (Fabricius, 1791) и *Gonocephalum rusticum* (Olivier, 1811), *Microdera deserta* (Tauscher, 1812), широко распространенные *Opatrum sabulosum* (Linnaeus, 1761), *Tenebrio obscurus* Fabricius, 1792, *Crypticus quisquilius* (Linnaeus, 1761) и кавказский вид *Cylindronotus faldermanni* Faldermann, 1837.

Семейство жужелиц, напротив, не характерно для песков, хотя в нем есть псаммофильные виды.

Наиболее полно фауна жужелиц бархана Сарыкум и прилегающих территорий рассмотрена в книге «Бархан Сарыкум» (Абдурахманов и др., 2006), где дан список из 153 видов. Поскольку в общий список попали виды с очень разной экологией, поэтому стоит выделить несколько характерных для этой местности ландшафтно-биотопических комплексов. Это комплекс псаммофильных видов, обитающих непосредственно на сыпучих и закрепленных песках, комплекс луговых видов, прибрежные виды (вдоль берегов реки Шура-Озень), виды ксерофитных склонов подножия хребта Нарат-Тюбе.

Фауна псаммофильных жужелиц очень обеднена даже сравнительно с Терско-кумскими песками Дагестана. Сюда, например, не доходят псаммофильные виды скакунов (*Cicindela sahlbergi* Fisch.1824), характерные для кумских песков красотелы *Calosoma imbricatum ssp. deserticola* Sem.1897, своеобразная *Corsyra fusula* F.-W., *Cymindis sabulosa* (Motsch.1850), *Amara* из подрода *Amathitis* и др. Зато всюду в барханных песках встречается один из эффектнейших жуков пустыни – крупный лаково-блестящий черный скарит *Scarites bucida* Pall. 1776; в числе других псаммофильных видов отметим *Scarites terricola* Von.1813, *Broscus semistriatus* (Dej.1828), *Amara fulva* (Mull.1776), *Harpalus hirtipes* (Panz.1796), *H. melancholicus* Dej.1829; все они в той или иной степени относятся к роющим формам. *Scarites bucida* занесен в Красную книгу Дагестана, его плотность на Сарыкуме гораздо ниже, чем на песках северо-дагестанских низменностей, где в начале мая за 1 км маршрута можно встретить несколько десятков особей. Жуки способны зарываться в песок на глубину до 1,5 м. Занимательны брачные турниры самцов весной: у этих жуков огромные челюсти, которыми они захватывают противника и делают эффектные броски. Ареал его ограничен Нижним Поволжьем, Восточным Предкавказьем и Восточным Закавказьем. Характерны для окрестностей бархана (на закрепленных песках) двухцветные, покрытые волосками жужелицы

Gynandromorphus etruscus (Quens.1806) и *Diachromus germanus* (L.1758), забирающиеся на растения.

Не менее значимы виды сухих склонов, окружающих бархан; этот комплекс слагается видами с различными ареалами – степными, средиземноморскими, более или менее широкими, закавказскими. Это например *Calosoma auropunctatum* (Hbst.1784), *Poecilus sericeus* Fisch.1824, *P. puncticollis* (Dej.1828), *P. crenuliger* Chaud.1876, *Taphoxenus gigas* (Fisch.1823), *Zabrus tenebrioides* (Gz.1777), *Anisodactylus poeciloides ssp.pseudaeneus* Dej.1829, виды родов *Parophonus*, *Harpalus* (*tenebrosus* Dej.1829, *serripes* (Quens.1806), *flavicornis* Dej.1829, *pumilus* Sturm 1818, *anxius* (Duft.1812), *hirtipes* (Panz.1796) и др.), *Acinopus* (*laevigatus* Men.1832, *picipes* (Ol.1795), *ammophilus* Dej.1829), *Ophonus* (*gammeli* (Schaub.1932, *sciakyi* Wrase 1990, *similis* (Dej.1829, *sabulicola* (Panz.1796), *oblongus* (Schaum 1858) и др.), *Eucarterus sparsutus* (Rtt.1898), *Dixus obscurus* (Dej.1825), *Dinodes cruralis* (Fisch.1892), *D. decipiens* (Duf.1820), *D. viridis* (Men.1832), *Lebia humeralis* Dej.1825, *L. scapularis* (Geoffr.1785), *Cymindis miliaris* (F.1801), *Brachinus bodemeyeri* Apf.1904 и др., *Paussus turcicus* Friv.1835. *Paussus turcicus* интресен тем, что живет в муравейниках. Характерны для сухих склонов скакуны *Cicinlela campestris* L.1758. Жуки этого семейства являются активными дневными охотниками и деятельны даже в наиболее жаркие часы дня. Отметим также виды, характерные для кустарниковых зарослей и леса типа шибляка с бедной листовой подстилкой: *Trechus liopleurus* Chaud.1850, *Calathus longicollis* Motsch.1865, *Laemostenus caspius* (Men.1832), а в лесополосе – краснокнижный красотел пахучий (*Calosoma sycophanta* (L.1758)).

Комплекс луговых видов в пойме реки Шура-Озень не отличается своеобразием и обеднен в условиях аридного климата. Характерные виды: *Cicindela germanica* L.1758, *Clivina fossor* (L.1758), виды родов *Pterostichus*, *Agonum*, *Panagaeus crux-major* (L.1758) – виды, обычные в этой зоне. Отмечен здесь (Абдурахманов и др., 2006) также *Carabus hungaricus ssp.mingens* Quens.1806 с ареалом в пределах Северного Кавказа, более характерный для высокогорных субальпийских лугов остепненного типа (вид внесен в Красную книгу Дагестана). На заболоченных участках живут широко распространенные стагнофилы из родов *Chlaenius*, *Agonum*, *Stenolophus*, *Acupalpus*. В этой группе примечателен закавказский *Egadroma marginatus* (Dej.1829).

Гораздо более интересен комплекс прибрежных видов и обитателей засоленных участков. Хотя вокруг бархана в непосредственной близости нет солончаков, на свет могут прилетать активно мигрирующие виды (представители родов *Pogonus*, *Pogonistes*, *Dyschirius*, *Bembidion*, *Dicheirotrichus*, *Trichocellus*,

Brachinus и др.). Прибрежный комплекс реки Шура-озень представлен видами *Bembidion*, *Tachys*, *Elaphropus*, *Dyschirius*, обитающих в смоченной водой береговой полосе галечника и песка. Речные долины и берега рек часто служат путями миграций для многих видов жу-желиц, особенно в условиях аридных регионов. Поэтому здесь можно встретить виды с различными ареалами. Так, среди видов *Bembidion* кавказские *B. Terminale* ssp. *pulcherrimum* (Motsch.1850) и *distinguendum* ssp. *lindrothi* De Monte 1957 распространены по берегам горных рек, а широко распространенные *B. quadricolle* (Motsch.1844), *atlanticum* ssp. *megaspilum* (Walk.1871) более характерны для прогретых берегов рек низкогорий. Для Сарыкума (Абдурахманов и др., 2006) указан также ряд видов, прилетающих на свет с окрестных солончаков (*B. varium* (Ol.1795), *azurescens* D.Torre 1877, *minimum* (F.1792), *tenellum* Er.1837, *dagestanum* Jedl.1962, *zaitzevi* Lutsh.1938 и др.). Среди прибрежных видов отметим также *Dyschiriodes parallelus* (Motsch.1844) и *Tachys hoemorroidalis* (Ponza 1805), встречающиеся по прогретым берегам рек.

Очень характерны на Сарыкуме представители семейства **пластинчатоусых**. Пластинчатоусые на песках очень многочисленны; из навозников наиболее характерны: крупный *Scarabaeus sacer* L., катающий шары из навоза, *Ceratophyus polyceros* Pall., самец которого имеет направленные вперед рога на переднеспинке и голове, живет в песчаной степи и роет очень глубокие норы, и *Onthophagus taurus* Schreb. – с двумя длинными, направленными назад рогами на голове у самца, *Aphodius brevis* Er. и *Heptaulacus sus* Hbst., живущие лишь в старом помете крупного рогатого скота, *Psammobius sulcicollis* Ill. и *Glaresis rufa* Er., живущие в песке у корней растений и питающиеся растительными остатками. Исключительно пескам свойствен *Pentodon sulcifrons* Kust. Хрущи на песках более многочисленны, чем на плотных почвах; здесь встречается шелковистый хрущик (*Maladera holosericea* Scop.), июньский хрущ (*Amphimallon solstitialis* L.), *Monotropus nordmanni* Blanch., *M. fausti* Sem., волосатый хрущ (*Anoxia pilosa* F.), мраморный хрущ (*Polyphylla fullo* L.), белый хрущ (*P. alba* Pall.), *Anomala errans* F., - все это сумеречные и ночные виды, скрывающиеся днем в песке; к дневным формам относятся: *Homaloplia spireae* Pall., *Anomala aenea* L., *Hoplia parvula* Kryn., *H. zaitzevi* Jacobs., живущие на высоких травах и кустарниках, а также кузьки (*Anisoplia segetum* Hbst., *A. deserticola* Fisch.), питающиеся колосьями пырея и других злаков. Из бронзовок многочисленны мелкие *Epicometis hirta* Poda и *Oxythyrea cinctella* Schaum. Характерен для участков леса закавказский жук-олень. Этот вид географически замещает в Дагестане обыкновенного жука-олень, распространенного севернее.

Из представителей других семейств жесткокрылых, встречающихся на Сарыкуме, отметим **нарывников** – *Zonitis flava* F. и виды *Ludus*, *Mylabris*, личинки которых паразитируют в кубышках саранчовых, имаго обычно держатся на цветах различных растений и отличаются лчень яркой, пестрой отпугивающей окраской; тяжелые бескрылые майки (*Meloe*), их личинки паразитируют в гнездах одиночных пчел. Везде на цветах многочислен дагестанский пыльцеед (*Podonta daghestanica* Reitt.). Из **усачей** наиболее характерны представители рода *Dorcadion* – крупные или средней величины нелетающие жуки, проворно бегающие по земле. Одни виды имеют голую, блестящую поверхность тела (черный *D. carinatum* Pall., бурый *D. fulvum* Scop.), другие с рисунком из светлых продольных полос (*D. caucasicum* Kust.) или же рисунок в виде креста (*D. equestre* Laxm.). Их личинки живут в почве, питаются корнями растений, так же как и личинка люцернового усача (*Plagionotus floralis* Pall.). Хорошо изучены **долгоносики** Сарыкума (Абдурахманов и др., 2006); из наиболее характерных псаммофилов можно отметить *Sneorrhinus albinus* Boh., *Lixus vibex* Pall., *Chromoderus declivis* Ol., развивающийся на корнях маревых, *Cyphocleonus achates* Fahr., развивающийся на корнях василька, и др.

Перечислить представителей всех семейств в столь кратком обзоре не представляется возможным, поэтому отметим основные черты фауны этого замечательного песчаного массива. Фауна полупустынной зоны, в пределах которой расположен бархан, слагается из более пластичных элементов северной пустыни, более ксерофильных форм сухой степи и широко распространенных видов. При этом, хоть и немногочисленные, среднеазиатские псаммофильные элементы составляют неповторимое «лицо» фауны Сарыкума, выделяя его на фоне окружающего полупустынного ландшафта. Заметную роль играют ксерофильный и галофильный средиземноморский непустынный фаунистические элементы. К тому же, в зоне полупустыни ландшафт нарушается ценозами совершенно другого облика, связанными с долинами рек (пойменные луга и древесно-кустарниковые заросли). Следует также отметить, что и сам бархан является огромным резервуаром влаги, скапливающейся после дождей. Естественно, что и колеоптерофауна содержит ряд мезофильных элементов местного (кавказского) или «пришлого» происхождения.

Из приведенных выше примеров видно, что территория Сарыкума населена представителями самых разных трофических групп насекомых. Здесь живут хищники, детритофаги, копрофаги и фитофаги, а также виды со смешанным питанием. Особенно многочисленны в песчаных пустынях фито-детритофаги, нередко

переходящие при недостатке более питательного корма к танатофагии, т.е. к поеданию трупов, в данном случае трупов насекомых (крупные чернотелки). Фитофаги играют в песках весьма заметную роль, учитывая, что пески густо зарастают травянистой и древесно-кустарниковой растительностью и, кроме того, ранней весной они покрываются эфемеровой растительностью. Эта группа жуков может быть разделена на а) ризофагов, питающихся корневой системой растений; б) ксилофагов, питающихся древесиной или корой древесно-кустарниковой растительности, а также внутренними частями одревесневающих многолетников; в) филлофагов, питающихся зелеными частями растений – листьями, побегами и соцветиями, и г) сперматофагов, питающихся семенами. Естественно, что первая группа, развивающаяся на корневой системе, наиболее многочисленна, так как она находится в более благоприятных условиях влажности и температурного режима (личинки пластинчатоусых – хрущей, долгоносиков – клеонов). Вторая группа менее обильна (личинки усачей, златок); менее всего представлена группа сперматофагов (зерновки и долгоносики *Apion*). Нарывники, столь многочисленные на Сарыкуме, в имагинальной стадии являются типичными филлофагами.

В заключение хочется добавить, что несмотря на пристальный интерес специалистов многие компоненты фауны Сарыкума и его окрестностей еще остаются плохо изученными. И, конечно же, такой уникальный объект должен всегда оставаться под контролем природоохранных органов. Более того необходимо значительно расширить охраняемую территорию, включив в нее прилегающие к бархану аридные предгорья хребта «Нарат-Тюбе».

Литература.

1. Абдурахманов Г.М., Абдурахманова Э.М., Исмаилова М.Ш., Курбанова М.Н., Магомедова Д.М., Магомедов Г.М., Усманов Р.З. Бархан Сарыкум. – Махачкала. 2006. – 270 с.
2. Акаев Б.А. Сарихум – феномен природы Дагестана.//Труды географического общества Дагестана. Вып. XXIII. – Махачкала. 1995. – С. 70-77.
3. Крыжановский О.Л. Состав и происхождение наземной фауны Средней Азии. – Л., 1965. – 420 с.
4. Крыжановский О.Л. Состав и распространение энтомофаун земного шара. – М.: КМК. 2002. – 237 с.

К фауне совок заповедника «Эрзи»

А.Д. Потиева

Д.М. Магомедова

Государственный природный заповедник «Эрзи»
(Республика Ингушетия)

Ночные чешуекрылые заповедника «Эрзи», в нынешних его границах, мало изучены. Отсутствует информация по бражникам, коконопрядам, медведицам. Чего нельзя сказать о совках. По этой группе ночных бабочек проводилась исследовательская работа и на сегодня совки единственная группа ночных чешуекрылых, по которым имеется информация о численности, о зоогеографической принадлежности, биологии и экологии видов.

Сбор сумеречных и ночных видов совок осуществлялся главным образом при помощи световой ловушки. Мы использовали также и ручной лов летящих на свет совок, как вспомогательный метод. Для определения видов использовали определители, таксономические работы по фауне Европейской части России и Кавказа. Более поздние сборы определялись нами в лаборатории систематики насекомых ЗИН РАН. В работе также использованы материалы экспедиций и сборов ученых из Венгрии, Чечено-Ингушского государственного университета, а также Института прикладной экологии Республики Дагестан и факультета экологии Дагестанского государственного университета под руководством д.б.н., проф. Г.М.Абдурахманова.

В таблице приводятся данные по зоогеографии 138 видов совок, встречающихся на территории заповедника «Эрзи».

Полагаем, что 138 видов совок для территории заповедника «Эрзи» не окончательная цифра и при последующих исследованиях будут найдены новые виды. Однако исследования в горных районах Ингушетии были затруднены, а часто и невозможны по причине социально-политической нестабильности в данном регионе. Тем не менее, мы намерены продолжить наши исследования и изучить всем комплекс ночных и дневных чешуекрылых региона.

Таблица. Список совок заповедника «Эрзи»

Наименование вида	Типы ареалов										
	Европейско-кавказские	Космополиты	Голарктические	Средиземно-морские	Транспалеарктические	Ирано-туранские	Европейско-сибирские	Западно-палеарктические	Восточно-средиземноморск.	Понтосредизем - номорские	Кавказские
1. Polipogon tenc-tacularia L.					+						
2. Herminia lunalis Scopoli.					+						
3. Trisateles emortualis Schiff.					+						
4. Paracolax derivalis Hb.					+						
5. Hypena proboscidalis L.					+						
6. Hypena rostralis L.					+						
7. Lygephila crassae Schiff.					+						
8. Lygephila ludicra Hb.					+						
9. Lygephila pastinum Treitsch.					+						
10. Lygephila procaх Hb.									+		
11. Catocala hymenaea Schiff.					+						
12. Catocala neonympha Esp.				+							
13. Catocala nupta L.					+						
14. Catocala promissa Schiff.								+			
15. Laspeyria flexula Schiff.					+						
16. Craniophora ligustri Schiff.					+						
17. Acronicta euphorbia Schiff.								+			
18. Acronicta psi L.								+			
19. Acronicta leporina L.			+								
20. Acronicta auri-					+						

coma Schiff.											
21. Cryphia petri- color Ld.									+		
22. Eublemma pur- purina Schiff.								+			
23. Deltote bankiana Fabr.					+						
24. Lithacodia py- garga Hufn.					+						
25. Acontia lucida Hufn.								+			
26. Abrostola triplasia L.					+						
27. Abrostola ascle- piades Schiff.					+						
28. Abrostola tri- gemina Werneb.					+						
29. Autographa gamma L.			+								
30. Autographa jota L.								+			
31. Diachrysia gen- erosa Staud.					+						
32. Diachrysia sten- ochrysis Schiff.					+						
33. Diachrysia chryson Esper.					+						
34. Syngrapha inter- rogationis L.			+								
35. Euchalcia con- sona F.					+						
36. Euchalcia varia- bilis Piller.					+						
37. Cucullia lucifu- ga Schiff.					+						
38. Cucullia cinera- cea Frr.									+		
39. Cucullia mag- nifica Freyer.							+				
40. Cucullia xeran- themi Boisd.							+				
41. Cucullia lych- nitis Rambur.				+							
42. Amphipyra pyr- amidea L.					+						
43. Amphipyra per- flua F.				+							
44. Amphipyra tragopoginis			+								

Clerck.											
45. Pyrrhia umbra Hufn.			+								
46. Protoschinia scutosa Schiff.			+								
47. Periphanes delphinii L.				+							
48. Brachylomia viminalis Fabr.					+						
49. Lithophane sociata Hufn.					+						
50. Apamea furva Schiff.					+						
51. Apamea illyria Frr.	+										
52. Apamea crenata Hufn.					+						
53. Apamea lateritia Hufn.			+								
54. Apamea oblonga Haworth.			+								
55. Apamea scolopacina Esper.					+						
56. Mesoligia literosa Haw.								+			
57. Amphipoea oculea L.								+			
58. Amphipoea fucosa Frr.					+						
59. Hoplodrina blanda Schiff.								+			
60. Hoplodrina superstes Ochsr.				+							
61. Hoplodrina alsines Brahm.					+						
62. Mesapamea secalis L.					+						
63. Cosmia trapezina L.					+						
64. Paradrina selini Boisd.								+			
65. Platyperigea cinerascens Tengs.					+						
66. Platyperigea terrea V.et R.				+							
67. Xanthia icteritia Hufn.					+						

68. Phlogophora scita Hb.				+							
69. Ipimorpha retusa L.					+						
70. Ipimorpha subtusa Schiff.								+			
71. Enargia paleacea Esper.			+								
72. Dyschorista ypsilon Schiff.								+			
73. Auchmis detersa Esper.				+							
74. Mniotype adusta Esp.			+								
75. Oligia latruncula Schiff.			+								
76. Athetis gluteosa Tr.					+						
77. Cloantha hyperici Schiff.								+			
78. Actinotia polyodon Cl.					+						
79. Dasypolia templi Fabr.								+			
80. Mythimna conigera Schiff.					+						
81. Mythimna vitellina Hb.				+							
82. Mythimna ferrago F.					+						
83. Mythimna impura Hb.			+								
84. Lasionycta proxima Hb.					+						
85. Lasionycta imbecilla Hb.					+						
86. Polia bombycina Hufn.					+						
87. Polia nebulosa Hufn.					+						
88. Polia serratilinea Ochs.					+						
89. Hadena compta Schiff.					+						
90. Hadena capsicola Schiff.								+			
91. Hadena melanochroa Stgr.									+		
92. Hadena luteago								+			

Schiff.											
93. Haden a pseudo-dealbata Hacker.									+		
94. Haden a clara Stgr.				+							
95. Haden a vulcanica Turati.				+							
96. Haden a tephroleuca Wagner.				+							
97. Hyssia cavernosa Eversm.					+						
98. Discestra trifolii Hufn.			+								
99. Sideridis rivularis Fabr.					+						
100. Lacanobia contigua Schiff.					+						
101. Lacanobia thalassina Hufn.					+						
102. Melanchra persicariae L.					+						
103. Perigrapha incinctum Schiff.							+				
104. Orthosia gracilis Fabr.					+						
105. Orthosia opima Hb.					+						
106. Ochropleura plecta L.			+								
107. Diarsia mendica Fabr.					+						
108. Noctua pronuba L.								+			
109. Noctua orbona Hufn.								+			
110. Noctua fimbriata Schrr.								+			
111. Noctua janthina Schiff.				+							
112. Xestia ditrapezium Schiff.					+						
113. Xestia c-nigrum L.		+									
114. Xestia triangulum Hufn.					+						
115. Xestia baja Schiff.					+						
116. Xestia ashworthii Doub.								+			

117.Xestia rhomboides Esper.								+			
118.Xestia collina Boisd.					+						
119.Cerastis rubricosa Schiff.					+						
120.Eurois occulta L.			+								
121.Chersotis multangula Hb.				+							
122.Anaplectoides prasina Schiff.			+								
123.Axylia putris L.					+						
124.Euxoa nigricans L.					+						
125.Euxoa tritici L.					+						
126.Euxoa birivia Schiff.								+			
127.Euxoa agricola Boisd.					+						
128.Dichagyris candelisequa Schiff.				+							
129.Dichagyris renigera Hb.									+		
130.Dichagyris forficula Ev.				+							
131.Dichagyris forcipula Schiff.				+							
132.Dichagyris musiva Hb.								+			
133.Dichagyris flammata Schiff.								+			
134.Trichosilia plumbea Alph.						+					
135.Agrotes ipsilon Hufn.		+									
136.Agrotes clavis Hufn.					+						
137.Parexarnis taurica Staud.										+	
138.Ledereragrotis multifida Ld.	+										+
Bcero:	2	2	15	17	66	1	3	24	5	2	1

Влияние абиотических факторов на динамику численности популяций кровососущих комаров на территории Дагестана

С.С. Гаджиева
А.Н. Майсумова

Дагестанский государственный педагогический институт
(Махачкала)

В работе приводятся результаты многолетних наблюдений за численностью личинок кровососущих комаров в биоценозах Дагестана. Показана важная роль абиотических факторов в изменениях численности и пространственной структуры популяций комаров. Рассматривается эффективность популяционных механизмов регуляции скорости роста, преимагинальной смертности и соотношения полов.

Для многих видов кровососущих комаров, населяющих различные биотопы характерны периодические модификации численности под влиянием важнейших абиотических факторов – режима увлажнения и температуры (Трипс, 1973). Основными факторами биоценотической регуляции выступают разнообразные естественные враги, которые могут вызвать значительную смертность комаров, особенно на личиночных стадиях (Дубицкий, 1978). В зависимости от плотности личинок внутрипопуляционная регуляция численности кровососущих комаров осуществляется путем изменения выживаемости, плодовитости, скорости роста и развития (Исмаилов, 1996).

Различают две основные экологические группы комаров с разной стратегией питания и развития личинок, определяющей специфику регуляции плотности их популяций. В первую группу входят комары, населяющие крупные водоемы с резкими колебаниями уровня воды, отбор благоприятствует быстро развивающимся особям, которые становятся не способными замедлять развития эффективно преодолевать временный недостаток корма. А вторую группу составляют комары у которых личинки населяют микроводоемы, при недостаточном питании способны значительно замедлять свое развитие без ущерба для выживаемости. В связи с неоднородностью среды обитания процессы развития, рождаемости и смертности даже в соседних популяциях одного вида в разной степени зависят от плотности (Schlosser, Buffington, 1977).

В данной работе обсуждаются результаты стационарных исследований, приведенных в 2003-2006 гг. в Южном Дагестане, в среднем течении реки Дарвагчай. Пойма реки занята полосой лиственного леса с примесью березы. Распространены вейниковые и разнотравно-вейниковые луга.

Кровососущие комары представлены 10 видами *Aedes*: *Ae. caspius caspius Pallas*, *Ae. pulchritarsis Rondani*, *Ae. cantans Meigen*, *Ae. excrucians Walker*, *Ae. flavescens Muller*, *Ae. communis De Geer*, *Ae. detritus Haliday*, *Ae. vexans Meigen*, *Ae. geniculatus Olivier*, *Ae. cinereus Meigen*. В лесных водоемах доминировал *Ae. communis De Geer*.

Численность комаров определяли на участке пойменного леса площадью 6 га и на участке горного склона, площадью 24 га. Расчеты плотности, смертности, соотношения полов и взвешивания личинок производили по методике Николаева (1979). Регулярно проводили учеты имаго кошением по растительности, а нападающих самок – воздушным сачком (Николаева, 1980). Всего было исследовано 1450 личинок и 1000 взрослых комаров, вскрыто 350 самок.

В лесных биоценозах отмечены существенные различия в характере распределения и численности личинок кровососущих комаров рода *Aedes*. В 2003-2005 гг. численность личинок перед окукливанием в среднем составляла 3000, 1250 и 1600 экз/га лесного участка. Эти различия обусловлены меньшими размерами населенных личинками горных водоемов, а также неодинаковой плотностью: в лесных водоемах основная масса комаров развивалась при плотности в 10-15 раз больше, чем в горных. В лесных водоемах средняя плотность личиночного населения составляла в эти годы 1213 ± 201 ; 862 ± 102 и 1050 ± 104 экз/м², а в горных – соответственно 112 ± 13 ; 101 ± 6 и 81 ± 4 экз/м². При неравномерном распределении от 60 до 80% всех личинок продуцировали лесные водоемы с плотностью 658 экз/м², а остальную часть – водоемы с плотностью 54-135 экз/м². В 2004 г. личинок не учитывали, но данные учетов кошением показали низкую численность комаров: в лесу обилие имаго составляло в среднем 7 экз/м².

В 2006 г. выявлены значительные изменения в численности и пространственном распределении личинок комаров. В пойме леса численность их составила 4200 ± 53 экз/га биоценоза. По сравнению с 2003 г. численность почти не отличается, но увеличилась площадь водоемов и естественно увеличилась площадь заселения личинками.

Таким образом, наблюдалось несоответствие в направленности изменений общей численности популяций комаров в биоценозе и плотности личиночных поселений. В прежние сезоны наиболее густонаселенные водоемы располагались на открытых участках поймы, где численность личинок в 10-12 раз превышала их обилие под пологом леса. В 2006 г. водоемы под пологом леса оказались вдвое продуктивнее, чем на лугах. Эти изменения вызваны изменением поведения самок в период откладки яиц.

Важнейшим фактором, действующим как аттрактант при откладке яиц комарами является влажность субстрата. Даже наибольшие отклонения от оптимальных ее значений сопровождаются снижением

числа отложенных яиц в 7-12 раз. В 2005г в пойме реки луга долго оставались затопленными талой водой, что к тому же усугубилось обильными осадками в июле. Результаты наших наблюдений показали, что избыточное увлажнение лугов привело к перемещению массы яйцекладущих самок на более сухие участки леса.

Численность личинок *Aedes* в водоемах района исследований в 2006г. составила 3600 ± 520 экз/га, в 2-2,5 раз превысив показатели прежних лет. Площадь водоемов населенная личинками комаров увеличилась на 25-40%, и заметно выросла и средняя плотность до 147 ± 61 экз/м². В результате этого изменилась пространственная структура личиночных популяций.

Во всех случаях подъем численности личинок приходился на годы с высоким уровнем паводка. При высоком залипании поймы площадь водоемов к моменту выхода личинок из яиц была больше обычной. И естественно начальная численность комаров возрастала. Нами было рассчитано, что в 2003, 2004 и 2005гг. количество новорожденных личинок в лесных водоемах составляло 6240, 4320 и 5860 экз /га. Преимагинальная смертность достигала в эти годы 60-65%. Следовательно, уменьшение численности комаров после 2003г. связано с изменением количества жизнеспособных яиц, а не выживаемости личинок. Для подъема численности комаров главным фактором выступает не только высокий паводок, но и повышенная летная активность самок, которая в определенной степени гарантирует успешное размножение. Годам подъема численности предшествовали сезоны с оптимальными условиями для лета и размножения.

Огромную роль на скорость роста личинок оказывала плотность заселения. Наблюдалась тенденция к снижению веса особей из лесных водоемов с более высокой плотностью.

Кроме того, на скорость роста влияют и другие экологические особенности водоемов, например, температура воды. В результате действия многих факторов на рост, вес куколок иногда достигал сходных значений при развитии комаров в условиях плотностей, различавшихся в 5 -10 раз.

Результаты наблюдения показали, что по лесным водоемам средний вес личинок IV стадии составлял: в 2003г. – $5,67 \pm 0,10$ мг, в 2004г. – $6,28 \pm 0,12$ мг, в 2005г. – $6,12 \pm 0,14$ мг, в 2006г. – $7,54 \pm 0,04$ мг. А в горных водоемах – соответственно в 2003г. – $5,74 \pm 0,15$ мг, в 2004г. – $6,22 \pm 0,25$ мг, в 2005г. – $5,79 \pm 0,28$ и в 2006г. – $5,32 \pm 0,10$.

Исходя из этих данных, можно оценить роль пространственной структуры личиночных популяций в изменениях морфофизиологических характеристик и численности комаров. Наиболее низкий вес особей наблюдался в лесных водоемах в 2003г. при высокой численности

и плотности населения. Снижение плотности в последующие два сезона сопровождалось увеличением веса окукливающихся личинок. Изменение пространственного распределения в 2006 г. привело к тому, что при высокой общей численности популяций плотность оставалась низкой, и (в отличие от 2003г.) средний вес личинок еще более возрос. В горных водоемах, где плотность и распределение личинок меньше варьировали по годам, вес был более стабильным.

Известно существование корреляция между размерами тела и плодовитостью самок *Aedes* (Волозина, 1963). Предполагалось, что повышение веса в 2004г. приведет к увеличению популяционной плодовитости. Но, как оказалось, численность новой генерации личинок в лесных водоемах почти не изменилась. В 2005г. вес и плодовитость не увеличились.

При совпадении основных морфофизиологических характеристик популяций в 2004 и 2005гг. размножение было довольно таки успешным только во втором сезоне: в результате численность комаров в 2005г. существенно возросла. В 2003г. погодные условия помешали успешной реализации высокой потенциальной плодовитости комаров, из-за чего численность нападающих самок была в 4 раза ниже, чем в 2004г.

Во всех водоемах лесного участка в разные годы преимагинальное развитие продолжалось от 33 до 45 дней, а в горных – от 28 до 33 дней. Сроки появления личинок из яиц, развития и вылета имаго определялись температурным режимом сезона, в то время как колебания средней плотности популяции на ход развития не влияют (Николаева, 1980). В процессе развития наблюдалась значительная изменчивость в соотношении полов. У массового вида *A. caspius caspius* доля личинок с признаками самца (варьировались) встречала в разных водоемах от 36 до 62%. Анализ данных показал, что эти различия в соотношении полов не связаны с плотностью. Для популяции *A. caspius caspius* доля самцов при окукливании в 2003 и 2004гг. не отличалась от начального соотношения у личинок младшего возраста, хотя средняя плотность населения различалась в эти годы более чем в 2 - 2,5 раза.

Учеты преимагинальных стадий, завершающих развитие, показали, что численность популяций комаров в лесном биоценозе различается по годам максимально в 2,6 раза, а в горном биоценозе – 2,2 раза.

Большую роль в изменениях численности играют абиотические факторы. Погодные условия определяют активность самок, их выживаемость и успех размножения. Высота паводка и температура контролируют численность личинок при вылуплении из яиц и темпы их последующего развития. В зависимости от плотности личиночного

населения действие популяционных механизмов регуляции проявляется в изменениях веса особей. Но, увеличение веса в сезоны с низкой плотностью личинок сопровождается ростом численности новой генерации только при благоприятных погодных условиях, когда реализуется высокая плотность самок.

Смертность личинок и соотношение полов не обнаруживают определенной зависимости от плотности личиночного населения и, но находятся под контролем ряда факторов. Известно, что зависимость преимагинальной смертности от плотности проявляется при отсутствии резких колебаний температуры и эффективных хищников (Chubachi, 1979).

В наших условиях хищные водные насекомые многочисленны и своей деятельностью могут нивелировать различия в смертности личинок из водоемов с неодинаковой плотностью. Неодновременное протаивание водоемов приводит к тому, что развитие «ранних» и «поздних» личинок происходит при разных температурах. Ясно, что температура и плотность во многих случаях действуют на скорость роста личинок и смертность разных полов неаддитивно, тем самым препятствуя проявлению внутривидовой регуляции.

Литература

1. Волозина Н.В. Соотношение между весом тела, потенциальной плодовитостью и количеством выпиваемой крови у комаров рода *Aedes*. // Мед. Паразитология и паразитарные болезни, 1963, 32, №5. – С. 515 – 521.
2. Дубицкий А.М. Биологические методы борьбы с гнусом в СССР. – Алма-Ата, 1978. – 267с.
3. Исмаилов Ш.И. Состав и закономерности распределения фауны кровососущих двукрылых насекомых восточной части Большого Кавказа (дисс. докт. биол. наук). – С-Петербург, 1996. – С. 5-268.
4. Николаева Н.В. Преимагинальная смертность в северных популяциях комаров рода *Aedes*. – Экология 1979, №3. – С. 55 – 60.
5. Николаева Н.В. Факторы, определяющие активность нападения кровососущих комаров на севере Западной Сибири // Экологические аспекты поведения животных. – Свердловск, 1980. – С. 15 – 26.
6. Трпис М. Н. Сезонные изменения в численности популяций личинок *Aedes aegypti* в двух биотопах в Дар-эс-Саламе, Танзания. – Бюлл. Всемирной организации здравоохранения, 1973, 47, №2. – С. 240 – 249.

Эффективность размножения промысловых полупроходных рыб в Кизлярском заливе и факторы на нее влияющие

Алибекова З.Г., Магомедов А.Г.

Государственный природный заповедник «Дагестанский»
(Махачкала)

Заповедный участок «Кизлярский залив» является местом нереста многих промысловых полупроходных видов рыб, для которых особенно привлекательны обширные мелководья прибрежной части. В настоящее время средняя глубина заповедного участка составляет около 1,5 м. Дно залива представляет собой гладкую подводную равнину с крайне незначительным уклоном к востоку и сложено из илистых и мелких песков с незначительной примесью битой ракушки.

Как известно, эффективность размножения рыб зависит от многих биотических и абиотических факторов, решающими из которых являются количество и качество участвующих в размножении производителей, условий размножения (Столяров И.А., 1983) и площадь нерестилищ. Из всех полупроходных, озерно-речных видов рыб в настоящее время только сазан, карась, красноперка и щука имеют не-большой нерестовый ареал в заповедном участке. Их естественное воспроизводство находится на должном уровне, так как в нересте участвуют большое количество производителей. На низком уровне естественное воспроизводство находится у судака, жереха, воблы и окуня.

Видовой, размерно-весовой, возрастной и половой состав рассматриваемых рыб, их рост, упитанность определялись по общепринятым методикам (Коблицкая, 1963; Правдин, 1966).

В исследовательских уловах 2007 года в заповедном участке Кизлярского залива основу популяции составляли рыбы в возрасте 5-8 лет у сазана (90,2% от всего стада), 4-6 лет у леща (88,0%), 3-6 лет у воблы (95,3%), 3-6 лет у жереха (94,3%), 4-6 лет у сома (80,0%), 2-4 лет у судака (89,9%), 2-4 лет у щуки (99,1%).

В заповедном участке ежегодно воспроизводится и учитывается 56,0-64,6 млн. шт. сеголеток полупроходных, озерно-речных рыб. В 2007 году на этом участке было учтено 56,0 млн. шт. Урожайность молоди исследованных рыб в 2007 году несколько ниже уровня предыдущих лет. По результатам съемок молоди, проведенным мальковой волокушей, длиной 15м, ячеей 6 мм во второй половине августа 2007 года, учтено меньше полупроходных и озерно-речных рыб по сравнению с предыдущими годами.

Наметилась тенденция снижения эффективности естественного размножения промысловых рыб в Кизлярском заливе из-за уменьше-

ния количества участвующих в нересте производителей в результате их браконьерского отлова.

Зима 2007 года была сравнительно теплой в отличие от предыдущей зимы. Температура воздуха в течение всего января и первой декады февраля ночью была 2-3° тепла, днем – 5-7°, температура воды в этот период держалась в пределах 4-5° с плюсом. На всей акватории Кизлярского залива отмечался ледостав. Толщина льда достигала до 10 см. Средняя толщина составляла 5-7 см. В конце февраля и начале марта было отмечено похолодание, которое сказалось и на сроках размножения рыб.

Так, с соответствии с гидрометеорологическими условиями этого сезона размножение щуки проходило с 6 по 21 февраля и с 10 по 20 марта, т.е. до похолодания и после него, когда оно прошло и наступила плюсовая температура. Наиболее массовый нерест отмечался 17-20 февраля и с 12 по 19 марта, когда были ее максимальные исследовательские уловы. Нерест щуки проходил по всему побережью заповедного участка и наиболее массовый наблюдался в устье реки Кума. Нерест воблы, леща, окуня, судака, жереха отмечен во второй и третьей декадах марта на ограниченных участках в устье реки Кума. Вследствие холодной и затяжной весны размножение воблы отмечалось только в середине апреля, а леща – в конце апреля и первой половине мая. Размножение сазана, красноперки, линя, карася и сома отмечалось в третьей декаде мая-июня, по всему побережью заповедного участка Кизлярского залива и его охранный зоны.

Для повышения продуктивности промысловых рыб в заповедном участке необходимо повысить эффективность работы по борьбе с браконьерством, особенно в местах размножения в марте-июне и зимовки в декабре-феврале. Требуется также обозначить морскую часть заповедника и его охранную зону капитальными морскими буйами на металлических тросах с якорями. Буи будут четко обозначать границы заповедника и его охранной зоны со стороны моря, что с одной стороны облегчит работу инспекторов, с другой послужит предупреждающим сигналом для потенциальных нарушителей границ заповедника.

Литература

1. Коблицкая А.Ф. К изучению нерестилищ пресноводных рыб (методическое пособие). – Астрахань: Изд-во «Волга», 1963. – 64 с.
2. Материалы исследований по программе «Летописи природы» ГПЗ «Дагестанский». 2007г.
3. Правдин И.Ф. Руководство по изучению рыб. – М.: Пищепромиздат, 1966. – 376 с.
4. Столяров И.А., 1983. Эффективность размножения рыб в Кизлярском заливе. – Рыб. х-во № 10, 1983. – С. 43-44.

**Состояние естественного воспроизводства
полупроходных, речных рыб на участке «Кизлярский залив»
заповедника «Дагестанский»**

Г.М. Магомедов.

И.А. Столяров.

Государственный природный заповедник «Дагестанский»
(Махачкала)

С 1995 года на заповедном участке «Кизлярский залив» проводятся регулярные исследования по определению условий и эффективности размножения полупроходных, речных рыб.

Для сбора икры, личинок и молоди использовались: икорная сетка (диаметр входного отверстия 60см, длина 2м, газ №18), личиночный бредень (рама 0,5×0,5м, длина 2,5м, газ №18), мальковые волокуши длиной 6, 10, 25м, ячейей 6мм с кутцом из газа №7 (скорость течения 1,0-1,5 м/с., продолжительность лова 10 мин).

Нами были выявлены два типа нерестилищ – «береговые» (нерест происходит на свежеезалитых молодых побегах камыша, тростника, осоки, корневищах прошлогодней растительности) и «морские» – в зоне открытой воды на глубине до 4 м (на рдестах, роголистнике, наядах и другой растительности).

Нашими исследованиями биологии размножения сазана, леща, воблы и других фитофильных рыб установлено, что для этих рыб наиболее предпочтительными являются береговые нерестилища, а в зоне открытой воды они откладывают икру на рдестах, роголистнике и другом субстрате во время сгонных ветровых явлений, когда береговые нерестилища обсыхают. Таким образом, полупроходные рыбы приспособились к размножению в специфических условиях гидрологического режима заповедного участка Кизлярского залива.

Общая площадь «береговых» нерестилищ составляет примерно 5 км², «морских» – около 40 км².

Половое созревание полупроходных, речных рыб в заповедном участке Кизлярского залива наступает: у самцов в основном в 3 года, у самок – на 4-м году. Наиболее ранний нерест у щуки, окуня, жереха, судака. Он начинается в конце февраля – первой половине марта (у щуки, окуня), второй половине марта – первой декаде апреля (у жереха, судака) при температуре воды 6,5-8,7°С (начало) и 10,5-15,4°С (конец). Этих рыб на нерестилищах сменяют поочередно вобла, лещ, сазан, красноперка, линь и завершает нерест сом во второй половине июня при температуре воды 24-26°С.

Наиболее урожайными для сазана, леща, воблы и других фитофильных рыб бывают годы с ранней дружной и теплой весной, когда к

началу нереста успевает сформироваться водная растительность, используемая фитофильными рыбами для кладки икры, и когда в период нереста дуют преимущественно нагонные ветры восточного направления, обеспечивающие большую площадь заливания берегов зоны. Таким образом, урожайность молоди поколения каждого года, зависит от сгонно-нагонных ветровых явлений (площадь нерестилищ), численности производителей на местах размножения и гидрометеорологических условий в период размножения и инкубации икры.

Из всех полупроходных, речных рыб в настоящее время только сазан, карась серебряный, красноперка, щука имеют наибольший нерестовый ареал в заповедном участке Кизлярского залива. Поэтому их естественное воспроизводство пока находится на стабильном уровне, т.к., в нересте участвует большое количество производителей. По остальным видам обратная картина, и, как следствие этого, их естественное воспроизводство находится на низком уровне. Особенно в депрессивном состоянии в настоящее время в заповедном участке Кизлярского залива находятся судак, жерех, окунь, т.к. в нересте участвует крайне незначительное количество их производителей.

Динамика эффективности размножения полупроходных, речных рыб в заповедном участке Кизлярского залива за последние 13 лет приведена в таблице 1.

Как видно из приведенных в табл.1 данных урожайными за последние 13 лет можно считать поколения 1998-1999-2000, 2004-2005 гг., малоурожайными – 2001-2003 и 2007 гг. Урожайность молоди полупроходных, речных рыб в заповедном участке Кизлярского залива в 2007г несколько ниже уровня 2004-2005гг., но равна 2001-2002гг. В 2007г почти по всем видам произошло некоторое снижение численности и наиболее существенно – у судака, жереха, воблы, щуки, карася, сома. Наметилась тенденция снижения эффективности размножения полупроходных, речных рыб из-за уменьшения количества участвующих в нересте производителей в результате их браконьерского отлова.

Предложения по улучшению условий воспроизводства.

В охранной зоне и приграничных территориях заповедного участка «Кизлярский залив» необходимо проведение как биологической, так и технической мелиорации. В целях уменьшения сильной степени зарастаемости водной растительностью необходимо вселять сеголеток белого амура. Рекомендуется также осуществить мероприятия по улучшению водообмена при помощи проведения прокосов, троп, по которым в периоды нагонных ветров будет обеспечиваться свободное поступление свежей морской воды и ее отток при сгонных ветрах. По прокосам и тропам, кроме того, будет обеспечиваться доступ производителей полупроходных, речных рыб на нерест и зимовку, а также скат производителей и их молоди в свободную от расти-

тельности часть заповедного участка. Прокосы и тропы необходимо производить через каждые 5 км друг от друга в наиболее заросших участках плавней Кизлярского залива.

Таблица.

Динамика эффективности воспроизводства полупроходных, речных рыб в заповедном участке Кизлярского залива в 1995-2007гг

Виды рыб	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Сазан	23,7	36,4	19,8	21,4	8,3	17,5	6,0	8,2	18,0	19,0	21,1	20,2	19,5
Лещ	12,0	9,8	7,8	8,3	12,3	14,6	3,4	8,5	9,0	8,5	8,3	8,7	8,0
Судак	2,8	2,4	1,4	1,3	0,8	0,7	0,6	0,5	0,5	0,4	0,4	0,2	0,1
Вобла	1,9	1,7	1,4	1,5	2,1	3,4	4,3	5,1	4,0	3,5	3,0	3,1	2,5
Сом	3,4	4,8	5,7	5,5	6,9	7,8	8,3	6,2	5,0	4,5	4,0	3,5	3,0
Жерех	1,2	0,9	0,7	0,6	0,6	0,6	0,8	0,5	0,5	0,4	0,4	0,2	0,1
Рыбец	0,2	0,5	0,7	0,8	1,0	0,8	0,9	0,6	0,5	0,3	0,2	0,3	0,2
Щука	8,4	7,7	4,4	5,7	4,5	4,8	5,5	3,8	4,0	5,0	4,9	4,1	3,5
Красноперка	5,0	10,2	20,3	19,8	28,8	10,3	17,5	15,6	12,0	15,0	14,1	15,0	14,0
Линь	0,2	0,7	2,3	2,6	2,9	1,9	2,4	1,7	1,4	1,4	1,1	1,4	1,2
Густера	0,2	0,4	0,5	0,7	0,2	0,1	0,2	0,2	0,3	0,6	0,5	-	0,1
Карась	0,1	0,2	0,4	0,8	1,1	1,4	1,8	2,2	2,5	3,0	4,0	3,5	3,0
Окунь	6,0	5,1	4,7	4,5	3,7	3,5	2,9	1,2	1,0	0,8	0,7	0,4	0,3
Белоглазка	0,6	0,5	0,3	0,2	0,1	0,1	0,8	0,4	0,5	0,6	0,5	0,1	0,1
Сопя	0,3	0,3	0,4	0,1	-	0,1	0,5	0,4	0,1	0,2	0,1	0,1	0,1
Чехонь	0,3	0,2	0,4	0,1	-	0,1	0,3	0,3	0,1	0,2	0,1	-	0,1
Язь	0,2	0,3	0,3	0,1	-	0,1	0,4	0,3	0,4	0,3	0,2	-	-
Кутум	0,2	0,2	0,3	0,2	0,1	0,1	0,2	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Шемая	-	-	-	-	-	-	0,1	-	-	-	-	-	-
Прочие	1,2	1,5	2,6	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,9	0,1
<i>ВСЕГО</i>	<i>67,9</i>	<i>84,8</i>	<i>74,4</i>	<i>74,3</i>	<i>73,5</i>	<i>68,0</i>	<i>57,0</i>	<i>56,0</i>	<i>60,0</i>	<i>63,9</i>	<i>64,6</i>	<i>61,0</i>	<i>56,0</i>

Примечание: в прочие включены – белый амур, белый и пестрый толстолобики, кефали, сельди, атерина, кильки, бычки.

Состояние запасов полупроходных речных рыб на участке «Кизлярский залив» ГПЗ «Дагестанский»

Г.М. Магомедов

И.А. Столяров

Государственный природный заповедник «Дагестанский»

(Махачкала)

Начиная с 1995 года на заповедном участке «Кизлярский залив» нами проводятся регулярные рыбохозяйственные исследования, в том числе и по оценке запасов полупроходных, речных рыб, значительно преобладающих в этом районе среди других видов.

Видовой, размерно-весовой, возрастной, половой состав рассматриваемых рыб, их рост, упитанность определялись по методам И.Ф. Правдина (1966), А.Ф. Коблицкой (1966, 1981) и другим общепринятым во ВНИРО и КаспНИРХ методам. Полупроходные, речные рыбы для биологического анализа брались из исследовательских уловов 30 вентерями и 20 сетями, ячеей 30-90 мм.

На полный биологический анализ в 2007г взяты 3971 экз., из них: сазана – 893, карася – 839, щуки – 708, окуня – 260, красноперки – 216, сома – 241, леща – 178, жереха – 132, судака – 130, воблы – 151, густеры – 107, линя – 116. экз. рыб.

Запасы полупроходных, речных рыб, достигших промысловой меры, определялись методом прямого (Столяров, 1983) по формуле:

$$P = \frac{c \cdot a \cdot 1}{v \cdot k}, \text{ где:}$$

P – запас; c – средний улов на 1 замет 25-метровой волокуши или за 0,5 часа траления; a – площадь района; v – площадь облова 25-метровой волокуши – 0,05 га; k – коэффициент уловистости волокуши.

Средний улов 25-метровой волокуши за один замет или за 0,5 часа траления рассчитывался с доверительными границами при избранном уровне достоверности (Аксютина, 1968).

Методом прямого учета, запас полупроходных, озерно-речных рыб в заповедном участке Кизлярского залива, включая охранную зону, в 2007г определен 607 тонн:

В исследовательских уловах 2007г в заповедном участке Кизлярского залива основу популяций составляли рыбы в возрасте 5-8 лет у сазана (90,2% от всего стада), 4-6 лет у леща (88,0%), 3-6 лет у воблы (95,3%), жереха (94,3%), 4-6 лет у сома (80,0%), 2-4 лет у судака (89,9%), щуки (99,1%), 4-5 и 10-11 лет у карася серебряного (62,9%), 3-5 лет у линя (78,5%), 4-6 лет у окуня (69,0%), 5-8 лет у густеры (80,2%), (табл.1).

Половозрелости все полупроходные, речные рыбы в заповедном участке Кизлярского залива достигают в основном на третьем (самцы) и четвертом (самки) годах жизни. Следовательно, в популяциях некоторых видов рыб наблюдаются не только впервые созревающие особи, но и размножавшиеся неоднократно. Удельный вес возрастных групп от 5 лет и старше значителен у сазана (98,1%) и карася серебряного (76,4%), леща (66,7%). У остальных видов в популяциях преобладают младшие возрастные категории. Особенно незначительный удельный вес старших возрастных групп у щуки (0,9%), судака (10,1%), воблы (32,5%), (табл.1).

Таблица 1.

Возрастная структура полупроходных, речных рыб на заповедном участке в 2007г. в %.

Виды рыб	Возраст, %												Сред- ний возраст, Т, лет	Сред- няя длина, L, см	Сред- няя масса, Р, г
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12			
Сазан				1,9	11,7	28,5	34,0	16,0	4,7	2,5	0,7		6,8	55,5	3500
Лещ			1,1	32,2	27,8	28,0	4,0	2,9	1,2	2,0	0,8		5,9	27,0	430
Вобла			13,9	53,6	18,5	9,3	3,9	0,8					4,3	19,0	152
Судак		19,2	26,1	44,6	10,1								3,5	40,3	802
Жерех		0,7	15,7	24,2	40,1	15,7	4,3	0,7					4,7	30,3	419
Сом		3,3	7,5	42,7	23,2	14,1	5,8	1,7	0,5	0,5	0,4	0,3	4,7	66,6	2450
Щука		35,5	47,9	15,7	0,5	0,3	0,1						2,8	50,0	1050
Карась			1,3	22,3	17,8	7,8	7,1	4,4	5,6	10,4	12,4	10,9	6,2	26,6	557
Красноперка			6,4	58,9	9,7	9,2	3,1	2,3	2,7	3,2	2,7	1,8	5,0	23,3	278
Окунь		0,3	1,1	28,0	24,0	17,0	8,0	10,0	10,0	1,6			5,9	25,0	500
Линь			16,6	38,7	23,2	4,4	3,7	2,0	1,6	2,9	2,5	4,4	5,3	25,0	350
Густера			1,0	7,3	20,9	28,9	20,1	10,3	7,8	3,7			6,3	26,0	350

Таблица 2.

Динамика запасов полупроходных, речных рыб на заповедном участке в 1995-2007гг (в тоннах).

Виды рыб	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Сазан	520	550	400	380	350	300	175	150	150	180	170	250	245
Лещ	300	250	200	190	200	200	320	300	280	280	250	120	115
Вобла	150	150	100	90	50	80	80	70	60	50	40	15	10
Судак	50	25	25	20	15	10	15	10	10	5	4	12	10
Сом	350	100	150	170	150	100	40	30	30	46	40	25	20
Жерех	50	150	100	80	50	50	10	8	5	5	4	4	2
Щука	630	300	200	220	200	150	170	150	140	140	120	70	65
Прочие крупно-пресноводные	50	25	25	50	35	20	10	2	2	12	12	11	10
Красноперка	100	200	300	250	300	250	135	130	140	150	140	35	30
Окунь	120	150	100	90	50	50	25	20	10	10	10	8	5
Линь	50	50	100	110	50	50	35	25	13	12	10	8	5
Карась	50	50	100	100	35	50	80	100	140	150	160	90	85
Прочие мелко-пресноводные	80	250	200	230	15	70	15	5	20	15	7	6	5
ВСЕГО	2500	2250	2000	1980	1500	1380	1110	1000	1000	1055	967	654	607

Примечание: в прочие крупно-пресноводные включены – белый амур, белый и пестрый толстолобики, кутум; в мелко-пресноводные – чехонь, густера, белоглазка, язь.

В популяциях рыб, у которых преобладают старшие возрастные группы (сазан, карась, лещ) самки значительно преобладают над самцами, т.к. самцы, созревая на год раньше самок выбывают из стада в старших возрастных категориях.

Анализ возрастного, размерно-весового, полового состава, темпа роста, упитанности и других биологических показателей, например, эффективности размножения свидетельствует, что популяции сазана, леща, карася серебряного, красноперок еще находятся в удовлетворительном состоянии. У них наблюдаются накопление старших возрастных категорий (табл.1), высокие размерно-весовые показатели, темп роста, упитанность, благоприятное половое соотношение, хорошее пополнение. Удовлетворительная их численность в последние годы, в том числе и в 2007г, поддерживается относительно благоприятными условиями размножения, нагула и зимовки. Из всех полупроходных рыб сазан и лещ, а из речных – карась серебряный, красноперка и в некоторой мере щука, имеют наибольший нерестовый, нагульный и зимовальный ареалы. В отличие от названных рыб, в депрессивном состоянии в настоящее время находятся популяции судака, жереха, воблы, сома. Подтверждением их неудовлетворительного состояния популяций являются: преимущественно младшие возрастные группы, низкие размерно-весовые показатели, темп роста, упитанность, неурожайные поколения последних лет и как следствие этого – слабое пополнение.

Проведенные в 2007г, как и в предыдущие годы (1995-2006), исследования за распределением и плотностью концентраций полупроходных, речных рыб, достигших промысловой меры, показали, что плотность их концентраций в заповедном участке Кизлярского залива в 2007 году составляла в среднем 0,91 кг (в предыдущие годы больше в 1,5-2 раза) на 1 замет 25-метровой волокуши на глубинах до 1,5 м и столько же за 0,5 часа траления на глубинах 1,5-4,0 м. Площадь с плотностью концентраций 0,91 кг составляла в заповедной и охранной зоне 10 тыс. га.

$$P = \frac{0,91 \text{ кг} \cdot 10000}{0,05 \text{ га} \cdot 0,3\%} = 607 \text{ тонн}$$

В соответствии с видовым составом в контрольных исследовательских сетных, вентерных уловах и их численностью, запасы полупроходных, речных рыб по видам распределялись в 2007 году как и предыдущие 1995-2006 гг., в разрезе, представленном в таблице 2.

Как видно из этой таблицы, наметилась тенденция значительного уменьшения запасов по всем рассматриваемым видам, а в целом они снизились в 2007г более чем в 3-4 раза по сравнению с 1995г.

Резкое уменьшение запасов полупроходных речных рыб в рассматриваемом районе связано с усиливающимся незаконным браконьерским отловом промысловых рыб, пользующихся повышенным спросом на рынке, на местах размножения и зимовки.

Предложения по оптимизации охраны ресурсов проходных, речных видов рыб.

Необходимо обозначить морскую часть заповедника и его охранной зоны капитальными морскими буйами на металлических тросах с якорями. Буи будут обозначать границы заповедника и его охранной зоны со стороны моря и в значительной мере препятствовать проникновению в их акваторию посторонних плавсредств, тем самым снижая браконьерство. Для обозначения границ заповедника и его охранной зоны капитальными морскими буйами необходимо дополнительное финансирование.

Для повышения продуктивности заповедного участка Кизлярского залива и его охранной зоны необходимо усиление борьбы с браконьерским отловом ценных полупроходных, речных рыб в местах их размножения в марте-июне и на зимовках в декабре-феврале.

Литература.

1. Аксютин З.М., 1968. Элементы математической оценки результатов наблюдений в биологических рыбохозяйственных исследованиях. – М.: «Пищевая пром-сть». – 298 с.
2. Коблицкая А.Ф., 1963. Изучение нерестилищ пресноводных рыб. Методическое пособие. – Астрахань. – 61с.
3. Коблицкая А.Ф. 1981. Определитель молоди пресноводных рыб. Методическое пособие. – М.: «Легкая и пищевая пром-сть». – 208 с.
4. Правдин И.Ф., 1966. Руководство по изучению рыб. – М.: «Пищевая пром-сть». – 376 с.
5. Столяров И.А., 1983. Применение метода прямого учета при определении численности рыб (на примере Кизлярского залива) // Тезисы докладов научно-практической конференции по методам промыслового прогнозирования. – Мурманск. – С. 70-71.

Наблюдения за весенним пролетом птиц в Кизлярском заливе и в его окрестностях в начале апреля 2008 года

С.А. Букреев

Институт проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН
(Москва)

Г.С. Джамирзоев

Государственный природный заповедник «Дагестанский»
НИИ биогеографии и ландшафтной экологии ДГПУ (Махачкала)

Наблюдения проводились 1-6 апреля 2008 г. Были обследованы следующие участки: пос. Кочубей и его окрестности; северная часть Каракольских озер; побережье Каспийского моря от Брянска (мыс Брянская Коса) до Суюткино (мыс Суюткина Коса); побережье Кизлярского залива от низовий Прорвы до озера Кизикей и урочища Бирюзяк; акватория и плавни Кизлярского залива (устье Кумы и Даргинский Банк в северной части залива и урочища «Волчья Тропа», «Остров 20-й Осередок», «Проран» в средней части залива); озера Большой и Малый Маныч и их окрестности; шоссе от Кочубея до Левокумска (Ставропольский край) и от Кочубея до границы с Калмыкией (до низовий Кумы).

Общая протяженность автомобильных учетов составила более 600 км, лодочных (в Кизлярском заливе) – 82 км, пешеходных – около 15 км. Проведены также точечные стационарные наблюдения за интенсивностью пролета птиц общей длительностью 6,8 часов.

В течение всего периода наблюдений стояла теплая погода (дневная температура держалась на уровне +10°C). 1 апреля и утром 2 апреля было ясно и безветренно, после чего произошел перелом погоды: сплошная или переменная облачность, переменный северо-западный или западный ветер (от умеренного до сильного), иногда морозящий дождь. 5 и 6 апреля погода была особенно благоприятной для миграций птиц (переменная облачность с прояснениями, без сильного ветра).

Чомга.

Немногочисленный, местами обычный вид. 1 апреля на разливах Кумы и озере Кизикей учтено 15 птиц, в том числе наблюдали брачные игры. В северной части Кизлярского залива 2 апреля учтено 42 птицы (плотность – 13,5 ос./км²; 15,5 км учета), в центральной части Кизлярского залива 6 апреля учтено 44 птицы (плотность – 5,5 ос./км²; 40 км учета). На большом пруду (НВВ) Каракольского рыбхоза 5 апреля держалось более 20 птиц.

Черношейная поганка.

Единственная встреча – 1 апреля 1 особь на оз. Кизикей.

Большой баклан.

Немногочисленный вид. В северной части Кизлярского залива 2 апреля учтено 50 птиц, в средней части Кизлярского залива 6 апреля учтено 25 птиц. На пруду Каракольского рыбхоза 5 апреля отмечено 5 птиц. Утром 6 апреля три группы общей численностью 18 птиц пролетели над мелководьями урочища «Волчья Тропа».

Кудрявый пеликан.

1 апреля на автотрассе вдоль правобережных разливов Кумы и озера Кизикей учтены одиночная особь и две стаи из 70 (парилы кругами высоко в небе) и 20 (транзитный пролет в сторону моря) птиц. 4 апреля над наблюдательным пунктом в урочище «Волчья Тропа» за 2 часа (10:40-12:40) пролетели 2 стаи (5 и 3 птицы). 5 апреля в окрестностях села Новый Чечень 3 кудрявых пеликана пролетели в стае хищных птиц на северо-запад. На пруду Каракольского рыбхоза в этот день держалось 10 птиц. 6 апреля на урочище «Волчья Тропа»: утром 26 особей сидели на мелководьях залива; 8 птиц в первой половине дня транзитом пролетели вместе с мигрирующими хищниками на очень большой высоте; во второй половине дня отмечено 62 птицы.

Серая цапля.

Немногочисленный вид. За весь период наблюдений учтено всего 14 птиц (Кизлярский залив и его побережье, прибрежные мелководья у Суюткино, оз. Малый Маныч); почти все держались поодиночке и только один раз отмечены 2 птицы вместе.

Рыжая цапля.

Вид оказался очень редок в это время года. 1 апреля одна особь отмечена на берегу Кизлярского залива к югу от Бирюзьяка. 5 апреля 2 птицы держались на прибрежных мелководьях у Суюткино.

Большая белая цапля.

Достаточно обычна (самый многочисленный вид цапель). За весь период наблюдений учтено 32 птицы (Кизлярский залив и его побережье, Каракольские озера). Держались как поодиночке, так и небольшими группами.

Малая белая цапля.

Единственная встреча – 1 апреля одна птица на разливах Кумы.

Кваква.

Немногочисленный вид. 2 апреля в северной части Кизлярского залива (протяженность маршрута – 42 км) отмечены 2 одиночные птицы (одна из них была самцом).

Каравайка.

Достаточно обычна. 1 апреля возле кордона Бирюзьяк на илистом мелководье у канала кормились 50 птиц. 2 апреля в северной части Кизлярского залива учтено 30 птиц (от 1 до 10 особей; протяженность маршрута – 42 км).

Лебедь-шипун.

Обычен, как в Кизлярском заливе, так и на материковых водоемах. Всего нами учтено 334 птицы, из них всего 3 молодые. Наиболее крупные скопления отмечены в окрестностях плавбазы №1 в северной части Кизлярского залива (всего 165 птиц, в том числе 2 группы по 50 особей), в центральной части залива у южной границы заповедника (116 птиц, в том числе группа примерно из 100 особей) и на озере Малый Маныч (31 птица).

Лебедь-кликун.

Единственная встреча – 4 апреля одна птица на озере Малый Маныч.

Серый гусь.

Многочисленный вид – всего было учтено более 4 тыс. птиц, которые держались как моновидовыми стаями, так и совместно с белолобыми гусями. Самые крупные скопления на кормежке (стаи от нескольких сотен до 1,5 тыс. особей) отмечены в степи между урочищами «Бирюзьяк» и «Ракушечный» - здесь учтено 93% всех встреченных птиц. Достаточно крупное скопление (268 птиц) держалось на оз. Малый Маныч. На акватории Кизлярского залива серые гуси не встречены. Небольшая стайка серых гусей отмечена 5 апреля на зарастающих мелководьях недалеко от селения Новый Чечень. Транзитный пролет на север был выражен слабо, в основном птицы совершали местные перелеты между местами кормежки и отдыха.

Белолобый гусь.

Самый массовый вид гусеобразных птиц – нами было отмечено четыре скопления (совместно с серым гусем) общей численностью до 10 тыс. особей. Все гуси держались на нижнекумских разливах и в прилегающей к ним и Кизлярскому заливу степи между урочищами «Бирюзьяк» и «Ракушечный».

Пискулька.

В двух крупных скоплениях белолобых гусей (около 5000 и около 2000 особей) были достоверно определены несколько пискулек, но оценить их общую численность в этих скоплениях не удалось.

Гуси sp.

Помимо указанных выше, нами было учтено еще около 4 тыс. гусей, видовую принадлежность которых достоверно определить не удалось (это были либо серые, либо белолобые гуси). Подавляющее большинство из них (78%) также держалось в прибрежной зоне между Кумой и урочищем «Ракушечный». Пролетная стая из 300 птиц встречена над акваторией в северной части Кизлярского залива в 8-10 км от берега. Еще одна пролетная стая (около 500 птиц) летела над заливом в 2-3 км от берега в урочище «Волчья Тропа» (средняя часть залива). Направление пролета транзитных стай – северо-запад и север.

Пеганка.

Достаточно обычный и широко распространенный на материковых водоемах вид, встречающийся также на открытых участках побережья Каспийского моря. В частности, 5 апреля 13 особей кормились на взморье южнее Суюткинской Косы. На акватории Кизлярского залива не встречен. Всего нами было учтено 164 птиц, самые крупные скопления зарегистрированы на соленых озерах Большой Маныч (35 птиц) и Малый Маныч (76 птиц). Большинство пеганок уже разбились на пары.

Огарь.

Обычный и широко распространенный на материковых водоемах вид. В отличие от пеганки, часто встречается и на пресных, заросших надводной растительностью водоемах, а также на временных разливах (но повсеместно предпочитает водоемы с открытыми берегами). Изредка встречается на морском побережье. На акватории Кизлярского залива не отмечен. Всего нами учтено 179 птиц. Самые крупные скопления держались на оз. Кизикей и прилегающих к нему разливах (54 птицы) и на оз. Малый Маныч (80 птиц). Практически все огари уже разбились на пары.

Кряква.

Немногочисленный, местами обычный вид. Всего нами учтено 49 птиц, большинство из которых уже держались попарно. Большая часть отмеченных нами крякв были встречены на плесах Кизлярского залива и прудах Каракольского рыбхоза.

Широконоска.

Обычный пролетный и немногочисленный гнездящийся вид Кизлярского залива и его окрестностей; в период наших наблюдений широконоска была самым многочисленным видом уток. Всего нами учтено более 600 особей (85% - на внутренних водоемах и 15% - в северной части Кизлярского залива). Наиболее крупные скопления отмечены на оз. Кизикей и прилегающих к нему разливах (170 птиц) и на оз. Малый Маныч (около 300 птиц). Подавляющее большинство широконосок держалось в стаях (от 20 до 150 особей), где доминировали самцы. Уже сформировавшиеся брачные пары составляли не более 5% зарегистрированных птиц.

Чирок-трескунок.

Учтено около 200 особей (76% - на внутренних водоемах и 24% - в северной части Кизлярского залива), которые держались небольшими стаями (по 10-50 птиц); подавляющее большинство составляли самцы. Самое крупное скопление (130 птиц) отмечено на оз. Кизикей и прилегающих к нему разливах.

Серая утка.

Немногочисленный вид. 12 птиц учтено на плесах Кизлярского залива и 10 – на внутренних водоемах. Практически все серые утки уже держались попарно.

Шилохвость.

Пролетные скопления отмечены на озерах Большой Маныч (273 птицы) и Малый Маныч (50 птиц). Вне этих водоемов пара шилохвостей встречена только в одном месте (на разливах Кизикей). Держались в стаях от 12 до 150 особей, реже поодиночке или маленькими группами. Доминировали самцы.

Чирок-свистунок.

Отмечены четыре пролетных скопления из 50 (на оз. Большой Маныч), 14 (залитый водой солончак к северо-западу от оз. Малый Маныч), 30 (разливы в степи в окрестностях урочища «Волчья Тропа») и 8 птиц (мелководья у поселения Новый Чечень); преобладали самцы.

Белоглазый нырок.

2 апреля на плесах в северной части Кизлярского залива отмечено скопление из 100 особей, а также одиночные птицы и пары (всего 23 особи). В других местах вид не наблюдался.

Красноголовый нырок.

Единственная встреча – 1 апреля пара птиц (самец и самка) на разливах оз. Кизикей.

Хохлатая чернеть.

Встречена на плесах в северной части Кизлярского залива, где суммарно учтено 15 птиц (в основном самцы) и пруду Каракольского рыбхоза (более 50 птиц, преимущественно самцы).

Красноносый нырок.

В северной и средней части Кизлярского залива – сравнительно немногочисленный, но равномерно распространенный вид. Многие птицы уже держались попарно. Крупных скоплений не обнаружено, максимум – до 30 особей. Всего на маршрутах по плесам залива протяженностью около 50 км учтено 127 особей (в северной части залива численность была выше, чем в средней); соотношение самцов и самок было примерно равным. На материковых водоемах красноносый нырок отмечен только на озере Малый Маныч (группа из двух самцов и двух самок) и на пруду Каракольского рыбхоза (2 пары).

Луток.

Пара птиц отмечена на пруду Каракольского рыбхоза. 3 пары птиц встречены в северной части Кизлярского залива в районе плавбазы №1. В Кизлярском заливе этот вид не гнездится, но имеется небольшой гнездовой рефугиум в дельте Волги. То, что мы наблюдали птиц попарно, может свидетельствовать о том, что брачные пары у

лутка формируются не в местах гнездования, а раньше – на зимовках или пролете.

Утки sp.

Помимо указанных выше, во время лодочных учетов в Кизлярском заливе нами было учтено еще около 400 уток, видовую принадлежность которых достоверно определить не удалось.

Скопа.

Редкий пролетный вид (табл. 1,2). Утром 5 апреля одна птица пролетела на северо-запад с рыбой в лапе в урочище «Волчья Тропа». Во второй половине дня одна птица отмечена на опоре ЛЭП недалеко от Брянского рыбзавода. 6 апреля одна особь пролетела на север над урочищем «Волчья тропа».

Полевой лунь.

Немногочисленный вид (табл. 1,2), пик пролета которого, по всей видимости, уже прошел. Все птицы отмечены вдоль побережья моря и 1 особь – над акваторией в северной части Кизлярского залива (на удалении более 10 км от берега).

Степной лунь.

Достаточно интенсивный пролет на север отмечен 3-5 апреля (табл. 1,2). Как и у предыдущего вида, основное русло пролета проходит в довольно узкой полосе вдоль берега моря. Летят поодиночке, либо небольшими (2-5 особей) разреженными группами. Пролет проходит довольно низко над землей (как правило, не выше 20-30 м).

Болотный лунь.

Обычный вид, самый массовый из луней (табл. 1). 65% птиц было учтено над плавнями и плесами залива на удалении до 10-15 км от берега (обилие здесь составило 3,8 ос./10 км лодочного маршрута), 29% луней держались в прибрежной зоне и только 6% - на удаленных от побережья участках. Помимо транзитных мигрантов, значительную часть составляли и местные птицы, т.к. мы несколько раз наблюдали токующие пары.

Перепелятник.

В целом обычный мигрант (табл. 1, 2). Пролет проходит широким фронтом, в том числе 4 птицы учтены над акваторией Кизлярского залива на удалении до 10 км от берега. Летят в основном поодиночке. Преимущественно летят низко над землей, но в зависимости от погодных условий, высота пролета может быть различной, в том числе перепелятники охотно используют термики для набора высоты. Максимальная интенсивность пролета была отмечена в первой половине дня 5 апреля на участке побережья между Брянском и Суюткино. Большая часть зарегистрированных в этот день птиц пролетела очень низко над землей, на высоте 1-3 метра, огибая неровности рельефа (песчаные бугры вдоль побережья). Отмечена охота перепелятника на

пролетных скворцов, при этом парящая птица пикирована на них сверху как сокол и атаковала в воздухе.

Черный коршун.

Достаточно обычный пролетный вид (табл. 1,2), но пик его пролета, по всей видимости, еще не наступил и численность летящих групп была сравнительно небольшой. Многие птицы держались в пролетных стаях канюков и других крупных хищных птиц. Летят над материком широким фронтом, но вдоль морского побережья плотность пролета в отдельные дни была выше. Достаточно интенсивный пролет отмечен также 6 апреля в окрестностях Левокумска. Направление пролета: север, северо-северо-запад и северо-запад. Летят в основном в ясную погоду, используя для набора высоты восходящие потоки теплого воздуха («термики»). В пасмурную погоду и на ночевке концентрируются в местах с древесно-кустарниковой растительностью. Например, 4 апреля более 50 черных коршунов отдыхали на группе высоких тополей в голой степи у озера Малый Маныч. Утром 6 апреля более двух десятков птиц сидело на кустарниках и невысоких деревьях в районе урочища «Волчья тропа». Собирающиеся на ночевку черные коршуны отмечены также в лесопосадках вдоль нижнего течения Прорвы.

Обыкновенный канюк.

Самый массовый пролетный вид хищных птиц (табл. 1). Период наших наблюдений пришелся на один из пиков его пролета (табл. 2). Основное русло пролета проходит в приморской полосе; внутри материка численность значительно ниже. Над акваторией залива пролетает редко и на удалении не более 3-4 км от берега (видимо, часть птиц таким образом просто срезает изгибы побережья). Все крупные стаи канюков летят на большой высоте (до 300 м), кружа над термиками, а потом "цепочкой" планируя в нужном направлении. Одиночки и небольшие группы, наоборот, летят низко над землей (до 50 м). Максимальные по величине пролетные стаи (с участием других хищных птиц) достигали от 500 до 1000 особей, в которых примерно 90% составляли канюки. Такие крупные скопления формировались на участках побережья с хорошими термиками. На отдых и ночевку устраиваются разреженными группами на кустах гребенщика, дамбах и насыпях каналов, на вершинах бугров. 12% мигрантов летело в северном направлении, 58% - в северо-северо-западном и 30% - в северо-западном.

Курганник.

Достаточно обычный пролетный вид (третий по численности среди хищных птиц после канюка и степного орла – см. табл. 1, 2). Большая часть птиц отмечена в прибрежной зоне. В глубине Ногайской степи встречались только единичные особи или небольшие груп-

пы отдыхающих на кустарниках и земле птиц. Пик пролета был 5 апреля, когда отмечались стаи от 10 до 100 особей. В остальное время регистрировались только одиночные птицы. Во время массовой миграции летит в смешанных стаях с канюком, поэтому, скорее всего, курганников мы недоучитывали, т.к. на большой высоте их трудно отличить от канюков. Основное направление пролета – на север и северо-запад.

Зимняк.

Достаточно редкий мигрант (табл. 1, 2), который мог быть нами недоучтен в крупных скоплениях канюков. Достоверно был зарегистрирован 4 апреля на побережье в урочище «Волчья тропа» - 1 пара и 4 одиночных птицы, а также 5 апреля – одиночная птица в низовьях Прорвы недалеко от Кочубея.

Степной орел.

Обычный пролетный вид, который по численности среди хищных птиц уступал только канюку (табл. 1, 2). Основное русло пролета в эти дни проходило в узкой полосе вдоль побережья. Практически все встречи вида были приурочены к участку побережья от Суюткино до окрестностей урочища «Волчья тропа». В глубине материка (в Ногайской степи) массовый пролет, по всей видимости, отсутствует, т.к. мы наблюдали только группу из 4 птиц, которые отдыхали на земле. Пик пролета, как и у других крупных хищных птиц, зарегистрирован в первой половине дня 5 апреля, когда утих ветер, и низкая сплошная облачность сменилась высокой переменной облачностью. В это время в смешанных стаях с другими хищниками регистрировались группы степных орлов численностью от 10 до 100 и более особей. Преобладали взрослые птицы. Основное направление пролета – северо-запад, на север летели единичные птицы. Утром и вечером 5 апреля мы наблюдали одиночных птиц и небольшие группы отдыхающих на земле степных орлов в низовьях Прорвы; отмечена также группа из 4 птиц, сидевших на высоких тополях у дороги на Тушиловку.

Могильник.

Редкий пролетный вид. Достоверно определены 2 птицы. Утром 5 апреля в урочище «Волчья тропа» отмечены 1 взрослая и 1 молодая птицы.

Большой подорлик.

Редкий пролетный вид, весенние миграции которого только начались. Кроме того, часть птиц могла быть недоучтена нами в больших скоплениях пролетных степных орлов. Всего достоверно учтено 15 больших подорликов. Две одиночные птицы отмечены 4 апреля на побережье в урочище «Волчья тропа». 5 апреля на участке побережья от Брянска до Суюткино зарегистрировано всего 8 птиц. 6

апреля на побережье у Волчьей тропы отмечено 5 больших подорликов.

Орел-карлик.

Редкий мигрирующий вид. Утром 5 апреля одна птица светлой морфы пролетела на север в урочище «Волчья тропа». В первой половине дня 6 апреля там же отмечено 2 пролетные птицы.

Орлан-белохвост.

Редкий пролетный и гнездящийся вид. В плавнях в северной части Кизлярского залива учтены 2 молодые (прошлогодок и 2-3-летняя особь) и 2 взрослые птицы. Еще 2 взрослые птицы держались на побережье между Бирюзьяком и Ракушечным. В средней части Кизлярского залива встречена 1 молодая птица (прошлогодок). 6 апреля над урочищем «Волчья тропа» отмечены единичные пролетные особи (большой частью молодые), которые летели очень высоко, вместе с другими хищными птицами.

Гнезда орлана в заливе в прошлые годы находили на сухом дереве на затопленной дамбе и на верхней палубе затонувшего катера. По опросным данным, в 2007 г. в северной части залива (на территории Калмыкии) было найдено гнездо на заломах тростника, оно располагалось на высоте 2 м от воды (в мае там было 2 оперяющихся птенца). Такой способ гнездования нетипичен для белохвоста, поэтому представляет особый интерес, т.к. существенно расширяет гнездовую экологическую нишу данного вида в Кизлярском заливе (где практически нет деревьев). В хорошо изученной многочисленной популяции орлана-белохвоста в дельте Волги (где достаточно подходящих для гнездования деревьев) известно только 1 гнездо на заломах тростника, которое располагается в плавнях авандельты (устное сообщение Г.М. Русанова).

Сапсан.

2 одиночные пролетные птицы отмечены 1 апреля на побережье к югу от кордона Бирюзьяк.

Обыкновенная пустельга.

В период наших наблюдений пролет данного вида был выражен довольно слабо (табл. 1, 2). В основном регистрировались одиночные птицы, изредка – группы из 2-3 птиц. Все пустельги встречены только в приморской зоне. 5 апреля на всем участке побережья от Брянска до Суюткино обыкновенные пустельги отмечены только в тех местах, где линии электропередач близко подходят к побережью моря. В целом, среди пролетных птиц самцы преобладали над самками и молодыми особями.

Таблица 1.

Видовой состав и численность хищных птиц, на весеннем пролете в окрестностях Кизлярского залива и прилегающих территориях 1-6 апреля 2008 года.

Вид	Учтено, ос.	%
Скопа	3	0,04
Полевой лунь	10	0,13
Степной лунь	14	0,18
"Светлые" луни	14	0,18
Болотный лунь	58	0,74
Перепелятник	77	0,98
Черный коршун	362	4,62
Канюк	>6000	76,56
Курганник	>500	6,38
Зимняк	7	0,09
Степной орел	>600	7,66
Могильник	2	0,03
Большой подорлик	15	0,19
Орлы ср.	115	1,47
Орел-карлик	3	0,04
Орлан-белохвост	12	0,15
Сапсан	2	0,03
Обыкновенная пустельга	43	0,55
Всего:	>7837	100

Таблица 2.

Интенсивность пролета хищных птиц (ос./час на 1 км "фронта" пролета) на побережье Кизлярского залива (урочище "Волчья тропа") в первой половине дня 4-5 апреля 2008 г. (5,3 часов наблюдений).

Вид	Интенсивность пролета в среднем за весь период наблюдений
Скопа	0,2
Полевой лунь	0,2
Степной лунь	1,5
"Светлые" луни	2,3
Перепелятник	3,4
Черный коршун	19
Канюк	352
Курганник	35
Зимняк	1,1
Степной орел	59
Могильник	0,4
Большой подорлик	0,4
Орлы ср.	2,8
Орел-карлик	0,2
Обыкновенная пу-	3,9

стельга	
Всего:	481,4

Обыкновенный фазан.

Немногочисленный оседлый вид, населяющий окраины тростников и прибрежные кустарниковые заросли. 5 апреля в урочище «Волчья Тропа» на пешеходном маршруте протяженностью 3,4 км учтено 3 токующих самца, самка и пара (самец и самка) птиц. Одна птица токовала в кустарниковых зарослях в низовьях Прорвы.

Серый журавль.

Немногочисленный пролетный вид. Всего нами учтено 4 группы (2, 8, 5 и 22 особи) и одиночная птица. Все птицы встречены в приморской зоне и транзитом летели на север.

Журавль-красавка.

Обычный гнездящийся вид. По опросным данным, первые красавки в районе Кочубея появились 29 марта уже парами («танцевали»), транзитных стай и скоплений не отмечали. Нами всего было учтено 125 журавлей, из них только одна кормящаяся стая из 15 особей (в Ногайской степи к западу от Кочубея) и две группы из 3 и 4 особей. Все остальные птицы держались либо попарно, либо поодиночке (второго партнера, скорее всего, мы могли пропускать). Плотность журавлей на разных участках обследованного региона показана в табл. 3.

Таблица 3.

Результаты автомобильных учетов численности журавля-красавки.

Участок и протяженность маршрутов	Количество учтенных птиц, ос.	Плотность*, ос./км ²
Приморская равнина между шоссе и побережьем залива (203 км)	49	0,48
Глинисто-солончаковая полупустынная равнина между Кочубеем и Южно-Сухокумском (149 км)	52	0,70
Шоссе Ю-Сухокумск – Затеречный (42 км)	10	0,48
Шоссе Затеречный – Лвокумск (48 км)	4	0,17
Дорога Кочубей-Брянск-Суюткино (75 км)	10	0,27
Всего (517 км):	125	0,48

* - Ширина полосы учета составляла 250+250 м.

Стрепет.

Единственная встреча – 1 самец отмечен 1 апреля на побережье в 5 км к югу от Бирюзяка.

Лысуха.

Многочисленный вид Кизлярского залива (в основном птицы держатся на «внешних», которые ближе к морю, плесах) и Каракольских озер; на приморских водоемах численность значительно ниже,

хотя вид в целом обычен; на внутренних водоемах не отмечен. На нижнекумских разливах встречены 3 группы общей численностью 220 птиц (20, 50 и 150). В северной части Кизлярского залива на маршруте длиной 15,5 км учтено 5,4 тыс. лысух, в том числе одно скопление численностью около 1 тыс. особей и 5 скоплений по 500 птиц. В средней части залива на маршруте длиной 40 км учтено около 2,1 тыс. лысух, в том числе одно скопление из 500 птиц. Более 50 птиц держалось 5 апреля на заросших прибрежных мелководьях в окрестностях Брянска. 6 апреля на пруду Каракольского рыбхоза учтено более 200 птиц.

Авдотка.

Днем 4 апреля в урочище «Волчья тропа» слышали территориальный крик одной птицы.

Чибис.

Сравнительно немногочисленный вид. Всего нами было учтено 168 птиц, в том числе на нижнекумских разливах – 96, в различных местах побережья Кизлярского залива – 20, на озере Большой Маныч – 24, на мелководьях у селения Новый Чечень – 28 особей. Чибисы держались в основном группами от 4 до 50 птиц, реже поодиночке или попарно.

Малый зук.

5 апреля более 200 малых зуйков кормились на мелководьях у селения Новый Чечень. 6 апреля на мелководьях урочища «Волчья тропа» более 20 птиц кормились вместе с белыми и желтыми трясогузками, еще 1 птица держалась на разливах в степи по дороге в урочище.

Турухтан.

В период наблюдений – самый многочисленный пролетный вид куликов. Пролет проходит широким фронтом. Самые крупные скопления общей численностью 600 особей (в том числе две стаи по 200 и 300 птиц) обнаружены на нижнекумских разливах. На побережье Кизлярского залива и южнее (до Суюткиной Косы) оказался почему-то редок – встречены всего 4 птицы в урочище «Волчья тропа» и 6 птиц на мелководьях у селения Новый Чечень. Зато довольно интенсивный пролет зафиксирован над акваторией залива – турухтанов мы встречали на всех лодочных маршрутах, всего учтено 146 особей, в том числе стая из 100 птиц. По всей видимости, мигрирующие турухтаны не огибают Кизлярский залив, а летят напрямую, значительно сокращая путь. На внутренних водоемах также оказался нередок: на озере Большой Маныч мы учли 21 турухтана, на озере Малый Маныч – 35, а на солончаках и небольших водоемах в их окрестностях – еще 40 птиц; но крупных скоплений не обнаружено (максимальный размер встреченных стай – 26 особей).

Шилоклювка.

Встречена только 4 апреля на озере Большой Маныч (3 птицы).

Ходулочник.

Оказался очень редок в это время года. Отмечен лишь на разливах в степи по дороге в урочище «Волчья тропа»: утром 5 апреля встречена 1, а утром 6 апреля на другом разливе – 5 птиц. Вероятно, весенняя миграция ходулочника только начинается.

Кулик-сорока. 5 апреля одиночная птица кормилась на взморье южнее мыса Суюткина Коса.

Травник.

Отмечен 1 апреля на нижнекумских разливах (пара и две группы по 10 птиц) и 5 апреля на побережье у Брянского рыбзавода (1 птица).

Черныш.

Немногочисленный пролетный вид побережья Кизлярского залива. Стая из 9 птиц встречена возле кордона Бирюзьяк, 4 особи – на разливах в степи по дороге на приемку «23-й причал». В урочище «Волчья тропа» отмечено 8 птиц, которые держались на мелководьях у берега и на дамбе канала в заливе. На мелководьях у селения Новый Чечень отмечено 3 птицы.

Фифи.

5 апреля до 30 птиц кормились на прибрежных мелководьях недалеко от селения Новый Чечень. Стая из 50 птиц держалась утром 6 апреля на разливах в степи по дороге в урочище «Волчья тропа».

Поручейник. 5 апреля стайка из 12 птиц кормилась на прибрежных мелководьях недалеко от селения Новый Чечень.

Улит sp. (поручейник или большой улит).

5 апреля две стаи примерно из 50 и 20 птиц пролетели на северо-запад вдоль побережья Каспийского моря в районе мыса Суюткина Коса. 6 апреля над акваторией в средней части Кизлярского залива пролетела стая из 15 птиц.

Круглоносый плавунчик.

1 апреля на нижнекумских разливах встречена стая из 6 птиц.

Большой веретенник.

1 апреля на нижнекумских разливах встречена 1 птица.

Дупель.

1 апреля на нижнекумских разливах встречена 1 птица.

Бекас.

Больше 20 птиц кормились 5 апреля на прибрежных мелководьях недалеко от селения Новый Чечень. 6 апреля на мелководьях урочища «Волчья Тропа» вместе с малыми зуйками кормилось 6 птиц.

Гаршнеп.

6 апреля на мелководьях урочища «Волчья Тропа» вместе с другими куликами держалось не менее 30 гаршнепов.

Хохотунья.

Достаточно обычный гнездящийся вид Кизлярского залива. Гнездится небольшими разреженными колониями на сплавинах, кочках и заламах тростника по внутренним плесам залива. 2 апреля в северной части залива на маршруте протяженностью 15,5 км учтено 222 хохотуньи, многие из них держались в местах гнездования, но еще явно не гнездились. На одной из колоний, где держалось около 80 птиц, найдено только 3 гнезда (1, 3 и 3 яйца) и встречена летящая чайка с тростником в клюве. 6 апреля в средней части залива на 40-километровом маршруте учтена 321 чайка, в том числе наблюдали 1 птицу, несшую в клюве ветку).

На побережье залива встречалась повсеместно, но в небольшом количестве и небольшими группами (не более 20 птиц). Южнее, от Брянской Косы до Суюткино встречалась заметно чаще. В частности, в окрестностях селений Новый Чечень и Суюткино на взморье отмечено несколько скоплений общей численностью более 650 птиц (стаи от 50 до 200 особей). В Ногайской степи встречается единично и была отмечена только на Маньчских озерах и прилегающих солончаках (всего 4 птицы).

Озерная чайка.

Достаточно обычный гнездящийся вид Кизлярского залива. Гнездятся колониями на небольших сплавинах и кочках по внутренним плесам залива. Во время нашего обследования чайки уже держались в местах будущих колоний, гнезд не было, но птицы уже активно защищали свои участки. В северной части залива (15,5 км учета) найдено две колонии, на которых держалось около 200 и 100 птиц; вне колоний встречена всего 1 птица. В средней части залива (40 км учета) зарегистрировано 118 чаек, в том числе 50 птиц держалось на будущей колонии.

На побережье залива озерные чайки отмечены на нижнекумских разливах (две группы из 100 и 20 особей) и на мелководных взморьях южнее Брянской Косы (три скопления общей численностью более 300 птиц). На внутренних водоемах в Ногайской степи не зарегистрирована.

Черноголовая чайка.

Отмечена только 4 апреля на озере Большой Маньч, где держалось скопление численностью около 200 особей.

Морской голубок.

Единственная встреча – 6 апреля 3 птицы в средней части Кизлярского залива.

Чайконосная крачка.

В целом немногочисленный, местами обычный кочующий вид. Стая из более 150 птиц держалась 5 апреля на взморье в окрестностях Суюткино. Встречена также на нижнекумских разливах (3 птицы), в приморской степи между Кочубеем и урочищем «Волчья тропа» (стая из 13 птиц) и на озере Малый Маныч (2 птицы).

Белошекая крачка. 5 апреля на взморье в окрестностях Суюткино вместе с чайконосыми крачками держалось не менее 50 белошеких. Больше нигде этот вид не отмечен.

Речная крачка.

В небольшом количестве (суммарно – 16 особей) встречена только 2 апреля в северной части Кизлярского залива, в том числе 10 птиц держалось на колонии озерных чаек.

Крачки sp.

В ряде мест на побережье и акватории залива встречено еще 20 «светлых» крачек, но точно определить, были это речные или чайконосые, не удалось.

Сизый голубь.

Немногочисленный оседлый вид. У моста возле озера Малый Маныч держалась 1 пара (под этим мостом ежегодно гнездится несколько пар голубей).

Клинтух.

Пролетный вид. 4 апреля на побережье в урочище «Волчья тропа» транзитом пролетела на север стайка из 6 голубей, рассмотреть которых хорошо не удалось (это были либо сизые голуби, либо клинтухи, но, судя по биотопу и поведению, мы склонны отнести их ко второму виду).

Вяхирь.

5 апреля 1 птица пролетела на юг в урочище «Волчья тропа». В этот же день 4 птицы отмечено на тополях у дороги на Тушиловку.

Удод.

Широко распространенный, но в целом немногочисленный гнездящийся вид. Отмечен нами как в приморской зоне, так и в Ногайской степи.

Деревенская ласточка.

Первая одиночная птица отмечена нами 1 апреля на кордоне Бирюзяк – по опросным данным, это была первая встреча данного вида в окрестностях Кочубея в этом году. Все последующие дни наблюдался слабый пролет в разных частях обследованного района. Над акваторией Кизлярского залива не зарегистрирована.

Белая трясогузка.

Наблюдался довольно интенсивный пролет на север вдоль побережья Каспийского моря. Птицы держались на мелководьях неболь-

шими группами и стаями 5-10 до 100-200 особей. 2 птицы встречены в северной части плавне Кизлярского залива (держались на плавбазе).

Желтоголовая трясогузка.

5 апреля в урочище «Волчья тропа» транзитом пролетел на север 1 самец. Более 10 птиц кормились вместе с белыми трясогузками 5 апреля на мелководьях в окрестностях селения Новый Чечень. 6 апреля на мелководьях урочища «Волчья Тропа» кормилось не менее 50 птиц.

Черноголовая трясогузка.

6 апреля на мелководьях урочища «Волчья Тропа» кормилось более 20 птиц.

Желтолобая трясогузка

6 апреля на мелководьях урочища «Волчья Тропа» вместе с прочими трясогузками кормилось около десятка птиц.

Полевой жаворонок.

В прибрежной зоне – обычный, местами многочисленный вид; в Ногайской степи – немногочислен. Местные птицы уже находятся на своих гнездовых участках, поют. Пролетные стайки небольшие (по 10-50 птиц). В урочище «Волчья тропа» зарегистрирован достаточно интенсивный пролет со стороны моря на запад в степь.

Степной жаворонок.

Широко распространенный по всему региону, но в целом немногочисленный (лишь местами обычный) вид. По всей видимости (судя по поведению), подавляющее большинство наблюдавшихся нами степных жаворонков были не пролетными, а местными птицами, но поют они еще очень вяло. Пролетные стаи не отмечены.

Серый жаворонок.

Встречен повсеместно, немногочислен, держится небольшими стайками.

Малый жаворонок.

Достоверно зарегистрирован только 3 апреля в окрестностях урочища «Волчья тропа» (стайка из 9 птиц), но, по всей видимости, распространен на побережье более широко (на пролете его очень трудно отличить от более многочисленного серого жаворонка).

Конек sp. (луговой, лесной или краснозобый).

Немногочислен. Отмечен в окрестностях урочища «Волчья тропа» и по берегам озера Большой Маныч.

Обыкновенный скворец.

Повсеместно в приморской зоне в отдельные дни был обычным, в другие – многочисленным пролетным видом. Птицы летели в северном направлении как небольшими группами, так и стаями по 150-200 особей.

Серая ворона.

В Кизлярском заливе и в прибрежной зоне – обычный гнездящийся вид. В заливе держится в тростниках даже у границы с морем. В Ногайской степи встречается значительно реже. Часть пар уже приступила к гнездованию. 1 апреля в окрестностях кордона Бирюзьяк самка уже сидела в гнезде на опоре ЛЭП. 2 апреля в северной части Кизлярского залива найдено гнездо на заломе тростника (на высоте 1,5 м от воды, лоток уже выстлан, но яиц еще нет). На свалке гниющей рыбы возле кордона Бирюзьяк встречено скопление из 50 птиц.

Сорока.

Обычный гнездящийся вид, встречающийся повсеместно, где есть древесно-кустарниковая растительность. 3 апреля в окрестностях урочища «Волчья тропа» найдено строящееся гнездо (внешний каркас уже готов, начали выкладывать глиной лоток).

Грач.

Немногочисленный гнездящийся и обычный пролетный вид. В Кочубее птицы уже держались у своих гнезд. Довольно большая колония грачей образовалась в небольшой роще у Брянского рыбзавода. Пролетные и кочующие грачи наблюдались повсеместно, но в сравнительно небольшом количестве. В основном регистрировались группы по 10-50 особей. Крупная стая (около 500 птиц) отмечена только один раз в степи по дороге в урочище «Волчья тропа».

Галка.

Достаточно редкий гнездящийся вид. 1 апреля мы наблюдали одну пару, загнездившуюся в железобетонной опоре высоковольтной ЛЭП, проходящей вдоль шоссе Кочубей – Артезиан.

Усатая синица.

Немногочисленный вид тростниковых плавней Кизлярского залива и приморских водоемов. Как правило, отмечались небольшие кочующие стайки.

Черноголовый чекан.

Немногочисленный гнездящийся вид приморской зоны. На побережье Кизлярского залива южнее кордона Бирюзьяк 1 апреля отмечены 3 пары. В урочище «Волчья Тропа» 6 апреля держался один территориальный самец.

Каменка-плясунья.

Обычный гнездящийся вид. В приморской зоне численность значительно выше, чем в Ногайской степи. Самцы уже заняли свои гнездовые участки и активно пели.

Широкохвостая камышевка.

Гнездящийся вид побережья Кизлярского залива. В период наших наблюдений самцы практически не пели, поэтому были зарегистрированы лишь единичные особи.

Пеночка ср.

Две пролетные птицы отмечены 6 апреля в кустарниках в урочище «Волчья Тропа». По всей видимости, это были пролетные пеночки-теньковки.

Черногрудый воробей.

Утром 5 апреля в урочище «Волчья тропа» наблюдался пролет этого вида. На маршруте длиной 3,4 км по прибрежным гребенщиковым зарослям было учтено 4 группы от 5 до 40 птиц (всего 71 особь).

Зяблик.

Немногочисленный пролетный вид. На побережье залива несколько раз отмечены небольшие стайки (по 10-50 птиц), летевшие на север.

Просянка.

2 апреля несколько поющих самцов отмечено на приплавневых лугах возле кордона Бирюзьяк.

Тростниковая овсянка.

В небольшом количестве отмечена только в тростниковых плавнях в северной части Кизлярского залива.

Птицы заповедника «Эрзи» и прилегающих территорий

И.И. Гизатулин

Б. У-Г. Баркинхоев

Государственный природный заповедник «Эрзи»
(Республика Ингушетия)

Государственный природный заповедник «Эрзи», с общей площадью 5970 га, организован постановлением Правительства Российской Федерации № 992 от 20.12.2000 г. и располагается на юго-востоке Республики Ингушетия, по южному склону хребта Цорейлам в долине р. Гулойхи.

Приводимый материал по птицам заповедника и прилегающих территорий является результатом наших исследований в различные периоды с 1981 по 2008 годы, данные которых частично опубликованы в отдельной монографии (Гизатулин, и др., 2001). В целом, на территории заповедника и прилегающих участках за период орнитологических исследований, в разные фенологические сезоны, отмечено 197 видов птиц (табл. 1). В таксономическом отношении, исторически сложившийся видовой состав в соответствии с общепринятой класси-

фикацией А.Уэтмора (Wetmore, 1960, из Степанян, 1990), принадлежит к 43 семействам 15 отрядов. Достоверно гнездящихся птиц нами отмечено 97 видов, что составляет 49,2% авифауны района. Вместе с тем, это количество составляет 38,6% от 251 вида птиц, населяющих в гнездовой период весь Северо-Кавказский регион (Казаков, 1982). Состав гнездовой авифауны в таксономическом отношении представлен 32 семействами 12 отрядов.

Из всего количества гнездящихся птиц, 37 видов являются перелетными, покидающими регион в осенне-зимний период (табл. 2). Оседлые птицы, встречающиеся в течение всего года, составляют 60 видов. Кроме того, 4 вида (аист черный, стервятник, черный гриф, степная пустельга) встречающиеся в весенне-летний период, гнездование которых не подтверждено, получили статус предположительно гнездящихся. К пролетным птицам, встречающимся только в периоды весенних и осенних миграций, относятся 93 вида (47,2 %). К этой категории отнесены так же ряд видов (дятел средний, конек лесной и др.), населяющих сопредельные территории и использующих территорию заповедника во внегнездовой период. К зимующим, то есть прилетающим и остающимся постоянно или не регулярно на зимовку птицам, относится 3 вида (1,5 %).

Таблица 1

Сезонная структура авифауны района заповедника «Эрзи»

Статус вида	Число видов
Возможно гнездящийся	4
Гнездящийся оседлый	60
Гнездящийся перелетный	37
Пролетный	93
Зимующий	3

В целом в авифауне заповедника наибольшим разнообразием в таксономической структуре представлены воробьиные птицы – 95 видов или 48,2 %. Почти в три раза по количеству уступают им соколообразные – 31 вид или 15,7 %. Центральное место занимают кулики и гусеобразные – 20 и 18 видов соответственно. Участие остальных 11 отрядов ограничивается 1-5 видами.

Среди группировки гнездящихся птиц в авифауне также преобладают воробьиные – 66 видов. Значительно уступают им по количеству соколообразные – 10 видов. Остальные отряды составляют по 1-5 видов. Среди пролетных птиц, составляющих 8 отрядов, доминируют воробьинообразные, представляющие около трети видового состава – 27 видов. Далее следуют гусеобразные – 18 видов. Заметно также участие ржанкообразных и соколообразных – по 17 видов соответственно. Как и в предыдущей группировке, среди птиц, зимующих в реги-

оне и представленных 2 отрядами, доминантами выделяются воробьинообразные – 2 вида.

Исходя из материалов эколого-зоогеографического районирования (Гизатулин и др., 2001), район заповедника включает в себя Горно-степной субальпийский, Горно-лесной мелколиственный и Альпийский авифаунистические участки. Горно-степной субальпийский участок приурочен к части отрогов Скалистого и Бокового хребтов и межгорным впадинам Северо-Юрской депрессии в пределах Таргимской котловины. Горно-степные, горно-луговые и ксероморфные ландшафты в соответствии с биотопической приуроченностью гнездящихся птиц, определяют авифаунистические особенности заповедника в зоогеографическом отношении. В группе гнездящихся птиц орнитокомплекса, абсолютным монодоминантом практически всех луговых и степных местообитаний, выступает горный конек. Только здесь гнездятся белоголовый сип, кеклик, белобрюхий стриж, лесной жаворонок. Также здесь выражены ряд горных видов, не идущих в нижележащие ландшафты высотно-поясного спектра: ласточка скальная, конек горный, клушица, альпийская галка, альпийская завирушка, кавказская пеночка, каменный воробей, корольковый выюрок, горная чечетка. Наряду с типичными горными птицами, присутствуют ряд видов, которые населяют и равнинные ландшафты. Так, сорокопут чернолобый и черноголовая овсянка, населяющие Таргимскую аридную котловину, на гнездовании в среднегорьях Северного Кавказа отмечены впервые (Гизатулин и др., 2001). Проникновение их сюда в первую очередь связано с климатическими условиями и наличием подходящих местообитаний ксероморфных ландшафтов аридных котловин, аналогичных равнинам. В плане орнитогеографического анализа (Штегман, 1938), гнездовая авифауна имеет сложную генетическую структуру. Преобладающими являются выходцы широколиственных лесов Европейского типа (33 вида). Типично горные виды выражены в основном представителями нагорных холодных пустынь Центральной Азии - Тибетского типа (9 видов) - бородач, кавказский улар, кеклик, альпийская галка, альпийская завирушка, краснобрюхая горихвостка, стенолаз, снежный выюрок, большая чечевица. Среди представителей Монгольского типа (7 видов), жаворонки хохлатый и полевой, каменка-плясунья и горихвостка-чернушка населяют и равнинные ландшафты, остальные встречаются только в горах. Аналогично проявляется здесь группа Средиземноморского типа (11 видов). В мелколиственных хвойных лесах характерны представители Сибирского типа (5 видов). Рогатый жаворонок и горный конек представляют здесь фауну Арктики. Из кавказских эндемиков в районе заповедника присутствует 38 видов и подвидов (список 1), что составляет

около половины состава гнездовой авифауны (40,2%). При этом следует отметить, что кавказский подвид обыкновенного козодоя (*Caprimulgus europaeus meridionalis*), как и в равнинной зоне, населяет в заповеднике ксероморфные кустарниковые ландшафты. В лесах горных и равнинных типов гнездится европейская форма (*Caprimulgus europaeus europaeus*) (Степанян, 1990). Обыкновенная горихвостка представлена здесь также двумя интерградирующими подвидами – европейским (*Phoenicurus phoenicurus phoenicurus*) и иранским кавказским эндемиком – (*Phoenicurus phoenicurus samamisticus*). Первый как правило гнездится в дуплах деревьев, а второй в щелях между камнями и в селитебных ландшафтах (Портенко, 1954; Моламусов, 1967). *

Список 1*

<i>Falco peregrinus brookei</i>	<i>Phoenicurus phoenicurus samamisticus</i>
<i>Lyrurus mlokosiewiczii</i>	<i>Phoenicurus ochruros ochruros</i>
<i>Tetraogalus caucasicus</i>	<i>Erithacus rubecula caucasicus</i>
<i>Aegolius funereus caucasicus</i>	<i>Turdus torquatus amicus</i>
<i>Caprimulgus europaeus meridionalis</i>	<i>Aegithalos caudatus major</i>
<i>Deudrocopos major tenuirostris</i>	<i>Parus ater michalowskii</i>
<i>Galerida cristata caucasica</i>	<i>Parus caeruleus satunini</i>
<i>Eremophilla alpestris penisillata</i>	<i>Sitta europaea caucasica</i>
<i>Anthus spinoletta conteilii</i>	<i>Passer montanus transcaucasicus</i>
<i>Motacilla alba ducuneusis</i>	<i>Petronia petronia exigua</i>
<i>Pyrhocorax graculus graculus</i>	<i>Fringilla coelebs caucasica</i>
<i>Cinclus cinclus caucasicus</i>	<i>Chloris chloris bilkevitchi</i>
<i>Troglodites troglodites hyrcanus</i>	<i>Carduelis carduelis colchicus</i>
<i>Prunella collaris montana</i>	<i>Acanthis flavirostris brevirostris</i>
<i>Prunella modularis obscura</i>	<i>Carpodacus erythrinus kubanensis</i>
<i>Sylvia atricapilla dammholzi</i>	<i>Carpodacus rubicilla rubicilla</i>
<i>Sylvia communis icterops</i>	<i>Loxia curvirostra caucasica</i>
<i>Phylloscopus lorenzii</i>	<i>Pyrrhula pyrrhula rossicovi</i>
<i>Monticola solitarius solitarius</i>	<i>Emberiza cia prageri</i>

Таким образом, можно заключить, что благодаря установившейся заповедной охране, слабой заселенностью людьми, географическим, и другим особенностям, фауна птиц на территории района заповедника «Эрзи» относительно хорошо сохранилась и представляет большой научный интерес, имеет важное практическое значение.

Ниже представлен список птиц заповедника «Эрзи» и прилегающих к нему территорий с указанием характера пребывания, обилия,

экологической приуроченности к местообитаниям и орнитогеографического типа фауны.

Таблица 2.

Птицы заповедника "Эрзи" и прилегающих территорий

Вид	Статус	Обилие	Экоком- плекс	Тип фауны
Цапля белая большая <i>Egretta alba</i> (Linnaeus, 1758)	М	Т	Л	Тр
Цапля серая <i>Ardea cinerea</i> (Linnaeus, 1758)	М	Т	Л	Тр
Цапля рыжая <i>Ardea purpurea</i> (Linnaeus, 1766)	М	Р	Л	Ср
Аист черный <i>Ciconia nigra</i> (Linnaeus, 1758)	В?	Р	Д	Тр
Гусь серый <i>Anser anser</i> (Linnaeus, 1758)	М	С	Л	Тр
Гусь белолобый <i>Anser albifrons</i> (Scopoli, 1769)	М	С	Л	Ар
Лебедь-шипун <i>Cygnus olor</i> (Gmelin, 1789)	М	Р	Л	Ев
Лебедь-кликун <i>Cygnus cygnus</i> (Linnaeus, 1758)	М	Р	Л	Си
Огарь <i>Tadorna ferruginea</i> (Pallas, 1764)	М	Р	С	Мо
Пеганка <i>Tadorna tadorna</i> (Linnaeus, 1758)	М	Р	С	Мо
Кряква <i>Anas platyrhynchos</i> (Linnaeus, 1758)	М	С	Л	Тр
Чирок-свистунок <i>Anas crecca</i> (Linnaeus, 1758)	М	Т	Л	Тр
Свиязь <i>Anas penelope</i> (Linnaeus, 1758)	М	Т	Л	Си
Шилохвость <i>Anas acuta</i> (Linnaeus, 1758)	М	Т	Л	Си
Чирок-трескунок <i>Anas querquedula</i> (Linnaeus, 1758)	М	Т	Л	Тр
Широконоска <i>Anas clypeata</i> (Linnaeus, 1758)	М	Р	Л	Тр
Нырок красноносый <i>Netta rufina</i> (Pallas, 1773)	М	Р	Л	Ср
Чернеть красноголовая <i>Aythya ferina</i> (Linnaeus, 1758)	М	Р	Л	Тр
Чернеть хохлатая <i>Aythya fuligula</i> (Linnaeus, 1758)	М	Р	Л	Тр
Чернеть морская* <i>Aythya marila</i> (Linnaeus, 1761)	М	Р	Л	Тр

Гоголь обыкновенный <i>Vicephala clangula (Linnaeus, 1758)</i>	М	Р	Л	Си
Луток <i>Mergus albellus (Linnaeus, 1758)</i>	М	Р	Л	Си
Скопа <i>Pandion haliaetus (Linnaeus, 1758)</i>	М	Р	Д	Тр
Осоед обыкновенный <i>Pernis apivorus (Linnaeus, 1758)</i>	М	Р	Д	Ев
Коршун черный <i>Milvus migrans (Boddaert, 1783)</i>	М	А	Д	Тр
Лунь полевой* <i>Circus cyaneus (Linnaeus, 1766)</i>	Р	С	К	Тр
Лунь степной <i>Circus macrourus (S.G. Gmelin, 1771)</i>	М	Т	К	Тр
Лунь луговой* <i>Circus pigargus (Linnaeus, 1758)</i>	М	С	К	Ев
Лунь болотный <i>Circus aeruginosus (Linnaeus, 1758)</i>	М	Т	Л	Тр
Тетеревятник <i>Accipiter gentilis (Linnaeus, 1758)</i>	Р	Р	Д	Тр
Перепелятник <i>Accipiter nisus (Linnaeus, 1758)</i>	Р	Р	Д	Тр
Зимняк <i>Buteo lagopus (Pontoppidan, 1763)</i>	W	Т	Д	Ар
Курганник <i>Buteo rufinus (Cretzschmar, 1827)</i>	М	Р	Д	Мо
Канюк обыкновенный* <i>Buteo buteo (Linnaeus, 1758)</i>	М	А	Д	Тр
Змееяд <i>Circaetus gallicus (Gmelin, 1788)</i>	М	Р	Д	Ев
Орел карлик* <i>Hieraaetus pennatus (S.G. Gmelin, 1771)</i>	В	Р	Д	Тр
Орел степной <i>Aquila rapax (Temminsk, 1828)</i>	М	Т	К	Тр
Подорлик большой <i>Aquila clanga (Pallas, 1811)</i>	М	Р	Д	Тр
Подорлик малый* <i>Aquila pomarina (C.L. Brehm, 1831)</i>	В	Р	Д	Ев
Могильник <i>Aquila heliaca (Savigny, 1809)</i>	М	Р	Д	Ев
Беркут <i>Aquila chrysaetos (Linnaeus, 1758)</i>	Р	Т	Д	Тр
Орлан-белохвост <i>Haliaeetus albicilla (Linnaeus, 1758)</i>	М	Р	Л	Тр
Бородач <i>Gypaetus barbatus (Linnaeus, 1758)</i>	Р	С	Д	Ти
Стервятник <i>Neophron percnopterus (Linnaeus, 1758)</i>	В?	Р	С	Ср
Гриф черный <i>Aegypius monachus (Linnaeus, 1758)</i>	В?	Р	С	Мо

Сип белоголовый <i>Gyps fulvus</i> (Hab.)	R	C	C	Ср
Балобан <i>Falco cherrug</i> (Cretzschmar, 1827)	M	R	Д	Тр
Сапсан <i>Falco peregrinus</i> (Tunstall, 1771)	R	R	Д	Тр
Чеглок <i>Falco subbuteo</i> (Linnaeus, 1758)	M	T	Д	Тр
Дербник <i>Falco columbarius</i> (Linnaeus, 1758)	M	T	Д	Тр
Кобчик <i>Falco vespertinus</i> (Linnaeus, 1766)	M	T	Д	Тр
Пустельга степная <i>Falco naumanni</i> (Fleischer, 1818)	B?	R	C	Мо
Пустельга обыкновенная <i>Falco tinnunculus</i> (Linnaeus, 1758)	R	T	Д	Тр
Тетерев кавказский <i>Lirurus mlokosiewiczii</i> Tacr	R	T	К	Ев
Улар кавказский <i>Tetraogalus caucasicus</i> (Pallas, 1770)	R	T	К	Ти
Кеклик <i>Alectoris chukar</i> (Cretzschmar, 1827)	R	T	К	Ти
Куропатка серая <i>Perdix perdix</i> (Linnaeus, 1758)	R	T	К	Тр
Перепел <i>Coturnix coturnix</i> (Linnaeus, 1758)	B	C	К	Тр
Журавль серый <i>Grus grus</i> (Linnaeus, 1758)	M	C	К	Тр
Красавка <i>Anthropoides virgo</i> (Linnaeus, 1758)	M	T	К	Мо
Коростель <i>Crex crex</i> (Linnaeus, 1758)	B	R	Л	Ев
Камышница <i>Gallinula chloropus</i> (Linnaeus, 1758)	M	T	Л	Тр
Лысуха <i>Fulica atra</i> (Linnaeus, 1758)	M	T	Л	Тр
Стрепет <i>Tetrax tetrax</i> (Linnaeus, 1758)	M	R	К	Ср
Галстучник <i>Charadrius hiaticula</i> (Linnaeus, 1758)	M	T	К	Ар
Зуек малый <i>Charadrius dubius</i> (Scopoli, 1786)	B	R	Л	Тр
Чибис <i>Vanellus vanellus</i> (Linnaeus, 1758)	M	T	Л	Ев
Черныш <i>Tringa ochropus</i> (Linnaeus, 1758)	M	T	Л	Тр
Фифи <i>Tringa glareola</i> (Linnaeus, 1758)	M	T	Л	Тр
Травник <i>Tringa totanus</i> (Linnaeus, 1758)	M	T	Л	Тр

Поручейник <i>Tringa stagnatilis</i> (Bechstein, 1803)	М	Т	Л	Ср
Перевозчик <i>Actitis hypoleucos</i> (Linnaeus, 1758)	В	Т	Л	Тр
Кулик-воробей <i>Calidris minuta</i> (Leisler, 1812)	М	Т	Л	Тр
Краснозобик <i>Calidris ferruginea</i> (Pontoppidan, 1763)	М	Т	Л	Ср
Чернозобик <i>Calidris alpina</i> (Linnaeus, 1758)	М	Т	Л	Тр
Бекас <i>Gallinago gallinago</i> (Linnaeus, 1758)	М	Т	Л	Тр
Вальдшнеп <i>Scolopax rusticola</i> (Linnaeus, 1758)	В	Р	Л	Ср
Кроншнеп большой <i>Numenius arquata</i> (Linnaeus, 1758)	М	Т	Л	Тр
Веретенник большой <i>Limosa limosa</i> (Linnaeus, 1758)	М	Т	Л	Тр
Тиркушка луговая <i>Glareola pratincola</i> (Linnaeus, 1766)	М	Р	К	Ср
Тиркушка степная <i>Glareola nordmanni</i> (Nordmann, 1842)	М	Р	К	Ср
Чайка озерная <i>Larus ridibundus</i> (Linnaeus, 1776)	М	Т	Л	Тр
Хохотунья <i>Larus cachinnans</i> (Pallas, 1811)	М	Т	Л	Тр
Чайка сизая <i>Larus canus</i> (Linnaeus, 1758)	М	Т	Л	Тр
Вяхирь <i>Columba palumbus</i> (Linnaeus, 1758)	М	Т	Д	Ев
Клинтух <i>Columba oenas</i> (Linnaeus, 1758)	М	Т	Д	Ев
Голубь сизый <i>Columba livia</i> (Gmelin, 1789)	Р	С	С	Ср
Горлица обыкновенная <i>Streptopelia turtur</i> (Linnaeus, 1758)	М	Т	Д	Ев
Кукушка обыкновенная <i>Cuculus canorus</i> (Linnaeus, 1758)	В	Т	Л	Тр
Филин <i>Bubo bubo</i> (Linnaeus, 1758)	Р	Т	С	Тр
Сыч мохноногий <i>Aegolius funereus</i> (Linnaeus, 1758)	Р	Т	Д	Си
Козодой обыкновенный <i>Caprimulgus europaeus</i> (Linnaeus, 1758)	В	Т	Д	Ев
Стриж черный <i>Apus apus</i> (Linnaeus, 1758)	В	Т	С	Ев
Стриж белобрюхий <i>Apus melba</i> (Linnaeus, 1758)	В	Т	С	Ср
Сизоворонка <i>Coracias garrulus</i> (Linnaeus, 1758)	М	Т	С	Ев

Щурка золотистая <i>Merops apiaster (Linnaeus, 1758)</i>	М	С	С	Ср
Удод <i>Upupa epops (Linnaeus, 1758)</i>	В	С	С	Тр
Вертишейка <i>Jynx torquilla (Linnaeus, 1758)</i>	Р	Т	Д	Тр
Желна <i>Dryocopus martius (Linnaeus, 1758)</i>	Р	Т	Д	Си
Дятел пестрый <i>Dendrocopos major (Linnaeus, 1758)</i>	Р	С	Д	Тр
Дятел средний* <i>Dendrocopos medius (Linnaeus, 1758)</i>	М	Р	Д	Ев
Дятел малый <i>Dendrocopos minor (Linnaeus, 1758)</i>	Р	Р	Д	Тр
Ласточка береговая <i>Riparia riparia (Linnaeus, 1758)</i>	М	Т	С	Ср
Ласточка деревенская <i>Hirundo rustica (Linnaeus, 1758)</i>	В	Т	С	Ср
Ласточка скальная <i>Ptionoprogne rupestris (Scopoli, 1786)</i>	В	Т	С	Тр
Воронок* <i>Delichon urbica (Linnaeus, 1758)</i>	М	Т	С	Тр
Жаворонок хохлатый <i>Galerida cristata (Linnaeus, 1758)</i>	Р	Т	К	Мо
Жаворонок серый <i>Calandrella rufescens (Vieillot, 1820)</i>	М	Т	К	Ср
Жаворонок степной <i>Melanocorypha calandra (Linnaeus, 1766)</i>	М	Т	К	Мо
Жаворонок рогатый <i>Eremophila alpestris (Linnaeus, 1758)</i>	Р	Т	К	Ар
Жаворонок лесной <i>Lullula arborea (Linnaeus, 1758)</i>	В	Т	К	Ср
Жаворонок полевой <i>Alauda arvensis (Linnaeus, 1758)</i>	В	С	К	Мо
Конек лесной* <i>Anthus trivialis (Linnaeus, 1758)</i>	М	Т	Д	Ев
Конек горный <i>Anthus spinoletta (Linnaeus, 1758)</i>	В	С	К	Ар
Трясогузка желтая <i>Motacilla flava (Linnaeus, 1758)</i>	М	С	К	Тр
Трясогузка черноголовая <i>Motacilla feldegg (Michahelles, 1830)</i>	М	Т	К	Тр
Трясогузка горная <i>Motacilla cinerea (Tunstall, 1771)</i>	В	С	С	Тр
Трясогузка белая <i>Motacilla alba (Linnaeus, 1758)</i>	В	С	С	Тр
Жулан обыкновенный <i>Lanius collurio (Linnaeus, 1758)</i>	В	С	Д	Тр
Сорокопуд чернолобый <i>Lanius minor (Gmelin, 1788)</i>	В	Р	Д	Ев

Сорокопуд серый <i>Lanius excubitor (Linnaeus, 1758)</i>	W	T	Д	Тр
Скворец обыкновенный <i>Sturnus vulgaris (Linnaeus, 1758)</i>	M	T	С	Ев
Скворец розовый <i>Sturnus roseus (Linnaeus, 1758)</i>	M	T	С	Ср
Сойка <i>Garrulus glandarius (Linnaeus, 1758)</i>	R	T	Д	Ев
Сорока <i>Pica pica (Linnaeus, 1758)</i>	R	С	Д	Тр
Клушица <i>Pyrhcorax pyrrhcorax (Linnaeus, 1758)</i>	R	С	С	Мо
Галка альпийская <i>Pyrhcorax graculus (Linnaeus, 1758)</i>	R	С	С	Ти
Ворона серая <i>Corvus cornix (Linnaeus, 1758)</i>	R	С	Д	Тр
Ворон <i>Corvus corax (Linnaeus, 1758)</i>	R	T	Д	Ср
Оляпка <i>Cinclus cinclus (Linnaeus, 1758)</i>	R	С	Л	Тр
Крапивник <i>Troglodytes troglodytes (Linnaeus, 1758)</i>	R	T	Д	Ев
Завирушка альпийская <i>Prunella collaris (Scopoli, 1786)</i>	R	T	С	Ти
Завирушка лесная <i>Prunella modularis (Linnaeus, 1758)</i>	R	T	Д	Ев
Камышевка болотная <i>Acrocephalus palustris (Bechstein, 1798)</i>	B	T	Л	Ев
Славка ястребиная <i>Sylvia nisoria (Bechstein, 1795)</i>	B	T	Д	Ев
Славка черноголовая <i>Sylvia atricapilla (Linnaeus, 1758)</i>	B	T	Д	Ев
Славка серая <i>Sylvia communis (Latham, 1787)</i>	B	С	Д	Ев
Славка-завирушка <i>Sylvia curruca (Linnaeus, 1758)</i>	M	A	Д	Ев
Пеночка-весничка <i>Phylloscopus trochilus (Linnaeus, 1758)</i>	M	A	Д	Тр
Пеночка-теньковка <i>Phylloscopus collybita (Vieillot, 1817)</i>	B	С	Д	Ев
Пеночка кавказская <i>Phylloscopus lorenzii (Lorenz,)</i>	B	T	Д	Ев
Пеночка-трещотка <i>Phylloscopus sibilatrix (Bechstein, 1794)</i>	M	T	Д	Тр
Пеночка желтобрюхая <i>Phylloscopus nitidus (Blyth.)</i>	B	T	Д	Тр
Королек желтоголовый <i>Regulus regulus (Linnaeus, 1758)</i>	R	T	Д	Ев
Мухоловка-пеструшка <i>Ficedula hypoleuca (Pallas, 1764)</i>	M	T	Д	Ев

Мухоловка-белошейка <i>Ficedula albicollis</i> (Temminck, 1829)	В	Т	Д	Ев
Мухоловка малая <i>Ficedula parva</i> (Bechstein, 1794)	В	С	Д	Си
Мухоловка серая <i>Muscicapa striata</i> (Pallas, 1764)	М	Т	Д	Ев
Чекан луговой <i>Saxicola rubetra</i> (Linnaeus, 1758)	М	Т	К	Ев
Чекан черноголовый <i>Saxicola torquata</i> (Linnaeus, 1766)	В	С	К	Ев
Каменка обыкновенная <i>Oenanthe oenanthe</i> (Linnaeus, 1758)	В	Т	С	Тр
Каменка-плясунья* <i>Oenanthe isabellina</i> (Temminck, 1829)	В	С	С	Мо
Дрозд каменный пестрый* <i>Monticola saxatilis</i> (Linnaeus, 1758)	М	Р	С	Ср
Дрозд каменный синий* <i>Monticola solitarius</i> (Linnaeus, 1758)	М	Р	С	Ср
Горихвостка обыкновенная <i>Phoenicurus phoenicurus</i> (Linnaeus, 1758)	В	Т	С	Ев
Горихвостка-чернушка <i>Phoenicurus ochruros</i> (S.G. Gmelin, 1774)	В	Т	С	Мо
Горихвостка краснобрюхая <i>Phoenicurus erythrogaster</i> (Guldenschadt,)	Р	Т	Д	Ти
Зарянка <i>Erithacus rubecula</i> (Linnaeus, 1758)	Р	С	Д	Ев
Соловей южный <i>Luscinia megarhynchos</i> (C.L. Brehm, 1831)	М	Т	Д	Ев
Варакушка <i>Luscinia svecica</i> (Linnaeus, 1758)	М	Т	Д	Тр
Рябинник <i>Turdus pilaris</i> (Linnaeus, 1758)	М	Т	Д	Си
Дрозд белозобый <i>Turdus torquatus</i> (Linnaeus, 1758)	Р	Т	Д	Ев
Дрозд черный <i>Turdus merula</i> (Linnaeus, 1758)	Р	С	Д	Ев
Белобровик <i>Turdus iliacus</i> (Linnaeus, 1758)	М	Т	Д	Ев
Дрозд певчий* <i>Turdus philomelos</i> (C.L. Brehm, 1831)	М	Т	Д	Ев
Деряба <i>Turdus viscivorus</i> (Linnaeus, 1758)	Р	С	Д	Ев
Синица длиннохвостая <i>Aegithalos caudatus</i> (Linnaeus, 1758)	Р	Т	Д	Ср
Гаичка черноголовая <i>Parus palustris</i> (Linnaeus, 1758)	Р	Т	Д	Ев
Московка <i>Parus ater</i> (Linnaeus, 1758)	Р	Т	Д	Ев
Лазоревка обыкновенная <i>Parus caeruleus</i> (Linnaeus, 1758)	Р	С	Д	Ев

Синица большая <i>Parus mayor (Linnaeus, 1758)</i>	R	C	Д	Ев
Поползень обыкновенный <i>Sitta europaea (Linnaeus, 1758)</i>	R	T	Д	Тр
Стенолаз <i>Tichodroma muraria (Linnaeus, 1758)</i>	R	C	C	Ти
Пищуха обыкновенная <i>Certhia familiaris (Linnaeus, 1758)</i>	R	T	Д	Ев
Воробей домовый <i>Passer domesticus (Linnaeus, 1758)</i>	R	C	C	Тр
Воробей полевой <i>Passer montanus (Linnaeus, 1758)</i>	R	C	Д	Тр
Воробей каменный <i>Petronia petronia (Linnaeus, 1758)</i>	R	T	C	Мо
Вьюрок снежный <i>Montifringilla nivalis (Linnaeus, 1758)</i>	R	T	C	Ти
Зяблик <i>Fringilla coelebs (Linnaeus, 1758)</i>	R	T	Д	Ев
Вьюрок <i>Fringilla montifringilla (Linnaeus, 1758)</i>	W	C	Д	Си
Вьюрок корольковый <i>Serinus pusillus (Pallas, 1770)</i>	R	T	C	Ср
Зеленушка обыкновенная <i>Chloris chloris (Linnaeus, 1758)</i>	R	T	Д	Ев
Чиж <i>Spinus spinus (Linnaeus, 1758)</i>	R	T	Д	Ев
Щегол черноголовый <i>Carduelis carduelis (Linnaeus, 1758)</i>	R	C	Д	Ев
Коноплянка <i>Acanthis cannabina (Linnaeus, 1758)</i>	R	T	Д	Ев
Чечетка горная <i>Acanthis flavirostris (Linnaeus, 1758)</i>	R	T	Д	Мо
Чечевица обыкновенная <i>Carpodacus erythrinus (Pallas, 1770)</i>	B	C	Д	Тр
Чечевица большая <i>Carpodacus rubicilla (Guldenschtadt,)</i>	R	T	C	Ти
Клест обыкновенный <i>Loxia curvirostra (Linnaeus, 1758)</i>	R	T	Д	Си
Снегирь обыкновенный <i>Pyrrhula pyrrhula (Linnaeus, 1758)</i>	R	T	Д	Си
Дубонос обыкновенный <i>Coccothraustes coccothraustes (Linnaeus,</i>	M	T	Д	Тр
Просянка <i>Emberiza calandra (Linnaeus, 1758)</i>	M	T	К	Ев
Овсянка обыкновенная <i>Emberiza citrinella (Linnaeus, 1758)</i>	M	T	Д	Ев
Овсянка горная <i>Emberiza cia (Linnaeus, 1758)</i>	R	C	К	Ср
Овсянка тростниковая <i>Emberiza schoeniclus (Linnaeus, 1758)</i>	M	T	Л	Тр

Овсянка садовая* <i>Emberiza hortulana</i> (Linnaeus, 1758)	М	Т	К	Ев
Овсянка черноголовая <i>Emberiza melanocephala</i> (Scopoli, 1769)	В	Р	К	Ср

* Работа опубликована в авторской редакции. Некоторые спорные моменты, касающиеся возможности и характера пребывания на территории заповедника «Эрзи» тех или иных видов птиц и их географических форм будут уточнены в следующих выпусках данного издания (Прим. ред).

Обозначения

Статус:

Р – гнездящийся оседлый; М – пролетный (весна и осень); В – гнездящийся перелетный; W – зимующий; В? – предположительно гнездящийся.

Обилие: А – массовый; Т – нередкий; С – обычный; Р – редкий.

Эко-комплекс: К – кампофилы; Л – лимнофилы; Д – дендрофилы; С – склерофилы.

Тип фауны: Ев – европейский; Си – сибирский; Ср – средиземноморский; Ти – тибетский; Ки – китайский; Мо – монгольский; Тр – транспалеаркты.

Литература:

1. Гизатулин И.И., Хохлов А.Н., Ильюх М.П. Птицы Чечни и Ингушетии. – Ставрополь, 2001. – 141 с.
2. Степанян Л.С. Конспект орнитологической фауны СССР. – М., 1990. – 726 с.
3. Казаков Б.А. Общий обзор фауны (птицы) // Ресурсы живой фауны. Ч. 2. Позвоночные животные суши. – Ростов-на-Дону, 1982. – С. 12-36.
4. Моламусов Х.Т. Птицы центральной части Северного Кавказа. – Нальчик, 1967. – 100 с.
5. Портенко Л.А. Птицы СССР. Ч. 3. Вып.54. – М.-Л., 1954. – 255 с.
6. Штегман Б.К. Основы орнитогеографического деления Палеарктики // Фауна СССР. Птицы. Т. 1. Вып.2. – М., 1938. – 208 с.

Изменение летней орнитофауны острова Тюлений за последние 50 лет

Г.С. Джамирзоев

Государственный природный заповедник «Дагестанский»
НИИ биогеографии и ландшафтной экологии ДГПУ
(Махачкала)

Остров Тюлений расположен в северо-западной части акватории каспийского моря и административно относится к территории Кизлярского района Республики Дагестан.

В конце мая – начале июня 1956 года на островах северо-западной части Каспийского моря, в том числе и на Тюленем, проводили исследования орнитологи Астраханского государственного заповедника (Луговая, Луговой, 1958). Авторы в этой работе составили список летней фауны птиц остров и дали описание гнездовых станций.

Мы проводили свои исследования на острове Тюлений в аналогичное время, с 7 по 12 июня 2008 года. Орнитологические исследования были поддержаны программой малых грантов Rufford Small Grant for Nature Conservation и программой «Ключевые орнитологические территории» Союза охраны птиц России.

Результаты нашей работы позволяют сделать первые выводы об изменениях, как видового состава птиц, так и их местообитаний. Изменение видового состава гнездящихся и летующих птиц отражены в таблице, которая составлена аналогично работе 1956 года.

Данные о характере пребывания некоторых легко определяемых в природе видов уточнены у смотрителя метеостанции О.Н.Деревянченко, хорошо разбирающегося в птицах острова и имеющего большой опыт работы в охотничьем хозяйстве. Эти данные отмечены в таблице звездочкой*.

Таблица 1.

Изменение летней орнитофауны острова Тюлений за последние 50 лет

Виды	Луговая, Луговой, 1958	Наши данные, 2008
Большая поганка – <i>Podiceps cristatus</i> .	-	гнездится
Кудрявый пеликан – <i>Pelecanus crispus</i>	-	летует
Большой баклан – <i>Phalacrocorax carbo</i>	-	летует
Большая выпь – <i>Botaurus stellaris</i>	-	гнездится*
Малая выпь – <i>Ixobrychus minutus</i>	-	гнездится
Большая белая цапля – <i>Egretta alba</i>	-	гнездится?
Серая цапля – <i>Ardea cinerea</i>	-	гнездится?
Рыжая цапля – <i>Ardea purpurea</i>	-	гнездится?
Серый гусь – <i>Anser anser</i>	-	гнездится*
Лебедь-шипун – <i>Cygnus olor</i>	отмечен	гнездится
Огарь – <i>Tadorna ferruginea</i>	-	залетает*
Пеганка – <i>Tadorna tadorna</i>	-	гнездится
Кряква – <i>Anas platyrhynchos</i>	-	гнездится
Чирок-трескунок- <i>Anas querquedula</i>	-	гнездится
Красноносый нырок – <i>Netta rufina</i>	-	гнездится
Болотный лунь – <i>Circus aeruginosus</i>	-	гнездится
Черный коршун – <i>Milvus migrans</i>	кормежка	-
Чеглок – <i>Falco subbuteo</i>	-	гнездится?
Красавка – <i>Anthropoides virgo</i>	-	залетает*
Камышница – <i>Gallinula chloropus</i>	-	гнездится

Лысуха – <i>Fulica atra</i>	-	гнездится
Авдотка – <i>Burchinus oedicephalus</i>	-	отмечена*
Морской зуек – <i>Charadrius alexandrinus</i>	гнездится	гнездится
Малый зуек – <i>Charadrius dubius</i>	-	гнездится
Чибис – <i>Vanellus vanellus</i>	-	гнездится
Ходулочник – <i>Himantopus himantopus</i>	-	гнездится
Кулик-сорока – <i>Haematopus ostralegus</i>	летует	-
Черныш – <i>Tringa ochropus</i>	-	летует (пролет)
Поручейник – <i>Tringa stagnatilis</i>	-	летует (пролет)
Турухтан – <i>Phylomachus pugnax</i>		летует (пролет)
Песчанка – <i>Calidris alba</i>	-	пролет
Малый веретенник – <i>Limoza lapponica</i>	-	пролет
Луговая тиркушка – <i>Glareola pratincola</i>	гнездится	-
Черноголовый хохотун – <i>Larus ichthyaetus</i>	на отдыхе	гнездится?
Малая чайка – <i>Larus minutus</i>	-	летует (пролет)
Озерная чайка – <i>Larus ridibundus</i>	на отдыхе	-
Морской голубок – <i>Larus genei</i>	на отдыхе	-
Хохотунья – <i>Larus cachinnans</i>	на отдыхе	гнездится
Черная крачка – <i>Chlidonias niger</i>	встречается	-
Белошекая крачка – <i>Chlidonias hybridus</i>	-	летует
Чайконосная крачка – <i>Gelochelidon nilotica</i>	-	летует
Чеграва – <i>Hydroprogne caspia</i>	-	гнездится?
Пестроногая крачка – <i>Thalasseus sandvicensis</i>	-	гнездится
Речная крачка – <i>Sterna hirundo</i>	гнездится	гнездится
Малая крачка – <i>Sterna albifrons</i>	гнездится	гнездится
Сизый голубь – <i>Columba livia</i>	-	гнездится
Кольчатая горлица – <i>Streptopelia decaocto</i>	-	гнездится?
Обыкновенная кукушка – <i>Cuculus canorus</i>	-	гнездится
Филин – <i>Bubo bubo</i>	-	гнездится?
Домовой сыч – <i>Athene noctua</i>	-	гнездится*
Черный стриж – <i>Apus apus</i>		летует
Сизоворонка – <i>Coracias garrulus</i>	-	гнездится*
Зеленая щурка – <i>Merops superciliosus</i>	-	гнездится
Удод – <i>Upupa epops</i>	-	гнездится
Береговая ласточка – <i>Riparia riparia</i>	-	отмечена
Деревенская ласточка – <i>Hirundo rustica</i>		гнездится
Серый жаворонок – <i>Calandrella rufescens</i>	гнездится	гнездится
Полевой жаворонок – <i>Alauda arvensis</i>	-	гнездится
Желтая трясогузка – <i>Motacilla flava</i>	?	пролет
Черноголовая трясогузка – <i>Motacilla feldegg</i>	гнездится	гнездится
Чернолобый сорокопуд – <i>Lanius minor</i>	отмечен	гнездится
Обыкновенный скворец – <i>Sturnus vulgaris</i>	-	гнездится
Сорока – <i>Pica pica</i>	-	гнездится*
Серая ворона – <i>Corvus cornix</i>	-	гнездится
Индийская камышевка – <i>Acrocephalus agricola</i>	-	гнездится
Дроздовидная камышевка – <i>Acrocephalus arundinaceus</i>	-	гнездится
Бледная пересмешка – <i>Hippolais pallida</i>	-	гнездится

Белоусая славка – <i>Sylvia mystacea</i>	-	гнездится
Каменка-плясунья – <i>Oenanthe isabellina</i>	-	гнездится
Обыкновенная каменка – <i>Oenanthe oenanthe</i>	-	гнездится
Усатая синица – <i>Panurus biarmicus</i>	-	гнездится
Просянка – <i>Emberiza calandra</i>	-	гнездится
Тростниковая овсянка – <i>Emberiza schoeniclus</i>	-	гнездится

Таким образом, всего за время летних наблюдений 1956 и 2008 гг., с учетом данных опроса, на острове Тюлений зарегистрировано 73 вида птиц, из которых в 1956 году отмечено только 15 видов (из них гнездящихся только 7 видов). Нами достоверно отмечено пребывание 59 видов, из которых для 51 вида гнездование доказано или предполагается.

За истекшие полвека (1956-2008) летняя орнитофауна острова Тюлений значительно обогатилась. Число гнездящихся видов увеличилось примерно в 10 раз, а общее количество видов, отмеченных в летний период увеличилось в 4 раза.

Литература

Бородин В.С., Мехтиев Э.М. Уровень воды // Каспийское море. Гидрометеорологические условия. – С-Петербург, 1992. – С. 188-210.

Леонтьев О.К., Халилов А.И. Природные условия формирования берегов Каспийского моря. – Баку, 1965. – 205 с.

Луговая Л.А., Луговой А.Е. К орнитофауне морских островов северо-запада Каспия // Труды Астраханского заповедника. – Астрахань, 1958. – Вып. 4. – С. 301-309.

Динамика ландшафтного облика острова Тюлений за последние 50 лет (на примере местообитаний птиц)

Г.С. Джамирзоев

Государственный природный заповедник «Дагестанский»
НИИ биогеографии и ландшафтной экологии ДГПУ (Махачкала)

Т.Р. Балгуев

Кафедра физической географии ДГПУ
(Махачкала)

История наземных экосистем острова Тюлений – это череда многочисленных «попыток» формирования ландшафтов и их биоты, которые каждый раз катастрофически прерывались процессами, связанными с вековыми колебаниями уровня Каспийского моря. Последний «эксперимент» природа поставила примерно 200 лет назад, когда

началось обнажение суши на мелководьях северо-западного Каспия и его заселение наземными животными и растениями. Превращение мелководной банки в остров «Тюлений» происходило на глазах мореплавателей Каспия, а дальнейшая история острова прослежена первыми поселенцами, а позднее – учеными, эпизодически проводившими на острове свои исследования. Можно без преувеличения сказать, что исследователи имели здесь дело с уникальным природным объектом, на котором можно очень просто и удобно изучать закономерности формирования и динамики наземных экосистем.

Остров Тюлений расположен в северо-западной части акватории каспийского моря и административно относится к территории Кизлярского района Республики Дагестан. Это наиболее удаленный остров дагестанской части Каспийского моря. Имеет треугольную форму, слегка вытянутую с северо-запада на юго-восток. Длина острова вместе с плавнями в настоящее время составляет около 9 км, максимальная ширина достигает 5 км. Общая площадь острова вместе с плавнями и внутренним заливом составляет примерно 6 тыс. га, в том числе сухопутная часть – около 2,5 тыс. га.

В начале июня 2008 года была Дагестанский государственный педагогический университет и заповедник «Дагестанский» организовали первую биогеографическую экспедицию на остров Тюлений с целью изучения современного состояния и динамики ландшафтов и фауны наземных позвоночных острова. Орнитологические исследования были поддержаны программой малых грантов Rufford Small Grant for Nature Conservation и программой «Ключевые орнитологические территории» Союза охраны птиц России.

Согласно литературным данным (Леонтьев, Халилов, 1965; Бородин, Мехтиев, 1992) размах колебаний уровня Каспийского моря в плейстоцене превышал 100 метров, а в историческое время перепады уровня Каспия составляли 10-15 метров. Последнее, достоверно установленное сильное повышение уровня Каспийского моря отмечено в начале 19 века. В это время (1809-1817гг) проводились гидрографические съемки для карты Колодкина. Уровень моря тогда стоял настолько высоко, что остров Тюлений был полностью затоплен, причем наименьшая глубина над ним была около 1 метра. Здесь была мель, отмеченная как банка Тюленья. Максимальное значение уровня Каспия составляло в 1814 г. примерно -22,5 метра н.у.м. После этого уровень Каспийского моря стал довольно быстро падать, и к 1830 году достиг отметки -25,9 м. Средняя скорость падения уровня моря составляла в это время около 20 см в год. С учетом средней современной высоты острова Тюлений можно предположить, что его суша начала обнажаться в 1820-х годах. Все последующие трансгрессии Каспия имели сравнительно небольшой размах колебаний уровня во-

ды, и более не приводили к затоплению острова. Таким образом, условной датой «возникновения» (повторного обнажения суши) острова Тюлений можно считать 1820 г.

В 1877 г. остров Тюлений достигал почти 1,5 км в длину и около 500 метров в ширину. Он был образован из наносного песка и битой ракушки, а размеры острова постепенно увеличивались (Джафаров, 2007; ссылка на карту и лоции П.Л.Пущина).

В конце мая – начале июня 1956 года на островах северо-западной части Каспийского моря, в том числе и на Тюленем, проводили исследования орнитологи Астраханского государственного заповедника (Луговая, Луговой, 1958). Авторы в этой работе помимо прочего дали описание гнездовых станций птиц. Это очень ценные сведения, которые мы взяли за основу для анализа изменений ландшафтов и местообитаний птиц на острове Тюлений за последние полвека. Собственные исследования были проведены нами на острове в аналогичное время, с 7 по 12 июня 2008 года.

Результаты нашей работы позволяют сделать первые выводы об изменениях как общего ландшафтного облика острова, так и определенных местообитаний птиц (станций). При этом мы придерживаемся той же «классификации» станций, которая была предложена в ранней работе (Луговая, Луговой, 1958), что более удобно для сравнения и позволяет оценить масштабы изменений.

Прибрежные косы и отмели.

В 1956 году они занимали значительную часть острова Тюлений. Низкие песчаные или ракушечные прибрежные косы, заливаемые и обсыхающие в зависимости от нагона и сгона морской воды были в то время местом отдыха и кормежки многих видов птиц (Луговая, Луговой, 1958).

В настоящее время такие местообитания составляют незначительную часть территории острова. Небольшие прибрежные косы сохранились только на его западных и южных окраинах. Следует отметить, что на юго-восточной окраине острова начинают формироваться новые ракушечные косы, однако пока они имеют небольшую площадь. Песчаные и ракушечные отмели, сохранившиеся в основном на северо-западном побережье, вероятно, значительно сузились и ширина их, как правило, составляет не более 5-7 м, лишь на отдельных участках достигая 10-15 и более метров. В целом, если учесть, что около 2/3 береговой линии острова занято в настоящее время тростниковыми зарослями, прибрежные косы и отмели занимают всего 1-2% площади острова.

Рогозовые заросли

В середине прошлого века они отсутствовали на острове Тюлений (Луговая, Луговой, 1958). Сейчас заросли рогоза и камышей занимают небольшие участки прибрежных лагун и мелководий южной

и восточной части острова. Площадь этих местообитаний сравнительно невелика, и составляет менее 1% территории острова.

Тростниковые заросли и плавни

Отсутствовали на острове Тюлений в 1956 году (Луговая, Луговой, 1958). В настоящее время занимают около 40% территории острова (без учета зеркала воды), в том числе все его южные и восточные окраины. Обильное зарастание острова тростником началось после подъема уровня Каспийского моря в конце 1970-х гг. В настоящее время этот процесс практически прекратился, но в случае продолжения подъема уровня Каспия и подтопления пониженных участков острова экспансия тростниковых зарослей возобновится, и они могут занять большую часть оставшейся сухопутной территории острова.

Мелководные заливы и лагуны.

Вероятно, также не были представлены на острове полвека назад, так как не приводятся в описании гнездовых станций птиц (Луговая, Луговой, 1958). В настоящее время в средней части острова имеется обширный мелководный залив, окаймленный широкой стеной тростников. Кроме того на южных окраинах острова сформировалось несколько небольших мелководных лагун с заросшими и открытыми берегами. Площадь открытых плесов заливов и лагун составляет более 20% территории острова.

Приплавневые луга.

Полагаем, что также отсутствовали на острове в 1956 г., так как не приводятся прежними авторами (Луговая, Луговой, 1958) Ныне занимают довольно обширные участки в понижениях восточной части острова, на границе между полупустынной растительностью и тростниковыми зарослями. В целом такие местообитания занимают около 5% территории острова.

Солончаковые плешины.

В центральной части острова имеются довольно обширные участки солончаков, лишенные растительности. В общем, их площадь невелика (менее 1% территории острова), тем не менее, они представляют собой хорошо выделяющиеся фрагменты ландшафтной картины острова. В середине прошлого века, вероятно, таких местообитаний птиц на острове не было (Луговая, Луговой, 1958).

Злаковые степи с частым тамариксом

Ранее отсутствовали на острове Тюлений (Луговая, Луговой, 1958). Растительные ассоциации с участием или преобладанием злаков в настоящее время занимают довольно большие участки во внутренней части острова Тюлений. Однако их площадь и «типология» вероятно сильно зависят от климатических условий того или иного сезона. Во влажные годы они выглядят как степи, в сухие более напоминают полупустыни или пустыни. Нами отмечены случаи выжигания

ния сухой степной растительности пастухами, что также может привести к существенному изменению картины растительного покрова острова. Это затрудняет и возможность оценки их сравнительной площади, которая вероятно не превышает 5% территории острова.

Ракушечники с редкими кустами тамарикса

В 1956 году занимали почти весь остров Тюлений (Луговая, Луговой, 1958). В настоящее время аналогичные местообитания птиц составляют около 20-25% территории острова, причем местами заросли тамариксов стали значительно гуще. В частности обильно поросли тамариксом песчаные бугры и гряды по всей территории острова.

Луга солянок

Лентовидные луга солянок в середине прошлого века часто встречались на острове Тюлений, ближе к его берегам (Луговая, Луговой, 1958). В настоящее время они сохранились на пониженных участках северо-западной окраины острова и занимают небольшие площади, в сумме не превышающие 1-2% территории острова.

Участки с древесной растительностью (ивовые куртины и прочие лесопосадки).

Отсутствовали на Тюленем (Луговая, Луговой, 1958). По данным опроса наибольшего развития древесная растительность вокруг поселений человека достигла на острове в конце 1970-х начале 1980-х гг. Затем они на большей части были вырублены и сейчас сохранились в виде отдельных деревьев или небольших куртинок лоха серебристого, тополя и др. Их площадь очень мала и составляет менее 1% островной суши.

Населенный пункты.

На Тюленем первые поселения человека, вероятно, появились еще в конце 19 века. До 1970-х гг. здесь был довольно крупный поселок, с рыбными промыслами. В настоящее время на острове функционирует метеостанция и животноводческое хозяйство. На острове постоянно проживает не более 10 человек. Дороги, строения и антропогенно трансформированные территории вокруг них занимают около 2% площади острова.

Таким образом, за последние 50 лет в ландшафтном облике острова Тюлений произошли коренные изменения. Если в прошлом он представлял собой выдающийся из моря массив суши, на котором преобладали открытые или слабозакрепленные пески и ракушечники, то в настоящее время на нем представлена практически вся гамма пустынно-степных и водно-болотных местообитаний.

Это в частности очень сильно отразилось на богатстве орнитофауны острова. С 1956 по 2008 гг. число гнездящихся и летующих ви-

дов птиц острова Тюлений увеличилось более чем в 4 раза (Джамирзоев, 2008).

Литература

Бородин В.С., Мехтиев Э.М. Уровень воды // Каспийское море. Гидрометеорологические условия. – Санкт-Петербург, 1992. – С. 188-210.

Джафаров Н. Остров Тюлений // газета «Дагестанская Правда» от 31 мая 2007г. – С. 20.

Джамирзоев Г.С. Изменение летней орнитофауны острова Тюлений за последние 50 лет // Труды заповедника «Дагестанский». Вып. 2. – Махачкала, 2008 (в печати).

Леонтьев О.К., Халилов А.И. Природные условия формирования берегов Каспийского моря. – Баку, 1965. – 205 с.

Луговая Л.А., Луговой А.Е. К орнитофауне морских островов северо-запада Каспия // Труды Астраханского заповедника. – Астрахань, 1958. – Вып. 4. – С. 301-309.

Миграции журавлей в Азербайджане и проблемы их охраны

Э.Г. Султанов

Т.А. Керимов

Азербайджанское орнитологическое общество
(Баку)

На территории Азербайджана до последнего времени было накоплено очень мало сведений о миграциях журавлей (Радде, 1884; Сатунин, 1912; Верещагин, 1951; Флинт, 1987; Туаев, 1996; Мустафаев, 2000; Султанов и др., 2002). А отсутствие достаточных сведений по фенологии пролета, территориальном размещении мигрирующих птиц и лимитирующих факторах не позволяет наладить эффективную охрану этих птиц, как в национальном, так и в международном масштабе.

Учитывая это, Азербайджанское Орнитологическое Общество при поддержке Международного Журавлиного Фонда и Рабочей Группы по Журавлям Евразии организовало в Азербайджане исследования миграций журавлей.

Статья основана на материалах, собранных преимущественно в весенние и осенние сезоны 2005-2006 гг. Кроме того были использованы материалы наблюдений 2001-2004 гг. Наблюдения проводились в более чем 50 пунктах 22 административных районов Республики с участием членов Азербайджанского Орнитологического Общества, ученых-орнитологов и работников особо охраняемых природных территорий. Регистрация весенней миграции продолжалась с начала марта до конца апреля, а регистрация осенней миграции с 15 августа до конца октября.

В Азербайджане встречается 3 вида журавлей: серый журавль – *Grus grus* (Linnaeus, 1758), красавка – *Anthropoides virgo* (Linnaeus, 1758) и стерх - *Grus leucogeranus* (Pallas, 1773). Все эти виды регистрируются и во время миграций.

Серый журавль.

По нашим данным весенняя миграция начинается в начале марта. Первая стая была зарегистрирована на территории Самухского района на берегу реки Габырры 10-го марта 2005 года. Массовая миграция продолжается с середины марта до середины апреля. 40 стай из 52 отмеченных на весеннем пролете в Азербайджане были зарегистрированы в этот период.

Осенний пролет серого журавля в Азербайджане длится с начала сентября до середины октября. Первый прилет серого журавля во время осенней миграции был зарегистрирован 5-го сентября в селе Бурунговаг Самухского района. Пик миграции с 5-го по 20-е сентября. Большая часть серых журавлей по нашим данным заканчивают миграцию до конца сентября. В октябре интенсивность миграции уменьшается. В ноябре регистрируются только единичные случаи пролета. По сравнению с Каспийском берегом, в западном регионе миграция начинается и заканчивается несколько раньше.

По данным наших исследований во время весенней миграции 2005- 2006 годах было зарегистрировано 6756 журавлей, а в период осенней миграции была зарегистрировано 7954 особей всех трех видов. Как на весеннем, так и осеннем пролете серый журавль составляет абсолютное большинство отмеченных птиц. Наши данные в целом сходятся с оценкой численности мигрирующих серых журавлей и красавок на территории Дагестана (Джамирзоев и др., 2000).

Небольшая часть мигрирующих птиц остается в Республике на зимовке. В 1988-2002 гг. мы периодически регистрировали зимующих птиц в окрестностях озера Аггель. Зимой 2002-2003 гг. зафиксирована зимовка единичных особей на Агричайском водохранилище на Северо-западе Азербайджана.

Красавка.

Весенняя миграция красавки отмечалась с конца марта и до второй половины апреля. Первые птицы зарегистрированы 26-го марта, последние пролетные журавли отмечены 15-го апреля. На осеннем пролете первые птицы отмечены 18 августа. На территории Азербайджана осенняя миграция красавки предположительно заканчивается к концу сентября.

Из-за сходства с серым журавлем в полевых условиях довольно трудно отличить мигрирующих красавок, что не позволяет говорить о достоверной численности вида.

Стерх.

В прошлом стерх был довольно обычен на пролете и зимовке в Азербайджане (Сатунин, 1907; Карамзин, 1912; Станчинский, 1914).

Весенняя миграция стерха начинается и заканчивается вероятно в течение марта, осенний пролет длится с начала октября до конца ноября.

Со второй половины прошлого этот журавль регистрируется на территории Азербайджана очень редко. За последние годы известно лишь несколько достоверных встреч вида. Так, 10-12 октября 2001 года пролет 5 птиц прослежен с территории Астраханского заповедника в России через Азербайджан на места зимовки в Иране. 2-3 марта 2003-го года иранскими и российскими орнитологами были зарегистрированы 3 особи, пролетавшие из Ирана через Азербайджан в Россию (11). 12 ноября 2003г. три птицы были отмечены на пролете в Ширванском национальном парке английским бедвотчерм Крисом Маргиным.

Силами Азербайджанского Орнитологического Общества отмечено несколько встреч вида в Республике: 28 мая 2002 года 3 стерха держались совместно с 11 серыми журавлями на острове Куркоса в Гызылагачском заповеднике; 15 октября (6 особей) и 28 ноября (3 особи) отмечены Гызылагачском заповеднике; 20 октября 2005 две птицы – в окрестностях села Кесемен Самухского района.

Пути миграций.

Миграционные пути журавлей в Азербайджане охватывают большую часть территории республики. По числу зарегистрированных стай и численности журавлей пункты, расположенные в направлении Загатала-Самух-Ханлар-Нахичеванская автономная Республика образуют самый большой миграционный коридор, названный нами «западный». Из всех журавлей, мигрирующих весной и осенью через территорию Азербайджана более 80% птиц регистрируются именно в западной зоне. Второй миграционный путь – «центральный», проходит от гор Большого Кавказа к его предгорьям и центральной части Кура-Аразской низменности по условной линии Габала, Агсу, Агдаша, Гейчая, Агджабеди. Третий пролетный путь

журавлей на территории Азербайджана – «прикаспийский», проходит вдоль западного берега Каспия.

Обеспеченность охраной

Надо отметить что, большинство известных мест остановок мигрирующих журавлей в Азербайджане расположено на особо охраняемых природных территориях или охраняемых зонах. В частности они располагаются в Загатальском, Караязском, Турянчайском, Гейгельском и Гызылагачском заповедниках, Аггельском и Ширванском национальных парках, а также Самухском заповедно-охотничьем хозяйстве и Аразском водохранилище.

На не охраняемых территориях журавли в основном регистрируются на полях, заливных лугах, а также недалеко от животноводческих ферм и населенных пунктов в Самухском, Ханларском и Лянкаранском районах, а также в Нахичеванской Автономной Республике.

Стабильное использование журавлями этих мест с одной стороны связано с благоприятными биотопическими и кормовыми условиями, а с другой стороны – издревле хорошим отношением в Азербайджане к этим птицам. На журавлей в Азербайджане не охотятся и их мясо в пищу не употребляется.

Литература

Верещагин Н.К. Животный мир Азербайджана. – Баку, 1951. – 601 с.

Джамирзоев Г.С., Хохлов А.Н., Ильюх М.П. 2000. Редкие и исчезающие птицы Дагестана и их охрана. Ставрополь. 146 с.

Карамзин А.Н. *Cygnus bewickii* Yarr и *Grus leucogeranus* Pallas на зимовках в восточном Закавказье // Орнитологический вестник, 1912. № 4. – С. 304-305.

Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии. Хищные - журавлеобразные. М. 1982.

Мустафаев Г.Т. Журавлеобразные // Животный мир Азербайджана. Том. 3. Позвоночные. – Баку, 2000. – С. 327-332.

Радде Г.И. Орнитологическая фауна Кавказа. – Тифлис, 1884. с.321-326.

Сатунин К.А. Материалы к познанию птиц Кавказского края. – Тифлис, 1907. – 144 с.

Станчинский В.В. Орнитологическая экскурсия в восточное Закавказье // Орнитологический вестник. № 4. – М., 1914. – С. 245-259.

Султанов Е.Г, Керимов Т.А. Агаева Н.Ч. Сохраним редких водно-болотных птиц Азербайджана, 2002. с.50-53.

Туаев Д.Г. Каталог птиц Азербайджана. – Баку, 2000. – 240 с.

Флинт В.Е. Семейство Журавлиные // Птицы СССР. Курообразные, Журавлеобразные. – Л.: Наука, 1987. – С. 261-335.

Птицы Ногайской степи. История изучения и видовой состав

Г.С. Джамирзоев

Государственный природный заповедник «Дагестанский»
НИИ биогеографии и ландшафтной экологии ДГПУ (Махачкала)

С.А. Букреев

Институт проблем экологии и эволюции РАН (Москва)

Н.И. Насрулаев

Прикаспийский институт биологических ресурсов ДНЦ РАН
(Махачкала)

Составление инвентаризационных списков орнитологической фауны отдельных физико-географических регионов является важным этапом теоретических и прикладных исследований биологического разнообразия тех или иных территорий. Такие работы дают также возможность оценить изученность данной территории, а в перспективе – проследить за динамикой видового состава птиц и изменением характера их пребывания.

Ногайская степь – обширная аридная область Восточного Предкавказья, расположенная в междуречье Терека и Кумы, в административных границах Дагестана, Ставропольского края и Чеченской Республики. Она представляет собой низменную территорию с ровным рельефом, имеющим общий уклон в сторону Каспийского моря. Климат континентальный, засушливый, с годовым количеством осадков менее 300 мм. Преобладают открытые полупустынные, степные и пустынные ландшафты с полынными, злаковыми и солянковыми ассоциациями. Обширные участки занимают солончаковые впадины, занятые, как правило, пересыхающими водоемами. В центральной части Ногайской степи имеется два крупных озера – Большой и Малый Маныч. Кроме того, вокруг артезианских скважин по всей Ногайской степи сформировались небольшие мелководные пресные или солоноватые водоемы с открытыми или частично заросшими околородными макрофитами и кустарниками берегами. С севера степь ограничена поймой реки Кума, которая местами образует обширные разливы и озера. С восточной и юго-восточной стороны Ногайская степь окружена приплавневыми лугами Кизлярского залива и пойменными

луговыми ландшафтами дельты Терека (реки Прорвы). С юга условной границей Ногайской степи можно считать дельтовые ландшафты левобережья Терека в границах Наурского и Шелковского районов Чеченской Республики. На западе, в Ставропольском крае, граница наиболее размыта и условно проходит по основаниям Ставропольской возвышенности и правобережью Кумы, в пределах границ Курского, Степновского и Нефтекумского административных районов.

История орнитологических исследований Ногайской степи насчитывает уже более полутора столетий. Первые сведения о птицах этих мест можно найти в работах М.Н. Богданова (1879). В начале XX века Ногайскую степь посетили зоологические экспедиции Кавказского музея под руководством А.П. Шелковникова и А.Н. Казнакова, но материалы по орнитологическим находкам этих исследований вероятно уже утеряны. В 1920-1930-х гг. здесь периодически работали участники нескольких зоологических экспедиций (Джамирзоев, 2000). По их результатам было опубликовано несколько научных и популярных работ (Беме, 1927, 1950; Туров, 1952 и др.), в которых приводятся интересные орнитологические наблюдения.

В середине прошлого века И.Б. Волчанецким (1959) был составлен список птиц Восточного Предкавказья, где, в частности, были отдельно выделены и некоторые биотопы Терско-Кумской низменности и собственно Ногайской степи. Эта работа до сих пор не потеряла своей научной ценности, но в плане оценки современного видового разнообразия птиц региона бесспорно устарела.

Во второй половине XX столетия было опубликовано несколько работ, которые содержали достаточно подробные сведения о видовом составе птиц Ногайской степи и прилегающих территорий (Пишванов, Газалиев, 1986; Анисимов, 1989 и др.) или об отдельных видах (Липкович, 1995). Ряд работ был посвящен приграничным с Ногайской степью районам, главным образом - птицам Кизлярского залива и прилегающих территорий (Комаров, 1985; Букреев, Джамирзоев, 2003; Джамирзоев и др., 2004; Семенцова, Аксенов, 2007). В последние годы вышла серия публикаций, посвященных результатам полевых орнитофаунистических исследований в Восточном Предкавказье (Цапко и др., 2007; Хохлов и др., 2007) или содержащих интересные сведения и птицах водно-болотных угодий данного региона (Джамирзоев, Букреев, 2006а, 2006б).

Нами орнитологические наблюдения в Ногайской степи проводились с 1985 по 2008 годы в окрестностях Южно-Сухокумск и поселка Восточный Сухокумск (1985-1986), на биосферной станции ПИБ ДНЦ РАН (2005-2006), в окрестностях села Терекли-Мектеб и в Караногайских степях (2002-2006), в окрестностях поселка Кочубей (2002-2008), на озерах Большой и Малый Маныч (2003-2008), по ниж-

нему течению Кумы (2004), в Бажиганских песках (2007), на дагестанском отрезке автодороги Кочубей-Артезиан (2003-2008) а также в устье Кумы и на побережье Кизлярского залива (1996, 1998, 2003-2008).

Но, несмотря на довольно большой объем орнитологических наблюдений, для Ногайской степи до сих пор не был составлен авифаунистический список. В этой связи, не претендуя на полную завершенность, мы сочли возможным предложить вниманию коллег список птиц Ногайской степи (табл.). Без нумерации указаны виды, которые нами на данной территории не отмечены, но встречаются в Дагестане и, безусловно, будут зарегистрированы в Ногайской степи при проведении более доскональных исследованиях.

Таблица.

Видовой состав и характер пребывания птиц Ногайской степи
(современное состояние)

Вид	Характер пребывания					
	Гн	Пр	Зим	Лет	Зал	Исч
1. Большая поганка – <i>Podiceps cristatus</i>	*	*	*			
2. Розовый пеликан – <i>Pelecanus onocrotalus</i>					*	
3. Кудрявый пеликан – <i>Pelecanus crispus</i>		*	*	*		
4. Большой баклан – <i>Phalacrocorax carbo</i>		*	*	*		
5. Малый баклан – <i>Phalacrocorax pygmaeus</i>		*	*			
6. Большая выпь – <i>Botaurus stellaris</i>		*				
7. Малая выпь – <i>Ixobrychus minutus</i>	*	*				
8. Кваква – <i>Nycticorax nycticorax</i>		*				
9. Большая белая цапля – <i>Egretta alba</i>	*	*	*			
10. Малая белая цапля – <i>Egretta garzetta</i>	*	*	*			
11. Серая цапля – <i>Ardea cinerea</i>	*	*	*			
12. Рыжая цапля – <i>Ardea purpurea</i>	*	*				
13. Колпица – <i>Platalea leucorodia</i>		*				
14. Каравайка – <i>Plegadis falcinellus</i>		*		*		
15. Черный аист – <i>Ciconia nigra</i>		?			*	
16. Обыкновенный фламинго – <i>Phoenicopterus roseus</i>		?			*	
17. Краснозобая казарка – <i>Rufibrenta ruficollis</i>					*	
18. Серый гусь – <i>Anser anser</i>		*	*			
19. Белолобый гусь – <i>Anser albifrons</i>		*				
<i>Пускулька – Anser erythropus</i>		?				
20. Лебедь-шипун – <i>Cygnus olor</i>	*	*	*			
21. Лебедь-кликун – <i>Cygnus cygnus</i>		*	*			
<i>Малый лебедь – Cygnus bewickii</i>		?				
22. Огарь – <i>Tadorna ferruginea</i>	*	*	*			

Вид	Характер пребывания					
	Гн	Пр	Зим	Лет	Зал	Исч
23. Пеганка – <i>Tadorna tadorna</i>	*	*				
24. Кряква – <i>Anas platyrhynchos</i>	*	*	*			
25. Чирок-свистунок – <i>Anas crecca</i>		*	*			
26. Серая утка – <i>Anas strepera</i>	*	*				
27. Свизь – <i>Anas penelope</i>		*	*			
28. Шилохвость – <i>Anas acuta</i>		*				
29. Чирок-трескунок- <i>Anas querquedula</i>	*	*				
30. Широконоска – <i>Anas clypeata</i>	?	*	*	*		
31. Мраморный чирок – <i>Anas angustirostris</i>	?	?				*
32. Красноносый нырок – <i>Netta rufina</i>	*	*	*			
33. Красноголовая чернеть – <i>Aythya ferina</i>		*	*			
34. Белоглазая чернеть – <i>Aythya nyroca</i>	?	?		*		
35. Хохлатая чернеть – <i>Aythya fuligula</i>		*	*			
36. Савка – <i>Oxyura leucosephala</i>	?	?		?		*
37. Скопа – <i>Pandion haliaetus</i>		*				
38. Обыкновенный осоед – <i>Pernis apivorus</i>		*				
39. Черный коршун – <i>Milvus migrans</i>		*				
40. Полевой лунь – <i>Circus cyaneus</i>		*	*			
41. Степной лунь – <i>Circus macrourus</i>	?	*				
42. Луговой лунь – <i>Circus pygargus</i>	?	*				
43. Болотный лунь – <i>Circus aeruginosus</i>	*	*	*			
44. Тетеревятник – <i>Accipiter gentilis</i>	?	*	*			
45. Перепелятник – <i>Accipiter nisus</i>	?	*	*			
<i>Европейский тювик – Accipiter brevipes</i>	?	?				
46. Зимняк – <i>Buteo lagopus</i>		*	*			
47. Курганник – <i>Buteo rufinus</i>	*	*	*			
48. Обыкновенный канюк – <i>Buteo buteo</i>	?	*	*			
49. Змеяяд – <i>Circus gallicus</i>	?	*				
<i>Орел-карлик – Hieraetus pennatus</i>		?				
50. Степной орел – <i>Aquila rapax</i>	*	*				
51. Большой подорлик – <i>Aquila glanga</i>		*				
52. Малый подорлик – <i>Aquila pomarina</i>		*				
53. Могильник – <i>Aquila heliaca</i>	*	*				
54. Орлан-белохвост – <i>Haliaeetus albicilla</i>		*	*	*		
<i>Орлан-долгохвост – Haliaeetus leucoryphus</i>					?	
55. Стервятник – <i>Neophron percnopterus</i>					*	
56. Черный гриф – <i>Aegypius monachus</i>					*	
57. Белоголовый сип – <i>Gyps fulvus</i>				*		
<i>Кречет – Falco rusticolus</i>					?	
58. Балобан – <i>Falco cherrug</i>		*				
59. Сапсан – <i>Falco peregrinus</i>		*	*			

Вид	Характер пребывания					
	Гн	Пр	Зим	Лет	Зал	Исч
60. Чеглок – <i>Falco subbuteo</i>	*	*				
61. Дербник – <i>Falco columbarius</i>		*	*			
62. Кобчик – <i>Falco vespertinus</i>	*	*				
63. Степная пустельга – <i>Falco naumanni</i>	*	*				
64. Обыкновенная пустельга – <i>Falco tinnunculus</i>	*	*	*			
65. Серая куропатка – <i>Perdix perdix</i>	*		*			
66. Перепел – <i>Coturnix coturnix</i>	*	*				
67. Фазан – <i>Phasianus colchicus</i>	*		*			
68. Серый журавль – <i>Grus grus</i>	?	*		*		
69. Красавка – <i>Anthropoides virgo</i>	*	*				
70. Пастушок – <i>Rallus aquaticus</i>	*	?	?			
71. Погоньш – <i>Porzana porzana</i>	*	*	*			
72. Коростель – <i>Crex crex</i>	?	?				
73. Камышница – <i>Gallinula chloropus</i>	*	?	*			
74. Лысуха – <i>Fulica atra</i>	*	*	*			
75. Дрофа – <i>Otis tarda</i>	?	*	?			
76. Стрепет – <i>Tetrax tetrax</i>	*	*	?			
77. Дрофа-красотка – <i>Chlamydotis undulata</i>					?	*
78. Авдотка – <i>Burchinus oedicnemus</i>	*	*				
79. Тулес – <i>Pluvialis squatarola</i>		*				
80. Золотистая ржанка – <i>Pluvialis apricaria</i>		*				
81. Галстучник – <i>Charadrius hiaticula</i>		*				
82. Малый зук – <i>Charadrius dubius</i>	*	*				
83. Каспийский зук – <i>Charadrius asiaticus</i>	?				*	
84. Морской зук – <i>Charadrius alexandrinus</i>	*	*				
85. Хрустан – <i>Eudromias morinellus</i>		*				
86. Кречетка – <i>Chettusia gregaria</i>	?	*				
87. Чибис – <i>Vanellus vanellus</i>	*	*	*			
88. Белохвостая пигалица – <i>Vanellochettusia leucura</i>	?			*		
89. Камнешарка – <i>Arenaria interpres</i>		*				
90. Ходулочник – <i>Himantopus himantopus</i>	*	*				
91. Шилоклювка – <i>Recurvirostra avosetta</i>	*	*				
92. Кулик-сорока – <i>Haematopus ostralegus</i>		?			*	
93. Черныш – <i>Tringa ochropus</i>		*	*	*		
94. Фифи – <i>Tringa glareola</i>		*		*		
95. Большой улит – <i>Tringa nebularia</i>		*				
96. Травник – <i>Tringa totanus</i>	*	*				
97. Щеголь – <i>Tringa erythropus</i>		*				
98. Поручейник – <i>Tringa stagnatilis</i>		*		*		

Вид	Характер пребывания					
	Гн	Пр	Зим	Лет	Зал	Исч
99. Перевозчик – <i>Actitis hypoleucos</i>	*	*				
100. Мородунка – <i>Xenus cinereus</i>		*				
101. Круглоносый плавунчик – <i>Phalaropus lobatus</i>		*				
102. Турухтан – <i>Phylomachus pugnax</i>		*		*		
103. Кулик-воробей – <i>Calidris minuta</i>		*		?		
104. Белохвостый песочник – <i>Calidris temminckii</i>		*				
105. Краснозобик – <i>Calidris ferruginea</i>		*		*		
106. Чернозобик – <i>Calidris alpina</i>		*		*		
107. Песчанка – <i>Calidris alba</i>		*				
<i>Гаршнеп – Lutnocryptes minimus</i>		?				
108. Бекас – <i>Gallinago gallinago</i>		*	*			
<i>Дупель - Gallinago media</i>		?				
109. Вальдшнеп – <i>Scolopax rusticola</i>		*				
110. Большой кроншнеп – <i>Numenius arquata</i>		*		*		
111. Средний кроншнеп – <i>Numenius phaeopus</i>	?	*		*		
112. Большой веретенник – <i>Limoza limoza</i>		*		*		
113. Луговая тиркушка – <i>Glareola pratincola</i>	*	*				
114. Степная тиркушка – <i>Glareola nordmanni</i>	*	*				
115. Черноголовый хохотун – <i>Larus ichthyaetus</i>		?		*		
116. Черноголовая чайка – <i>Larus melanocephalus</i>	?	?		*		
117. Малая чайка – <i>Larus minutus</i>		*				
118. Озерная чайка – <i>Larus ridibundus</i>	?	*	*	*		
119. Морской голубок – <i>Larus genei</i>	?	?		*		
120. Хохотунья – <i>Larus cachinnans</i>	?	*	*	*		
121. Сизая чайка – <i>Larus canus</i>		?			*	
122. Черная крачка – <i>Chlidonias niger</i>		*				
123. Белокрылая крачка – <i>Chlidonias leucopterus</i>	?	*		*		
124. Белощекая крачка – <i>Chlidonias hybrida</i>	*	*				
125. Чайконосная крачка – <i>Gelochelidon nilotica</i>	?	*		*		
126. Чеграва – <i>Hydroprogne caspia</i>		?			*	
127. Пестроносая крачка – <i>Thalasseus sandvicensis</i>				*		
128. Речная крачка – <i>Sterna hirundo</i>	*	*				

Вид	Характер пребывания					
	Гн	Пр	Зим	Лет	Зал	Исч
129. Малая крачка – <i>Sterna albifrons</i>	?	*				
<i>Чернобрюхий рябок – Pterocles orientalis</i>					?	
130. Вяхирь – <i>Columba palumbus</i>	*	*				
131. Клинтух – <i>Columba oenas</i>		?			*	
132. Сизый голубь – <i>Columba livia</i>	*		*			
133. Кольчатая горлица – <i>Streptopelia decaocto</i>	*		*			
134. Обыкновенная горлица – <i>Streptopelia turtur</i>	*	*				
135. Обыкновенная кукушка – <i>Cuculus canorus</i>	*	*				
136. Филин – <i>Bubo bubo</i>	*		*			
137. Ушастая сова – <i>Asio otus</i>	?	*	*			
138. Болотная сова – <i>Asio flammeus</i>	?	*	*			
139. Сплюшка – <i>Otus scops</i>	*	?				
140. Домовой сыч – <i>Athene noctua</i>	*		*			
141. Обыкновенный козодой – <i>Caprimulgus europaeus</i>	*	?				
142. Черный стриж – <i>Apus apus</i>	*	*				
143. Сизоворонка – <i>Coracias garrulus</i>	*	*				
144. Обыкновенный зимородок – <i>Alcedo atthis</i>	*	*				
145. Золотистая щурка – <i>Merops apiaster</i>	*	*				
146. Зеленая щурка – <i>Merops superciliosus</i>	*	*				
147. Удод – <i>Upupa epops</i>	*	*				
148. Зеленый дятел – <i>Picus viridis</i>	*		*			
149. Пестрый дятел – <i>Dendrocopos major</i>	*		*			
150. Малый пестрый дятел – <i>Dendrocopos minor</i>	?		*			
151. Береговая ласточка – <i>Riparia riparia</i>	*	*				
152. Деревенская ласточка – <i>Hirundo rustica</i>	*	*				
153. Воронок – <i>Delichon urbica</i>	*	*				
154. Хохлатый жаворонок – <i>Galerida cristata</i>	*	*	*			
155. Малый жаворонок – <i>Calandrella cinerea</i>	*	*				
156. Серый жаворонок – <i>Calandrella rufescens</i>	*	*	?			
157. Степной жаворонок – <i>Melanocorypha calandra</i>	*	*	*			
158. Белокрылый жаворонок – <i>Melanocorypha leucoptera</i>	?	*	*			
159. Черный жаворонок – <i>Melanocorypha</i>			?		*	

Вид	Характер пребывания					
	Гн	Пр	Зим	Лет	Зал	Исч
yeltoniensis						
160. Рогатый жаворонок – <i>Eremophila alpestris</i>					?	
<i>Лесной жаворонок – Lullula arborea</i>		?				
161. Полевой жаворонок – <i>Alauda arvensis</i>	*	*	*			
162. Полевой конек – <i>Anthus campestris</i>	*	*				
163. Луговой конек – <i>Anthus pratensis</i>		*				
164. Краснозобый конек – <i>Anthus cervinus</i>		*				
165. Желтая трясогузка – <i>Motacilla flava</i>	?	*				
166. Черноголовая трясогузка – <i>Motacilla feldegg</i>	*	*				
167. Желтолобая трясогузка – <i>Motacilla lutea</i>		*				
168. Желтоголовая трясогузка – <i>Motacilla citreola</i>		*				
169. Белая трясогузка – <i>Motacilla alba</i>	*	*				
170. Обыкновенный жулан – <i>Lanius collurio</i>	*	*				
171. Чернолобый сорокопуд – <i>Lanius minor</i>	*	*				
172. Серый сорокопуд – <i>Lanius excubitor</i>			*			
173. Обыкновенная иволга – <i>Oriolus oriolus</i>	*	*				
174. Обыкновенный скворец – <i>Sturnus vulgaris</i>	*	*	*			
175. Розовый скворец – <i>Sturnus roseus</i>	*	*				
176. Сойка – <i>Garrulus glandarius</i>	?		*			
177. Сорока – <i>Pica pica</i>	*		*			
178. Галка – <i>Corvus monedula</i>	*	*	*			
179. Грач – <i>Corvus frugilegus</i>	*	*	*			
180. Серая ворона – <i>Corvus cornix</i>	*	*	*			
181. Ворон – <i>Corvus corax</i>	*		*			
182. Свиристель – <i>Vombycilla garrulus</i>					*	
183. Широкохвостая камышевка – <i>Cettia cetti</i>	*	*	?			
184. Соловьиный сверчок – <i>Locustella luscionides</i>	*	?				
185. Обыкновенный сверчок – <i>Locustella naevia</i>	?	?				
186. Тонкоклювая камышевка – <i>Luscinola melanorogon</i>	?	?				
187. Камышевка-барсучок – <i>Acrocephalus schoenobaenus</i>	?	?				
188. Индийская камышевка –	*	?				

Вид	Характер пребывания					
	Гн	Пр	Зим	Лет	Зал	Исч
<i>Acrocephalus agricola</i>						
189. Садовая камышевка – <i>Acrocephalus dumetorum</i>		*				
190. Болотная камышевка – <i>Acrocephalus palustris</i>	*	?				
191. Тростниковая камышевка – <i>Acrocephalus scirpaceus</i>	*	?				
192. Дроздовидная камышевка – <i>Acrocephalus arundinaceus</i>	*	?				
193. Зеленая пересмешка – <i>Hippolais icterina</i>		*				
194. Бледная пересмешка – <i>Hippolais pallida</i>	*					
195. Ястребиная славка – <i>Sylvia nisoria</i>	*	?				
196. Садовая славка – <i>Sylvia borin</i>		*				
197. Серая славка – <i>Sylvia communis</i>	*	*				
198. Славка-завирушка – <i>Sylvia curruca</i>		*				
199. Белоусая славка – <i>Sylvia mystacea</i>	*					
200. Пеночка-весничка – <i>Phylloscopus trochilus</i>		*				
<i>Пеночка-теньковка - Phylloscopus collybita</i>		?				
201. Мухоловка-пеструшка – <i>Ficedula hypoleuca</i>		?			*	
202. Малая мухоловка – <i>Ficedula parva</i>		*				
203. Серая мухоловка – <i>Muscicapa striata</i>	?	*				
204. Луговой чекан – <i>Saxicola ruberta</i>		*				
205. Черноголовый чекан – <i>Saxicola torquata</i>	*	*				
206. Обыкновенная каменка – <i>Oenanthe oenanthe</i>	*	*				
207. Каменка-плясунья – <i>Oenanthe isabellina</i>	*	*				
<i>Каменка-пleshанка - Oenanthe pleschanka</i>		?				
208. Обыкновенная горихвостка – <i>Phoenicurus phoenicurus</i>	?	*				
209. Зарянка – <i>Erithacus rubecula</i> (Linnaeus, 1758).		*	*			
210. Южный соловей – <i>Luscinia megarhynchos</i>	?					
211. Обыкновенный соловей – <i>Luscinia luscinia</i>		*				
212. Варакушка – <i>Luscinia svecica</i>		*				
213. Рябинник – <i>Turdus pilaris</i>		*	*			
214. Черный дрозд – <i>Turdus merula</i>	*		*			
215. Белобровик – <i>Turdus iliacus</i>		*	*			

Вид	Характер пребывания					
	Гн	Пр	Зим	Лет	Зал	Исч
216. Певчий дрозд – <i>Turdus phylomelos</i>		*	*			
217. Деряба – <i>Turdus viscivorus</i>		*	*			
218. Усатая синица – <i>Panurus biarmicus</i>	?	*				
219. Обыкновенный ремез – <i>Remiz pendulinus</i>	*					
220. Обыкновенная лазоревка – <i>Parus caeruleus</i>	*		*			
221. Большая синица – <i>Parus major</i>	*		*			
222. Домовый воробей – <i>Passer domesticus</i>	*		*			
223. Черногрудый воробей – <i>Passer hispaniolensis</i>	*	*				
224. Полевой воробей – <i>Passer montanus</i>	*		*			
225. Зяблик – <i>Fringilla coelebs</i>		*	*			
226. Юрок – <i>Fringilla montigringilla</i>		*	*			
227. Обыкновенная зеленушка – <i>Chloris chloris</i>		*	*			
228. Чиж – <i>Spinus spinus</i>		*	*			
229. Черноголовый щегол – <i>Carduelis carduelis</i>	*	*	*			
230. Коноплянка – <i>Acanthis cannabina</i>	?	*	*			
231. Обыкновенная чечетка – <i>Acanthis flammea</i>		*	*			
232. Обыкновенная чечевица – <i>Carpodacus erythrinus</i>		*				
233. Обыкновенный дубонос – <i>Coccothraustes coccothraustes</i>		*	*			
234. Просянка – <i>Emberiza calandra</i>	*	*				
235. Обыкновенная овсянка – <i>Emberiza citrinella</i>		*	*			
236. Тростниковая овсянка – <i>Emberiza schoeniclus</i>	?	?	*			
237. Садовая овсянка – <i>Emberiza hortulana</i>	*	*				
238. Черноголовая овсянка – <i>Emberiza melanoccephala</i>	*	*				
<i>Подорожник – Calcaeus lapponicus</i>			?		*	
<i>Пуночка – Plectrophenax nivalis</i>			?		*	

Примечание: ? – предполагаемый статус, требующий дополнительного подтверждения.

Литература

Анисимов П.С. Биотопическое распределение птиц степного и лесного поясов Чечено-Ингушской АССР // Природа и хозяйство Чечено-Ингушской АССР. – Грозный, 1989. – С. 84-97.

Беме Л.Б. Зоологические исследования в Караногайской и Ногайской степях ДАССР // Дагестанский сборник. – Махачкала, 1927. Т. 3. – С. 248-249.

Беме Л.Б. Новые птицы для орнитофауны Предкавказья // Бюллетень МОИП. Т. 33. Вып. 3/4. – М. 1950. – С. 23-25.

Беме Л.Б. По Кавказу // Природа и охота. МОИП. – М., 1950. – 208 с.

Богданов М.Н. Птицы Кавказа // Труды общества Естествоиспытателей при Казанском университете. Т. 8. Вып 4. – Казань, 1879. – 188 с.

Букреев С.А., Джамирзоев Г.С. Материалы по птицам Кизлярского участка заповедника «Дагестанский» // Биологическое разнообразие Кавказа. Материалы конференции. – Магас, 2003. – С. 180-184.

Волчанецкий И.Б. Очерк орнитофауны Восточного Предкавказья // Труды НИИ биологии и биологического ф-та Харьковского ун-та. – Харьков, 1959. – Т. 28. – С. 7-38.

Джамирзоев Г.С. Птицы Дагестана. История изучения, библиография, видовой состав. – Махачкала, 2000. – 47с.

Джамирзоев Г.С., Магомедов Г.М., Пишванов Ю.В., Прилуцкая Л.И. Птицы заповедника «Дагестанский». – Махачкала, 2004. – 94 с.

Джамирзоев Г.С., Букреев С.А. Нижнекумские разливы // Водно-болотные угодья России. Том 6. Водно-болотные угодья Северного Кавказа (под общ. ред. А.Л.Мищенко). - М.: Wetlands International, 2006а. - С. 191-197.

Джамирзоев Г.С., Букреев С.А. Соленые озера Маныч // Водно-болотные угодья России. Том 6. Водно-болотные угодья Северного Кавказа (под общ. ред. А.Л.Мищенко). - М.: Wetlands International, 2006б. - С. 246-250.

Комаров Ю.Е. Птицы Кизлярского залива и окрестностей // Птицы Северо-западного Кавказа. – М., 1985. – С. 159-166.

Липкович А.Д. О некоторых редких видах птиц и рептилий степной части Ставрополя и Дагестана // Материалы конференции «Редкие и исчезающие виды растений и животных, флористические и фаунистические комплексы Северного Кавказа, нуждающиеся в охране». – Махачкала, 1995. – С. 118-119.

Пишванов Ю.В., Газалиев Н.И. Численность и биомасса фоновых птиц в естественных биоценозах Терско-Кумской низменности // Известия Северо-Кавказского научного центра высшей школы. – Ростов на Дону, 1986. - №4. – С. 110-114.

Семенцова М.В., Аксенов А.М. Материалы по авифауне низовий Кумы и северо-западных окраин Кизлярского залива // Труды заповедника «Дагестанский» Вып. 1. – Махачкала, 2007. – С.40-70.

Тузов С.С. Очерки охотника натуралиста. – М. МОИП. 1952. – С. 36-44, 190-205.

Хохлов А.Н., Ильях М.П., Цапко Н.В., Ашибоков У.М., Сабельникова-Бегашвили Н.Н. К орнитофауне Восточного Предкавказья и сопредельных территорий // Кавказский орнитологический вестник. Вып. 19. – Ставрополь, 2007. – С. 137-147.

Цапко Н.В., Джамирзоев Г.С., Чепенас К., Куренной В.Н. Материалы к орнитофауне Северо-Восточного Предкавказья // Кавказский орнитологический вестник. Вып. 19. – Ставрополь, 2007. – С. 149-157.

Особенности пространственного распределения кабана (*Sus scrofa*) в Касумкентском заказнике

Э.А. Бабаев, Ю.А. Яровенко

Прикаспийский институт биологических ресурсов ДНЦ РАН
(Махачкала)

Кабан является широко распространенным животным и одним из наиболее массовых представителей диких копытных на Большом Кавказе. Важность изучения кабана определяется не только промысловыми и природоохранными интересами, но и большой функциональной ролью в экосистемах, связанной с его высокой численностью и особенностями экологии и биологии вида.

Экология кабана изучена уже довольно полно (Русаков, Тимофеева, 1984, Верещагин, Русаков, 1979, Данилкин, 2002), но в пределах Кавказа экологическим исследованиям кабана посвящено мало работ и посвящены они в основном изучению кабана на Западном Кавказе (Дуров 1986, Соколов, Темботов, 1993). Экология кабана на Восточном Кавказе практически не изучена, а существующие работы фрагментарны и носят больше информационно-описательный характер (Шахмарданов, Спасская, 1975, Хехнева, 1972; Хехнева, Абдурахманов, 1975, Гинеев, 1989) или же носят предварительный характер (Яровенко, Бабаев, 2005; Бабаев, 2007).

В данном исследовании сделан анализ основных факторов, определяющих пространственное распределение кабана на территории Предгорного Дагестана в пределах Касумкентского заказника. Значительная часть популяции кабана в Дагестане обитает в лесистой части Предгорий, где по нашему мнению, кабан находит для себя наиболее благоприятные условия для своего обитания. Таким образом, данным сообщением мы восстановим некоторый пробел в изучении экологических особенностей кабана в наиболее типичных местах его обитания на восточном Кавказе.

Предгорный пояс Дагестана тянется дугообразной полосой с северо-запада на юго-восток и имеет протяженность более 250 км и

ширину от 20 до 50 км. На юге Дагестана пояс Предгорий имеет значительное расширение и в своей верхней части (юго-запад) граничит с внутритригорным Дагестаном (Эльдаров, Эльдаров, 1984).

Материал и методика

Исследования по изучению особенностей распределения и экологии кабана были проведены в период с 2001 по 2006 гг., на территории Касумкентского заказника.

Основным методическим руководством при проведении учетов численности и тропления были работы А.Н. Формозова (1950, 1952), Г.А. Новикова (1953) и Е.Н. Матюшкина (1977).

Для определения особенностей распределения и использования кабаном территории, а также для учета численности на выбранных участках мы закладывали несколько учетных маршрутов, которые проходили по различным биотопам.

Характер распределения животных по территории определялся по встречам кабанов и нахождению их следов на грунте и на снегу. Для уточнения времени пребывания животного на данной территории нами учитывались как свежие, так и старые следы. Свежими считались следы 1-2-х дневной давности, следы оставленные 3 дня назад и больше считались старыми.

Общая длина пройденных маршрутов составила около 80 км. Маршруты прокладывались так, чтобы были равномерно охвачены все типы биотопов представленные на исследуемом участке. На этих маршрутах во все сезоны года фиксировались (с использованием навигатора GPS) все следы жизнедеятельности (отпечатки следов, кормовые участки, чесалки, купалки, места дневок, лежки, родовые гнезда) кабана, отражающие интенсивность (частота встречаемости) использования различных биотопов на исследуемом участке и особенности их распределения по склонам. Точки отмеченных отпечатков следов и их направление наносили на крупномасштабные карты (1:200 000; 1:100 000). Полученные данные использовались для выявления особенностей территориального распределения разных половозрастных групп на склонах различных экспозиций.

Полевые наблюдения позволили нам выделить 4 возрастные группы кабана: сеголетки, подсвинки и взрослые самки и самцы (табл.1), которые в разных сочетаниях составили 7 социальных групп (табл.2).

Таблица 1.

Примеры отпечатков копыт разных возрастных групп кабана

Размеры отпечатков копыт (см)	Возрастные группы			
	Взрослые самцы (3года - и более)	Взрослые самки (2года и более)	Подсвинки (1-2года)	Сеголетки (до 1 года)
Длина	9-6,5	7,5-5,5	5,5-4,5	4,5-2,3

Ширина	8-5,5	6,5-4,8	5,0-4,3	4,2-2,5
--------	-------	---------	---------	---------

Результаты и обсуждения

Особенности биотопического распределения кабанов.

Для исследования особенностей использования кабаном различных биотопов был выбран учетный маршрут проходящий, преимущественно вдоль дорог по склонам и гребням хребтов, куда вошли различные биотопы. Для учета использовались свежие отпечатки следов копыт животных на (дороге) земле, порою и непосредственные визуальные встречи самих животных. Длина всего маршрута составила 15 км. Район исследований располагался на высоте от 1000 до 1300 м над ур. моря. Учетный маршрут, был разделен на три отрезка, с заметно различающимися биотопами, что позволило определить встречаемость кабанов на каждом участке, а так же выявить сезонные особенности использования территории кабанями.

Длина первого отрезка, идущего в большей части, с запада на восток, составила 5,5 км. Данный участок характеризуется относительно пологим рельефом, средняя крутизна большинства склонов составила 16°. Растительность данного участка представлена преимущественно широколиственными лесами, которые чередуется с большими открытыми луговыми участками. С северной стороны, от нашего учетного маршрута, проходящего по гребню, склоны заняты буково-грабовым лесом, который с понижением высоты местности сменяется густыми труднопроходимыми кустарниковыми зарослями, переходящими и на южные склоны ущелья. С южной же стороны от маршрута растительность представлена массивами дубово-грабового леса с большими участками луговой растительности.

Второй отрезок маршрута проходит так же по гребню хребта, имея ту же направленность, что и первый отрезок, но более строго ориентирован в направлении восток-запад. Длина маршрута на этом участке составила 3 км. Крутизна склонов на северных и южных склонах довольно высокая - до 46° и выше. Данный участок характеризуется тем, что луговая растительность пологих участков гребня граничит с буково-грабовым лесом, произрастающим на северных склонах, тогда как луга пологого гребня со стороны южных склонов переходят в густые заросли кустарниковой растительности.

Третий отрезок маршрута проходит по однообразному биотопу, представленным буково-грабовым лесом. Длина маршрута составила 6,5 км. Крутизна склонов данного участка не превышает 30°. Лес в основном разреженный паркового типа, без кустарникового яруса, лишь иногда встречаются участки с зарослями кустарников, а также встречаются отдельные участки небольших сенокосов.

Особенности биотопического распределения кабана в Касумкентском заказнике

Время года	№ участка*	Протяженность маршрута (км)	Встречаемость (ос/1000м)	Количество отмеченных особей	Число групп	Состав социальных групп	Всего особей на участках
Весна	1	5,5	2,4	13	5	1♂, 1♀+3subadd 4♀, 3subadd, 1♂	24
	2	3	2	6	2	1♂, 1♀+4subadd	
	3	6,5	0,8	5	2	1♂, 4subadd	
Лето	1	□ // □	5,5	30	3	2♀+12juvin+2subadd 1♀+8juvin, 1♀+4juvin	42
	2	□ // □	2	6	2	1♀+3subadd, 2♀	
	3	□ // □	0,9	6	2	1♂, 5subadd	
Зима	1	□ // □	3,3	18	4	2♀+5juvin+2subadd 1♀+1subadd 3juvin, 2♀	54
	2	□ // □	8	24	6	1♀+3juvin+2subadd 1♀+4juvin, 1♀+3juvin 5juvin, 3subadd, 1♂	
	3	□ // □	1,8	12	3	1♀+5juvin+1subadd 4subadd, 1♂	

*Примечание: описание участков выше в тексте.

В пределах всей территории заказника в местах обитания кабанов летом и весной имеет место беспокойство со стороны человека, вызванное в основном рубкой леса, сенокосом, выпасом скота. Зимой беспокойство кабана со стороны человека минимальное. В связи с этим в распределении кабана на данной территории и в различные сезоны года имелись некоторые отличия. На всех трех отмеченных участках характер использования территории кабаном определялся особенностями рельефа (крутизна склонов), растительным покровом и изменением интенсивности беспокойства со стороны человека, в разные сезоны.

Как видно из таблицы 2 животные предпочитают придерживаться определенных участков в различные сезоны года. Если весной и летом кабан проявляет схожую тенденцию в предпочтении участков обитания и соответственно биотопов, то зимой в выборе участков обитания кабаном на данной территории имеются отличия от весеннего и летнего сезонов года.

В ходе учета на первом отрезке маршрута весной нами была выявлена следующая встречаемость кабанов - 2,4 ос/1км маршрута. Летом нами было отмечено уже 5,5 особи на 1км (табл. 2). Весной и летом, здесь идет довольно интенсивная рубка леса. Практически все открытые участки с луговой растительностью используются летом как

сенокосы. Но, не смотря на это, данная территория интенсивно посещается кабаном, здесь были отмечены значительные площади пороев (до 0,6 га) на лугах и в буково-грабовом лесу. Весной количество отмеченных животных составило 13 особей, летом мы отметили по следам и визуально 30 животных и как видно из таблицы (табл. 2) это были преимущественно самки с сеголетками. Довольно высокая концентрация животных весной и особенно летом, преимущественно самок с молодняком, на данном участке связана с тем, что в это время года кабаны, как говорилось выше, находят в буково-грабовом лесу наиболее благоприятные условия обитания. Здесь же располагаются, граничащие с нижней кромкой леса непроходимые густые кустарниковые заросли, обеспечивающие идеальные защитные условия для кабанов. В этих густых непроходимых кустарниковых зарослях, практически не доступных кабанам предпочитают устраиваться на дневку. Таким образом, сочетание хороших кормовых и защитных условий на этом участке обеспечивает довольно высокую концентрацию животных на первом участке по сравнению с другими участками, даже при наличии довольно высокого уровня беспокойства со стороны человека.

На участке второго отрезка маршрута, также как видно из таблицы встречаемость кабанов, как весной, так и летом была сходной и составила 2 особи на 1 км. На склонах северной экспозиции поросших буково-грабовым лесом рубка не ведется, а открытые участки с луговой растительностью не используются под сенокосы. С наступлением же весны и до зимы, как в лесу, так и на лугах, здесь пасется крупнорогатый скот и имеется связанное с этим некоторое беспокойство животных. Не смотря на то что, скот выпасался практически по всему второму участку, как на лугах, так и в буково-грабовом лесу нами были обнаружены свежие порою кабана. Тогда как южные склоны, имеющие густые кустарниковые заросли и высокую крутизну склонов не посещаются скотом, и не используются в хозяйственной деятельности человека, кабаном практически не используются.

Общее количество отмеченных здесь кабанов было незначительным (табл.2).

Небольшая численность кабанов на данном участке в теплый период года связана с тем, что при использовании северных прохладных склонов, кабаны входят в конкурентные отношения с крупным рогатым скотом, который выпасается на этих же склонах.

Таким образом, занятые густым кустарником южные крутые склоны, обеспечивающие хорошие защитные условия, но сильно прогреваемые солнцем, мало привлекают кабанов весной и летом, а отсутствие таковых на северных лесистых склонах является основной

причиной относительно низкой встречаемости и численности кабана на данном участке.

На третьем участке встречаемость следов была практически одинаковой весной и летом и составляла 0,8 и 0,9 особей на 1км маршрута. Здесь ведется интенсивная вырубка леса, но скот выпасается менее интенсивно чем, на втором участке. Данный участок обеспечивает кабану хорошие кормовые условия в теплый период года. Низкое количество отмеченных в это время животных, на этом участке, связано по нашему мнению с вырубкой леса и сопутствующим ей сильным беспокойством.

Таким образом, как весной, так и летом, не смотря на наличие хороших кормовых, но отсутствие защитных условий и при высоком уровне беспокойства со стороны человека, привело к низкой встречаемости кабана на данном участке в этот период года.

Зимой на всех трех участках складывается иная картина. Основными факторами беспокойства для кабана в заказнике, в этот сезон года, являются охота браконьеров с собаками, а так же выпас скота на участках южных склонов вблизи населенных пунктов.

Первый участок, зимой также остается привлекательным для кабанов, встречаемость которых здесь составила 3,3 особей на 1км маршрута (табл. 2). Общее количество отмеченных животных, зимой, составило 18 особей.

В данный период года на открытых луговых и лесных участках, обращенных на юг, располагаются основные кормовые участки кабана, на которых были отмечены довольно большие по площади пороги площадью до 600м². На северных склонах в этот сезон года пороев практически не отмечалось, но зато отмечалось большое количество следов от кормовых участков к местам лежек на южных склонах. Основным фактором беспокойства кабана в это время на данном участке является браконьерская охота. Но привязанность некоторых социальных групп кабанов, в этот период года, к прогреваемым южным склонам, как отмечалось выше, в сочетании с хорошими защитными условиями, отражают высокую встречаемость кабанов на этом участке.

Таким образом, не смотря на наличие высокого уровня беспокойства со стороны человека в виде интенсивной охоты на территории данного участка, встречаемость кабана на данном участке зимой довольно высокая, благодаря расположению здесь предпочитаемых ими биотопов.

На втором участке в зимний период встречаемость кабанов была выше чем на других участках и составила 8 особей на 1км маршрута.

Высокое количество отмеченных животных в данный период года на данном участке объясняется тем, что здесь расположены значительные площади южных склонов имеющих высокую крутизну (46°) и интенсивно прогреваемых солнцем. Густые заросли кустарника, а

также отсутствие выпаса скота на данном участке в зимний период создает здесь наиболее благоприятные условия для обитания кабана в этот период года. Следует так же отметить, что на данном участке практически не ведется охота, что также способствует концентрации на этом участке большого количества животных.

Северные склоны данного участка, покрытые буково-грабовым лесом, в зимний период мало привлекают кабанов. Здесь, как и на первом участке, практически не отмечались порои.

В целом второй участок наиболее привлекателен для кабанов в зимний период своими защитными условиями, отсутствием беспокойства со стороны человека и близким расположением кормовых участков от мест дневок. На дневку кабаны уходили на южные склоны, на расстояние не дальше 500 м., от мест кормежки.

На третьем участке в зимний период было отмечено визуально и по следам 12 особей, встречаемость следов составила 1,8 особей на 1 км маршрута (табл. 2). Как видно из таблицы зимой встречаемость кабанов оказалось в 2 раза больше чем весной и летом. Малая посещаемость кабанов данного участка весной и летом вызвана беспокойством со стороны человека (рубка леса, сенокос, выпас скота). Зимой же на данном участке беспокойство со стороны человека практически отсутствует, но тем ни менее в сравнении с другими участками (3,3; 8,0 ос/1000м) встречаемость кабанов здесь намного ниже (1,8ос/1000м).

Сравнительно низкая встречаемость кабанов на данном участке определяется низкой значимостью буково-грабовой станции в это период. Здесь только изредка на участках с густым кустарниковым ярусом отмечались лежки, принадлежавшие одиночным самцам. Таким образом, зимой данный участок является менее привлекательным для кабана, не смотря на отсутствие сильного беспокойства со стороны человека.

Выводы:

Распределение кабана на исследованных участках Касумкентского заказника определяется многими факторами.

Основным является наличие хороших защитных условий, поскольку по нашим наблюдениям запасов кормов на территории заказника имеется в достаточном количестве.

Также немаловажными факторами для распределения кабана в заказнике являются сезонные изменения условий и беспокойство со стороны человека.

Литература

- Бабаев Э. А., 2007. Распределение мест дневок кабана (*Sus scrofa*) в предгорном Дагестане. // Межд. конф. «Млекопит. горн. терр.». – М.: изд. КМК. – С. 29-30.
- Верещагин Н.К., Русаков О.С. 1979. Копытные северо-запада СССР. – Л. – 308 с.
- Гинеев А.М., 1989. Динамика численности копытных в плавнях Терека // Экология, морфология, использование и охрана диких копытных копытных; Тез. Всесоюз. совещ. М. Ч. 1. – С. 40 – 42.
- Дуров В.В. 1986. Социальная структура популяции кавказского кабана // IV съезд Всесоюз. териол. о-ва. Т. 1. – М. – С. 1990-2000.
- Данилкин А.А., 2002. Млекопитающие России и сопредельных территорий. Свиные. М.: ГЕОС. – 309с.
- Матюшкин Е.Н., 1977. Учеты по следам, тропления и территориального размещения зверей в таёжных среднегорьях. // Экология, методы изучения и организация охраны млекопитающих горных областей. Свердловск: УНЦ АН СССР. С. 94 – 96.
- Новиков Г.А., 1953. Полевые исследования по экологии наземных позвоночных. - М.: Изд. Сов. Наука. – С-489.
- Русаков О. С., Тимофеева Е. К., 1984. Кабан. – Л. – 206 с.
- Соколов В.Е., Темботов А.К., 1993. Позвоночные Кавказа. Млекопитающие. Копытные. – М.: Наука.1993. – 502 с.
- Формозов А.Н., 1950. Следы животных и метод их “тропления” при изучении наземных животных // Справочник путешественника и краеведа. Т. 2. – М.: Географгиз. – С. 536-552.
- Формозов А.Н. 1952. Спутник следопыта. – М.: Изд-во МОИП. – 360 с.
- Хехнева, Т.Д., 1972. Охотничье-промысловые млекопитающие Дагестана: диссертация кандидата биологических наук: 03.00.08 / Т.Д. Хехнева. – Махачкала. – 230 с.
- Хехнева Е.Д., Абдурахманов Г.М., 1975. Отряд парнокопытные // Животный мир Дагестана. – Махачкала. – С. 167-172.
- Эльдаров М.М., Эльдаров Э.М., 1984. Географическое положение, величина территории и граница Предгорного Дагестана // Физическая география Предгорного Дагестана. – Ростов-на-Дону: РПГИ. – С. 4-7.
- Шахмарданов З.А., Спасская Т.К., 1975. Популяция и промысел кабана в Дагестане. // Копытные фауны СССР. – М. – С. 141-142.
- Яровенко Ю. А., Бабаев Э. А., 2005. Некоторые особенности кабана (*Sus scrofa*) в Предгорном Дагестане. // Межд. конф. «Млекопит. горн. терр.» – М.: изд-во КМК. – С. 207-210.

Хироптерофауна Самурского заказника и прилегающих территорий

С.В. Газарян

Институт экологии горных территорий КБНЦ РАН (Нальчик)

Г.С. Джамирзоев

НИИ биогеографии и ландшафтной экологии ДГПУ

Государственный природный заповедник «Дагестанский»

(Махачкала)

Первые сведения о встречах рукокрылых в Самурском заказнике мы нашли в работе Л.Б. Беме (1928). Указания на находки летучих мышей в низовьях реки Самур содержится также в монографии А.К. Темботова (1972), однако в ней нет сведений о датах и обстоятельствах этих находок. З.М. Амирхановым (1980) была написана обобщающая работа по рукокрылым республики, в которой также имеются сведения о находках летучих мышей на Самуре. В 1990 году экспедиция орнитологов МГПИ добыла в устье реки Самур один экземпляр ночницы Бехштейна *Myotis bechsteini* (Кожурина, Стрелков, 1999). И наконец, в 2005 г. была опубликована наша работа (Газарян, Джамирзоев, 2005), в которой мы попытались объединить и проанализировать материалы коллекций музеев и литературные сведения о летучих мышах Дагестана, дополнив их собственными данными, в том числе и касающимися низовьев реки Самур.

Новые данные о видовом составе и территориальном размещении рукокрылых в низовьях реки Самур были собраны нами в ходе совместной экспедиции НИИ биогеографии и ландшафтной экологии ДГПУ и Института экологии горных территорий КБНЦ РАН по Южному Дагестану 7-11 мая 2008 года. Рукокрылых отлавливали мобильной ловушкой (Борисенко, 1999) и паутинными сетями, а также добывали в убежищах. Для определения видовой принадлежности животных по эхолокационным сигналам использовали детекторы ультразвуков (бэт-детекторы) D 100 и D240x (Pettersson Electronic). Записи эхолокационных сигналов анализировались при помощи программы Batsound 4.0.

Ниже приводятся сведения о находках отдельных видов на территории Самурского заказника (дельта реки Самур) и Беркубинской лесной дачи, расположенной примерно в 20 км. выше устья Самура.

1. Усатая ночница *Myotis mystacinus*

Один самец пойман нами 9 мая 2008 г. в Беркубинской лесной даче, недалеко от села Бутказмаляр (Магарамкентский р-н.). Ранее усатая ночница была найдена в аналогичных местообитаниях на азербайджанской части дельты Самура – пос. Набрань и с. Павловка Хачмасского р-на Республики Азербайджан (Рахматулина, 2005). Это позволяет предположить, что усатая ночница встречается и на территории Самурского заказника. Пойманный нами зверек по окраске и морфологическим признакам отличается от животных, ранее добытых в Дагестане, которые, вероятно, принадлежали к виду *M. aurascens* – золотистая ночница (Газарян, Джамирзоев, 2005).

2. Водяная ночница *M. daubentonii*

10 мая 2008 г. охотящиеся зверьки отмечены над речкой (карасу) в лесу возле пос. Приморский (Магарамкентский р-н.). Поймано 2 самки. Ранее, 17-20 июня 2005 г, массовую охоту водяных ночниц мы наблюдали над каналом Самур–Дербент в селении Бутказмаляр (Газарян, Джамирзоев, 2005).

Летом 2007 и 2008 года водяных ночниц наблюдали и в Азербайджане на приграничной территории. Животные охотились над водоемами неподалеку от пос. Ялама (личн. сообщ. И.К. Рахматулиной).

3. Ночница Бехштейна *M. bechsteinii*

Вторая находка вида на территории России. В конце мая 1990 один экземпляр этого типично лесного вида был пойман орнитологом В.Т. Бутьевым в дюнах, расположенных между пойменным лесом в устье р. Самур и берегом Каспийского моря (Кожурина, Стрелков, 1999). Нами эта ночница обнаружена 9 мая 2008 г. в Беркубинской лесной даче, где удалось поймать 2 самцов.

На приграничных территориях Азербайджана находки вида известны только из с. Хазра Габалинского р-на (Рахматулина, 2005).

4. Бурый ушан *Plecotus auritus*

Во время наших исследований обнаружить не удалось. Указан нами для Самурского заказника по мумии из зоологической коллекции музея Дагестанского госуниверситета, в начале 1990-х собранной студентами в устье Самура (экземпляр передан нами в ЗИН РАН). Это пока единственная находка бурого ушана в Дагестане.

5. Рыжая вечерница *Nyctalus noctula*

Обнаружена только в российской части низовьев реки Самур. Впервые найдена нами в июне 2005 в окрестностях с. Бутказмаляр (Газарян, Джамирзоев, 2005). По наблюдениям в начале мая 2008, рыжие вечерницы были многочисленны повсюду в лесах устья Самура. В окрестностях домика лесника на Алакавахской лесной даче (Самурский заказник) 8 мая 2008 г. наблюдался массовый лет этого вида. 10 мая нами поймано 12 самок над лесной речкой (карасу) возле пос. Приморский.

6. Поздний кожан *Eptesicus serotinus*

Характерный вид, находки которого были известны как в российской (коллекция ЗИН) так и азербайджанской (Рахматулина, 2005) части дельты Самура.

Отмечен нами в Беркубинской лесной даче (взрослый самец пойман 20 июня 2005 г., взрослая самка – 9 мая 2008 г.) и в окрестностях пос. Приморский (2 самки попали в сеть 10 мая 2008 г.).

7. Нетопырь-карлик *Pipistrellus pipistrellus*

Очень характерный и самый многочисленный вид рукокрылых низовьев реки Самур (Беме, 1928; Амирханов, 1980; материалы коллекции ЗИН; Газарян, Джамирзоев, 2008).

По эхолокационным сигналам самый многочисленный вид в селе Бутказмаляр и его окрестностях. На Алакавахской лесной даче в Самурском заказнике 8 мая 2008 г. отмечен по эхолокационным сигналам над поляной возле дома. В лесу в окрестностях пос. Приморский также отмечен по эхолокационным сигналам 10 мая 2008 г.

8. Нетопырь-пигмей *P. pygmaeus*

Впервые найден на территории Дагестана. 8 мая 2008 г. самец и самка пойманы сетью под подвесным мостом над протокой у домика лесника на Алакавахской лесной даче. 10 мая 2008 г. 4 особи попали в сеть над лесной речкой у пос. Приморский. (самец и три самки). Определения вида двойника подтверждены анализом эхолокационных сигналов с обеих точек. Находки данного вида наряду с нетопырем-карликом известны и в Азербайджане (Рахматулина, 2005).

9. Нетопырь Куля *P. kuhlii*

Впервые на Северном Кавказе был отмечен в устье р. Самур (Темботов, 1972), однако дата находки автором не указана. В настоящее время довольно обычный вид. Отмечен нами по эхолокационным сигналам в селении Бутказмаляр 8 июня 2005 г. и в Беркубинской лесной даче 9 мая 2008 года.

На прилегающих территориях Азербайджана добыт в пос. Набрань, Мухтадир, Павловка и на ст. Худат (Рахматулина, 2005).

10. Лесной нетопырь *P. nathusii*

Этот вид отмечен только по эхолокационным сигналам. Вероятно, одиночные зверьки охотились возле домика лесника на Алакавахской лесной даче 8 мая 2008 г. В азербайджанской части дельты Самура лесного нетопыря добывали в пос. Набрань и на ст. Ялама, в т.ч. зимой (Рахматулина, 2005).

На территории Самурского заказника вероятно встречается также **европейская широкоушка (*Barbastella barbastellus*)**, находки которой известны из поселков Ялама и Набрань в азербайджанской части дельты (Рахматулина, 2005).

Кроме того в лесах на Самуре вероятны находки **малой вечерницы** (*N. leisleri*), **гигантской вечерницы** (*N. lasiopterus*) и **двухцветного кожана** (*Vespertilio murinus*).

Литература:

Амирханов З.М., 1980. Размещение рукокрылых в Дагестане // Рукокрылые (Chiroptera). – М.: Наука. – С. 63-69.

Бёме Л.Б., 1928. Результаты обследования заказников Самурский и Парабочевский ГНКЗ ДАССР // Изв. Горского пед. Института. № 3. – С. 141.

Борисенко А.В. 1999. Мобильная ловушка для отлова рукокрылых // Plecotus et al. № 2. С. 10-19.

Рахматулина И.К. 2005. Рукокрылые Азербайджана (фауна, экология, зоогеография). Баку, изд-во Института зоологии НАН Азербайджана. – Баку. – 476 с.

Темботов А.К. 1972. География млекопитающих Северного Кавказа. – Нальчик, изд-во Эльбрус. – 245 с.

Газарян С.В., Джамирзоев Г.С. 2005. Итоги и перспективы изучения хироптерофауны Дагестана // Млекопитающие горных территорий. Мат-лы межд. конф. 4-9 сентября 2005 г. – М.: КМК. – С. 49-57.

Кожурина Е.И., Стрелков П.П., 1999. Редкие виды рукокрылых фауны бывшего СССР и России // Редкие виды млекопитающих России и сопредельных территорий. – М.: Териол. о-во. – С. 168-187.